

Министерство образования и науки РФ
Алтайский государственный университет
Юридический институт

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

Том 2. Взгляд в будущее:
трибуна молодого ученого

*Материалы Международной
научно-практической конференции
12–14 мая 2022 года*

Барнаул

Издательство
Алтайского государственного
университета
2022

УДК 343.2
ББК 67.408
П 68

Рецензенты:

доктор юрид. наук, профессор Васильев Антон Александрович
доктор юрид. наук, профессор Детков Алексей Петрович

Ответственный редактор:

Коренная Анна Анатольевна, кандидат юридических наук,
адвокат, доцент кафедры уголовного права и криминологии
Алтайского государственного университета, директор
Автономной некоммерческой организации реализации
социальных проектов «Территория успеха»

Права человека и криминализация. Том 2. Взгляд в будущее:
П 68 **трибуна молодого ученого** : материалы международной научно-практической конференции / отв. ред. А. А. Коренная ; Министерство науки и высшего образования РФ, Алтайский государственный университет. — Барнаул : Изд-во Алт. ун-та, 2022. — 150 с.

ISBN 978-5-7904-2665-0.

Настоящий сборник составлен по материалам Международной научно-практической конференции, состоявшейся 12–14 мая 2022 года в Барнауле. В сборник вошли статьи профессорско-преподавательского и научного состава вузов России, практикующих юристов, сотрудников специализированных министерств, правоохранительных органов, а также магистрантов и студентов.

Сборник будет востребован преподавателями и студентами высших и средних специальных учебных заведений в рамках программ основного образовательного цикла, а также программ дополнительного образования, курсов повышения квалификации.

УДК 343.2
ББК 67.408

ISBN 978-5-7904-2665-0

© Оформление. Издательство
Алтайского государственного
университета, 2022

Раздел 1

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА ИЛИ КАК ГОВОРИТ ПРАВО

УДК 343.21

Зимасова А. А.

К ВОПРОСУ О КРИТЕРИЯХ РАЗГРАНИЧЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ И АДМИНИСТРАТИВНОГО ПРАВОНАРУШЕНИЯ

Аннотация. В статье рассматривается проблема разграничения преступления от административного правонарушения. Делается вывод об отсутствии четких критериев, которыми мог бы руководствоваться законодатель при установлении уголовной или административной ответственности за то или иное деяние.

Ключевые слова: уголовный закон, преступление, административное правонарушение, общественная опасность, декриминализация.

Zimasova A. A.

TO THE QUESTION OF THE CRITERIA FOR DISTINGUISHING A CRIME AND AN ADMINISTRATIVE OFFENSE

Abstract. The article deals with the problem of distinguishing a crime from an administrative offense. It is concluded that there are no clear criteria that could guide the legislator in establishing criminal or administrative responsibility for a particular act.

Keywords: criminal law, crime, administrative offense, public danger, decriminalization.

Соотношение норм уголовного и административного законодательства специфично. На практике не всегда видна граница между преступлением и административным правонарушением. Законодатель изменяет природу противоправности запрещенного деяния, внося изменения в его оценку (характер общественной опасности), путем синхронного перевода деяния из категории преступления в правонарушение и наоборот. В объективную сторону некоторых составов преступлений входят факты, которые подпадают под категорию административного правонарушения [1, с. 869–872]. Исторически административное законодательство, выделившись из уголовного, было кодифицировано в 1984 г. [5, с. 68]. Конституционный суд РФ неоднократно указывал, что уголовная и административная ответственности являются разновидностями публично-правовой, имеют общую цель, схожие задачи и принципы, некоторые составы преступлений и административных правонарушений изначально сконструированы как смежные [8].

Одной из значимых проблем является не такое четкое разграничение состава преступления от административного правонарушения, чтобы исходя из самого текста соответствующей статьи УК РФ и КоАП РФ, лицо могло предвидеть правовые последствия своих действий. Существует противоречивая правоприменительная практика, ослабляющая гарантии прав, свобод, законных интересов граждан от произвола юрисдикционного преследования и наказания.

Например, из Постановления КС РФ от 14.06.2018 № 23-П видно, что обратившиеся с жалобой граждане не понимают правила действия уголовного закона во времени в случае частичной декриминализации с 15 июля 2016 г. побоев, сопроводившегося синхронным (с той же даты) дополнением КоАП РФ правонарушением. При том, что была сохранена криминализация впервые совершенных деяний при наличии указанных в статье 116 УК РФ криминообразующих признаков.

В качестве основного критерия разграничения преступления от административного правонарушения ученые выделяют общественную опасность. Из конструкции отдельных статей Особенной части УК РФ видно, что законодатель не всегда определяет, в чем конкретно выражается общественная опасность. Это объясняется недостаточной теоретической разработанностью вопросов, связанных с материальным содержанием преступления, сущностью общественной опасности и её оценки

[7, с. 25–26, 30]. На примере «Клеветы» можно сделать вывод, что со временем степень общественной опасности сама по себе не менялась в отличие от места расположения данной нормы в УК РФ и КоАП РФ.

Рассмотрим в качестве примера ст. 116 УК РФ, в которую законодателем неоднократно вносились изменения с целью устранения неоднозначного толкования нормы, в связи с большим количеством негодования (резонанса) со стороны общественности и профессионального сообщества юристов. Сначала была декриминализована ч. 1 ст. 116 УК РФ «побои» путем перевода состава в КоАП РФ при том, что устанавливалась уголовная ответственность за побои в отношении «близких лиц». Далее (были внесены изменения в ст. 116 УК РФ) «побои в отношении близких лиц» перестали быть преступлением. Таким образом, на данный момент нанесение побоев в отношении членов семьи, других близких считается административным правонарушением. Также имеется отдельная статья в УК РФ, устанавливающая уголовную ответственность за преступление (все те же побои) с административной преюдицией. Как нам кажется, для законодателя решающее значение имеет при разграничении побоев как преступления, и как административного правонарушения было ли совершено данное деяние из хулиганских побуждений или из личных неприязненных отношений. В силу того, что побои по своему характеру причиняют физическую боль, но не влекут последствий в виде вреда здоровью пострадавшего, законодатель не считает сами по себе действия предопределяющими наступление уголовной ответственности. Состав преступления образуют дополнительные криминообразующие признаки. При этом странно, что часто встречающиеся на практике побои и иные насильственные действия, совершенные в процессе ссоры, драки (как взаимное нанесение побоев) не является обстоятельством, устраняющим уголовную ответственность каждого из виновных, без примирения сторон. Следует иметь в виду, что законодатель не всегда изменяет природу противоправности при несовпадении объема запрещённого деяния по признакам, характеризующим его объективную и субъективную стороны, субъекта, предмета посягательства и самого потерпевшего.

Внешнее разграничение преступления от правонарушения проводится по месту нахождения норм в УК РФ или в КоАП РФ. Данный критерий должен быть основополагающим, потому что законодатель на-

делен правом определять природу той или иной нормы. В этом смысле внешний фактор является предопределяющим по отношению к содержанию. Франц Лист писал, что в уголовном законодательстве нет пробелов [4, с. 89]. Как уголовное, так и административное законодательство состоит только из тех норм, которые в него включены. При этом смысловое содержание в виде (главного критерия разграничения преступления от правонарушения) общественной опасности должно обустраивать правовую природу [2, с. 38–39].

Как отмечал Рарог А. И., свойства самого деяния могут побудить законодателя к его криминализации, но законодательная деятельность — это «творческий» процесс, который зависит от различных условий и не всегда имеет логическое завершение в виде закрепления нового состава преступления в УК РФ [7, с. 21–22]. Отнесение того или иного деяния к категории преступления или административного правонарушения не всегда зависит от объективных факторов, а устанавливается по воле самого законодателя. Все изменения в действующем законодательстве должны согласовываться с общей тенденцией уголовной политики, социально-экономическим положением в стране, официальной статистикой преступности, судебно-следственной практикой и потребностью в защите от неправомерных посягательств.

Развитие экономической и социальной сфер государства обусловили новые тенденции в структуре и динамике преступности — как позитивных, так и негативных, что, в свою очередь, влечет необходимость адекватного государственно правового реагирования. Появление новых видов преступлений и правонарушений, совершенствование форм и способов их совершения, требуют установления соответствующей ответственности. Гибкая современная уголовная политика использует в качестве эффективных государственных средств реализации процессы криминализации и пенализации, а также меры декриминализации и депенализации. С учетом сложившейся судебной практики применения УК РФ в него были внесены существенные изменения, которые затронули некоторые составы преступлений, а некоторые из них, полностью или частично декриминализировали. В ряде статей Особенной части УК РФ, наоборот, были внесены новые квалифицирующие признаки, сквозь призму законности и принципа вины, определяющие, например, размер ущерба и т. п. Законодатель объясняет это учетом со-

временных реалий, требований международных конвенций, научных критериев криминализации [3, с. 7–8].

Оперативное правовое регулирование изменяющихся общественных отношений должно сочетаться со стабильностью основ действующего законодательства. Иначе невозможны повышение правовой культуры общества и единообразие правоприменительной практики. Таким образом, принцип правовой определенности должен быть одним из основополагающих, на что в своих решениях неоднократно обращали внимание Европейский Суд и Конституционный Суд РФ. Конструкция составов преступлений должна быть конкретно определенной, не предоставляющей правоприменителю права на необоснованно широкие пределы усмотрения, широкие дискреционные полномочия. На законодательном уровне должны быть четко сформулированы критерии разграничения преступления и правонарушения. УК РФ и КоАП РФ, а также другие законодательные акты должны быть максимально структурированы, четко разделены по определенным категориям и группам с выстраиванием логических связей между ними. Сами нормы не должны содержать юридико-лингвистических неопределенностей, нормативных коллизий [6].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Иваненко, И. Н., Пенькова, А. С. Разграничение административного правонарушения от преступления // Научный журнал КубГАУ. — 2017. — № 129 (05). — С. 866–877.
2. Кострова, М. Б. Взаимосвязь уголовного и уголовно-процессуального права: монография, 2-е изд., перераб. и доп. — М.: Проспект, 2021. С. 320.
3. Лебедев, В. М. Комментарий к Уголовному кодексу РФ в 4 т. Том 1. Общая часть — М.: Издательство Юрайт, 2022. С. 316.
4. Лист, Ф. Учебник уголовного права. Общая часть. М., 1903. — 334 с.
5. Папышева, Е. С. К вопросу о некоторых полномочиях прокурора в уголовном процессе и производстве по делам об административных правонарушениях // Правовое государство: теория и практика. — 2020. — № 1 (59). — С. 66–74.
6. Папышева, Е. С. О возможностях интегрирования искусственного интеллекта в уголовный процесс // Проблемы экономики и юридической практики. — 2021. Т. 17. № 5. С. 220–227.

7. Рарог, А. И. Качество уголовного закона: проблемы Общей части: монография. — М.: Проспект, 2021. С. 288.

8. Постановление Конституционного Суда РФ от 14.07.2015 № 20-П «По делу о проверке конституционности части 2 статьи 1.7 и пункта 2 статьи 31.7 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях в связи с запросом мирового судьи судебного участка № 1 Выксунского судебного района Нижегородской области» [Электронный ресурс]. Доступ из справ. — правовой системы «КонсультантПлюс».

Информация об авторе: *Зимасова Алина Ахатовна*, г. Уфа, ФГБОУ ВО «Башкирский государственный университет». Адрес электронной почты: zimasova.alina@bk.ru.

Information about the author: Zimasova Alina Akhatovna, Ufa, Bashkir State University. Email address: zimasova.alina@bk.ru

УДК 343

Гильфанова И. И.

ДЕФИНИЦИЯ И ПРИЗНАКИ БЫТОВЫХ ОБЩЕСТВЕННО-ОПАСНЫХ ДЕЯНИЯ И ИХ ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА

Аннотация. В статье рассматривается проблема уголовно-правового, криминологического и философско-правового понятийно-категориального аппарата в области семейно-бытовых преступлений.

Ключевые слова: уголовное право, бытовая преступность, домашнее насилие, семейно-бытовое преступление.

Gilfanova I. I.

THE DEFINITION AND SIGNS OF EVERYDAY SOCIALLY DANGEROUS ACTS ARE THEIR GENERAL CHARACTERISTICS

Annotation. The article deals with the problem of criminal law, criminological and philosophical-legal conceptual and categorical apparatus in the field of domestic crimes.

Keywords: criminal law, domestic crime, domestic violence, domestic crime.

Подходя к вопросу о правовой характеристике данного социально-негативного явления, можно отметить, что как мы уже указывали выше от 70 до 90% от общего числа всех насильственных общественно-опасных деяний детерминируются семейными либо общественными бытовыми конфликтами, при этом большинства общественно-опасных деяний насильственного характера совершается в семье [1, с. 57].

На сегодняшний день, исходя из проведённых в последнее время в России социологических опросов, необходимо отметить, что в целом от 60 до 85% респондентов так или иначе сталкивались хотя бы раз проявлением девиантного поведения, угрожающего их жизни или здоровью либо членам их семей со стороны других членов их семьи [2, с. 158].

Ни для кого не секрет, что семья — важнейший социальный институт, являющийся базисом и фундаментом построения как личности, общества, так и государства. Ввиду этого, не будем останавливаться на философской характеристике слова «быт» и социологическо-этимологического слова «семья» [3, с. 88].

Отметим в этой связи, что бытовое насилие или, иначе говоря, бытовое девиантное поведение является таким же древним проявлением общественных отношений, пусть и отклоняющихся, как семья.

Иными словами, бытовое девиантное поведение появилось одновременно с племенами и протогосударственными образованиями.

Переходя ко дню сегодняшнему, исходя из статистики различных общественных объединений, а также институтов гражданского общества укажем, что по их данным в 25% российских семей встречается применение насилия опасного для жизни или здоровья.

Исходя из официальной статистики МВД за последние 20 лет, можно отметить, что ежегодно приблизительно 66% всех убитых на территории Российской Федерации, были убиты вследствие бытовых конфликтов.

С криминологической же точки зрения, исходя из виктимологии бытовых преступлений, анализ статистики показывает, основной ка-

тегорией потерпевших являются дети, лица женского пола, лица пенсионного возраста, лица с ограниченными возможностями здоровья.

Подойдя к вопросу о социально-негативных последствиях бытовых преступлений, считаем важным отметить тот факт, что подобного рода общественно-опасные последствия являются наиболее ярким примером социально-правовых последствий.

Юридически значимые из них являются те, что имеют значение для объективной стороны состава преступления и выступают результатом противоправного криминального поведения. Вдобавок, они служат детерминантом для объективно вызванных криминогенных факторов.

Большинство авторов склоняются к мнению, с которым согласимся и мы, что бытовое преступление — это запрещенное уголовным законом потом угрозой наказания преступное деяние, совершаемое в сфере бытовых отношений и жизнедеятельности социума по мотивам, возникшим ввиду сложившихся длящихся личностно-бытовых взаимоотношений субъектов преступления с потерпевшими, при этом наносящие физический, моральный либо материальный вред и, как следствие, направленное против охраняемых уголовным законом общественных отношений.

Бытовые преступления таким образом, могут выходить за рамки одного родового объекта преступления, одного видового объекта преступления — то есть могут быть разнородными.

Если даже подходить к структурности бытовых преступлений, можно отметить, что, исходя из объекта преступления учёными-правоведами выделяются: общественные отношения, охраняющие жизнь и здоровье лица от преступных посягательств, половую неприкосновенность и половую свободу от преступных посягательств, отношения семьи и права, свободы и законные интересы несовершеннолетних от преступных посягательств. Соответственно, данные группы отношений и их уголовно-правовая охрана закреплены в Уголовном кодексе Российской Федерации в главах 16, 18, 20, этим не исключается, что бытовые преступления могут посягать и на иные охраняемые уголовным законом общественные отношения. Мы, как и иные авторы и правоприменители, исходим из того, что именно эти преступные деяния преобладают по своему количеству, а потому, рассмотрение их является наиболее актуальным [4, с. 199].

В спектре бытовых преступлений в период с 2018-го по 2021-й года преобладающее положение занимает убийство, умышленное причинение различной степени тяжести вреда здоровью, покушение на убийство, угроза убийством, побои, истязания, что составляет приблизительно 70% из всей совокупности выявленных общественно-опасных деяний бытового характера [5, с. 15].

Однако, данная статистика не отражает реальное положение дел ввиду высокой степени латентности, а также того факта, что согласно уголовно-процессуальным положениям и сложившейся правоприменительной практике уголовные дела по статье 115 Уголовного кодекса и побоям, как правило, не возбуждаются, а в случае возбуждения — прекращаются связи с примирением с потерпевшим обвиняемого.

Виктимологический анализ подобного рода (бытовых) преступных деяний показывает, что жертвами, как правило, выступают лица проживающие совместно либо по-соседству с виновным (соседи, сожители и иные лица). Специалисты в области криминологии отмечают, что в основном подобное состояние обуславливается ддящими или продолжаемыми отношениями членов социума с перманентно острым либо внезапно возникшим конфликтом интересов [6, с. 357].

Наиболее полную и универсальную классификацию подобных конфликтов интересов бытового характера весьма затруднительно дать порой и конфликтологам, и психологам, и, тем более, правоведам и социологам. В этой связи, на наш взгляд, считаем необходимым отметить, что основные детерминанты бытовой напряженности мы рассмотрим в следующем параграфе нашего исследования.

Начиная с прошлого года в российском обществе довольно резонансно разгорелась полемика относительно защиты потерпевших от бытовых общественно-опасных деяний. Так, например, в обществе широко обсуждалась необходимость введение в действие и принятие Федерального закона «Об охране лиц, пострадавших в результате домашнего насилия».

Однако проект данного нормативно-правового акта еще на стадии его предметного обсуждения был признан многими экспертами и специалистами с различных точек зрения, в том числе, с экономически-финансовой и юридической, нежизнеспособным в условиях современных российских реалий.

Не станем останавливаться на данной проблеме и перейдем к более практико-ориентированным реалиям сегодняшнего дня.

Отметим лишь тот факт, что противодействие любым преступлениям, в том числе и деликвентному асоциальному бытовому поведению должно носить системный характер, а борьба с подобными социально-негативными проявлениями должна состоять не только из комплекса уголовно-репрессивных мер.

Если для советского исторического периода с точки зрения совершения бытовых преступлений (имеем ввиду с момента начала подобного рода, в первую очередь, криминологических исследований) характерно в основном, в сравнении с нынешней эпохой (даже с учетом последней декриминализации и депенализации части деяний), совершение мало-значительных деяний, не являющихся преступлениями, то ввиду определенных причин и объективного с социологически-психологической точки зрения изменяющегося мира для периода постсоветского для России, начиная с 90-х годов прошлого столетия и нулевых годов нового столетия характерно то, что от мало-значительных деяний был резкий скачок в сторону ухудшения ситуации и увеличения удельного веса категории тяжких и особо тяжких общественно-опасных деяний в общей массе всех бытовых преступных деяний [7, с. 77].

Но всё же отметим в этой связи тот факт, что, как и в большинстве стран мира, подавляющее количество преступлений бытового характера в Российской Федерации составляют в основном побои, легкий вред здоровью и вред здоровью средней тяжести.

С процентно-количественной точки зрения, большую часть, а именно 67%, потерпевших от бытовых общественно-опасных деяний составляют лица женского пола, основной фактор этого — субъектом, как правило, выступает лицо мужского пола [8, с. 67].

В уголовно-правовой доктрине имеются различные точки зрения ввиду наличия дискуссий среди ученых и правоприменителей относительно дефиниции бытового преступления.

Понятийно-категориальный аппарат в этой области характеризуется отсутствием унифицировано выработанного понятия и отражающих его сущность юридически значимых свойств. Превалирующую дефиницию для правоприменителей и деятелей дисциплин уголовного цикла мы привели выше.

Для того, чтобы понять также и сущность данного социально-негативного явления, необходимо так же рассмотреть и подвергнуть анализу саму сущность данного феномена, что невозможно сделать без точного и полного криминологического анализа, поскольку все дисциплины уголовно-правового цикла тесно коррелируют между собой.

Сами по себе, согласно статистике за весьма продолжительный период времени, можно отметить такой признак, характерный для бытовых преступлений, как сезонность.

Мы имеем ввиду то, что большинство общественно-опасных деяний приходится не на время весна-осень, а именно на время народных гуляний, празднований, в общем и целом на то время, когда «домочадцы» довольно продолжительное для себя время проводят вместе.

Таким примером могут выступать, что характерно и для современных российских реалий, также период самоизоляции либо карантина ввиду сложившейся неблагоприятной эпидемиологической обстановки в связи с распространением (пандемией) новой коронавирусной инфекции «SARS-COVID-19», что уже было отмечено на заседаниях координационных советов различных уровней МВД, СК РФ, прокуратуры [9, с. 133].

Как уже отмечалось нами ранее, большая часть подобных общественно-опасных деяний совершается лицами ввиду определенных абстиненций, как то: наркотическое, токсическое или алкогольное опьянение.

Наибольшая часть преступлений коррелирует между членами одной семьи либо проживающими в одном жилом помещении людьми, что означает тесные свойственные, родственные или иные близкие социально-устойчивые взаимоотношения и связи между потерпевшими и виновными лицами.

Уголовный закон, к нашему сожалению, не предусматривает также в качестве квалифицирующего обстоятельства при преступлениях против жизни и здоровья конкретных лиц того обстоятельства, что между субъектом преступления имелись какие-либо близкие, в том числе родственные отношения. Однако, на наш взгляд, подобное положение вещей играло бы немаловажную роль в превенции подобного рода преступлений.

Если охарактеризовать место, в котором чаще всего совершаются подобные общественно-опасные то, исходя из последних проведен-

ных комплексных (системных) исследований, проводимых при подготовке законопроекта о котором мы указывали выше, стоит отметить, что специалистами и экспертами в области уголовного права, криминологии, социологии, психологии, правозащитниками и правоприменителями отмечается следующее: ввиду того, что большинство россиян живут в многоквартирных домах — следовательно, и большую часть бытовых преступлений совершается в квартирах, а именно приблизительно 57%, в индивидуальных жилых домах 28,3%, 2,2% в коммунальном жилом помещении, 6,2% во дворах, подъездах жилых домов, на придомовой территории, 0,94% совершаются по месту работы (службы) потерпевших, а оставшиеся в иных общественных местах.

Как вывод, согласимся с мнением Субетто А. И., который считает, что «выяснив то, что бытовое преступление — это запрещенное уголовным законом потом угрозой наказания преступное деяние, совершаемые в сфере бытовых отношений и жизнедеятельности социума по мотивам, возникшим ввиду сложившихся для личности личностно-бытовых взаимоотношений субъектов преступления с потерпевшими, при этом наносящие физический, моральный либо материальный вред и, как следствие, направленное против охраняемых уголовным законом общественных отношений, считаем так же необходимым дать дефиницию бытовым преступлениям в общем и целом».

На наш взгляд, и, к тому исходя из вышеизложенного, полагаем что бытовые преступления есть объективно существующая действительность современной жизнедеятельности человека, при котором данные общественно-опасные деяния, являющие высоколатентными, обуславливаются наличием устойчивой корреляционных взаимосвязей между потерпевшим и субъектом преступления, выражающиеся и ограничивающиеся от иных преступных деяний по признаку бытового характера, описанного нами ранее.

Данная группа общественно-опасных деяний характеризуется как насильственными, так и ненасильственными преступлениями, в основном направлены против общественных отношений, охраняющих жизнь и здоровье личности, ее половую свободу или неприкосновенность, семью, материнство, отцовство и детство от преступных посягательств, права, свободы и законные интересы несовершеннолетних.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Егорышев С.В. Семейно-бытовое насилие: статистический и социологический анализ (на примере Республики Башкортостан) / С.В. Егорышев // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Социально-экономические науки. — 2021. — № 3. — С. 82–95. — DOI 10.15593/2224–9354/2021.3.6. — EDN TNXXWC.

2. Иванова А.А. Семейно-бытовое насилие как угроза антикриминальной безопасности несовершеннолетнего / А.А. Иванова, М.Н. Кулакова // Бизнес. Образование. Право. — 2022. — № 1 (58). — С. 197–203. — DOI 10.25683/VOLBI.2022.58.132. — EDN MIKILS.

3. Иванова П.Р. Правовые методы решения проблемы бытового насилия / П.Р. Иванова, Е.С. Балашова // Студенческий форум. — 2020. — № 21–4 (114). — С. 14–20. — EDN SHIWVM.

4. К вопросу о семейно-бытовом насилии (аналитический обзор проблемы на примере Республики Алтай) / Х.П. Пашаев, Э.Х. Пашаева, Д.П. Потапов [и др.] // Здоровье человека, теория и методика физической культуры и спорта. — 2019. — № 4 (15). — С. 152–160. — EDN MZOJCR.

5. Мусалов М.А. Получение правосудия для жертв удушения при бытовом насилии: доказательное судебное преследование и специальная подготовка по удушению / М.А. Мусалов, Ш.М. Рашидов // Образование и право. — 2021. — № 3. — С. 353–359. — DOI 10.24412/2076–1503–2021–3–353–359. — EDN LYGOGE.

6. Смирных С.Е. Международные и национальные аспекты правового регулирования в сфере профилактики семейно-бытового насилия в детских браках / С.Е. Смирных // Вестник юридического факультета Южного федерального университета. — 2020. — Т. 7. — № 2. — С. 64–71. — DOI 10.23683/2313–6138–2020–7–2–7. — EDN RVFHWB.

7. Смольяков А.А. Организационно-правовые проблемы предупреждения семейно-бытового насилия в России / А.А. Смольяков, В.Г. Трифонов, О.В. Гаврилова // Закон. Право. Государство. — 2021. — № 1 (29). — С. 130–134. — EDN ZJTEIX.

8. Шанько В.В. Семейно-бытовое насилие в период пандемии COVID-19: причины и проблемы / В.В. Шанько // Философия права. — 2022. — № 1 (100). — С. 74–78. — EDN IPOEFJ.

9. Beaver K. M. Criminological problems of domestic violence against women / K. M. Beaver, K. S. Surayeva // Journal of Actual Problems of Jurisprudence. — 2021. — Vol. 97. — No 1. — P. 58–66. — DOI 10.26577/JAPJ.2021.v97.i1.06. — EDN COWEBZ.

Информация об авторе: Гильфанова Илюза Ильдаровна, г. Казань, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В.Г. Тимирязова (ИЭУП)». Адрес электронной почты: ilyuzaildarovna@bk.ru.

Information about the author: Gilfanova Ilyuza Ildarovna, Kazan, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEPU). Email address: ilyuzaildarovna@bk.ru.

УДК 343.13

Квашнин А. А., Кукушкина К. С.

ПЕРСПЕКТИВЫ РАСШИРЕНИЯ И ДОПОЛНЕНИЯ ПЕРЕЧНЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, ВХОДЯЩИХ В ЮРИСДИКЦИЮ СУДА ПРИСЯЖНЫХ, ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ В ЭКОНОМИЧЕСКОЙ СФЕРЕ

Аннотация. В последние годы, количество оправдательных приговоров в Российской Федерации значительно снижалось, что сказывалось на соблюдении принципов законности и социальной справедливости. В настоящее время в российских судах начало увеличиваться число оправдательных приговоров на несколько процентов, однако их все равно остается очень мало — менее процента. Причина роста числа оправдательных приговоров заключается в привлечении присяжных в судебное разбирательство.

Ключевые слова: коллегия присяжных, экономические преступления.

Kvashnin A. A., Kukushkina K. S.

PROSPECTS FOR EXPANDING AND SUPPLEMENTING THE LIST OF CRIMES WITHIN THE JURISDICTION OF THE ASSIZE COURT, CRIMES IN THE ECONOMIC SPHERE

Annotation. In recent years, the number of acquittals in the Russian Federation has decreased significantly, which has affected the observance of the principles of legality and social justice. At present, the number of acquittals in Russian courts has begun to increase by a few percentage points, but there is still very little — less than a percentage. The reason for the increase in the number of acquittals is the involvement of the jury in the trial.

Keywords: jury, economic crimes, prosecution of business.

Ссылаясь на ушедший 2021 год, мы можем увидеть, что суды рассмотрели 770 000 уголовных дел в отношении 783 000 человек и вынесли обвинительные приговоры в отношении 601 000 человек. Оправдали только 2100 из общего числа подсудимых, при этом 372 оправдательных приговора были вынесены с участием присяжных. Около 8000 человек отправили на принудительное лечение. По всем остальным обвиняемым суды прекратили уголовное преследование по различным причинам. Доля оправданных от общего числа подсудимых — 0,27%. Присяжные заседатели оправдывают 32% обвиняемых. Доля оправданных от общего числа подсудимых — 0,27%. Присяжные заседатели оправдывают 32% обвиняемых [1, электронный ресурс].

В данное время присяжным передают уголовные дела по ряду тяжких и особо тяжких преступлений, за которые в том числе предусмотрено пожизненное лишение свободы или смертная казнь, но не в экономической сфере. Согласно статье 30 УПК РФ суд присяжных может рассматривать, в частности, дела об убийстве, бандитизме, похищении человека, о незаконном производстве и сбыте или контрабанде наркотиков, геноциде и др.

23 июня 2016 года принят был Федеральный закон от 23 июня 2016 г. № 190-ФЗ «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с расширением применения института присяжных заседателей». Данные поправки вступили силу с 1 июня

2018 года, добавив в УПК в компетенцию присяжных еще две статьи — ч. 1 ст. 105 (убийство без отягчающих обстоятельств) и ч. 4 ст. 111 УК РФ (умышленное причинение тяжкого вреда здоровью, повлекшее смерть потерпевшего), а также позволили рассматривать с участием присяжных в районных судах уголовные дела по 7 наиболее тяжким статьям УК РФ, предусматривающим наказание до пожизненного заключения, в тех случаях, когда наиболее суровая мера наказания по этой статье не может быть применена. Поэтому и процент оправдательных приговоров, действительно, увеличился и продолжает увеличиться.

Предложения по расширению компетенции суда присяжных поступали и в 2020 году. Речь идет о расширении полномочий присяжных заседателей в такой сфере как экономическая, так как данная сфера является довольно проблемной. Незаконное уголовное преследование бизнеса может проистекать из формального подхода следствия, суда, прокуратуры. Когда мы говорим об экономических преступлениях, невозможно руководствоваться только уголовным и уголовно-процессуальным кодексами, сводя их к единственным источникам применения права в сфере предпринимательской деятельности.

Председатель Верховного Суда РФ, Лебедев В. М., выступая с докладом об итогах «судебного» 2019 года, заявлял, что считает возможным распространить процедуру на рассмотрение уголовных дел с участием присяжных заседателей по всем категориям особо тяжких преступлений и предпринимательским преступлениям [2, электронный ресурс]. Уполномоченный при Президенте России по защите прав предпринимателей Титов Б. Ю. в 2020 году предложил законопроект, касающийся передачи дел экономической направленности на рассмотрение суда присяжных. Законопроект Титова подразумевал внесение изменений в статью 30 Уголовно-процессуального кодекса РФ («Состав суда»). Предполагалось, что лица, обвиняемые в совершении средней тяжести, тяжких и особо тяжких преступлений в сфере предпринимательской деятельности, получают право ходатайствовать о рассмотрении их дел коллегией в составе судьи суда районного уровня и шести присяжных заседателей. Речь шла об индивидуальных предпринимателях, учредителях и акционерах компаний, лицах, исполняющих функции единоличного исполнительного органа или его заместителя, членах коллегиального органа

управления, главных бухгалтеров [3, электронный ресурс]. Однако данные поправки не были внесены в Государственную думу РФ.

В настоящее время все активнее стартовали процессы модернизации законодательства в этой сфере. Эта ситуация начала меняться после встречи президента России Владимира Путина в декабре 2020 года с членами Совета при Президенте по правам человека, на которой он рекомендовал расширить полномочия присяжных. В 2021 году правительству были представлены предложения об изменениях в законодательстве, которые дадут присяжным право заслушивать бизнес-кейсы в сфере ИТ. Это связано с «дорожной картой» госпрограммы «Создание дополнительных условий для развития ИТ-отрасли», которая была одобрена 20 июля прошлого года правительственной комиссией по цифровому развитию. По мнению авторов проекта, Ассоциации предприятий компьютерных и информационных технологий (АПКИТ), мера должна повысить удовлетворенность участников рынка условиями ведения бизнеса в РФ и ограничить отток девелоперов из юрисдикции. Реализация «дорожной карты» даст дополнительный импульс развитию ИТ-индустрии, качественному преобразованию отдельных сегментов экономики и социальной сферы.

Расширение подсудности дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, на составы преступлений, связанных с предпринимательской деятельностью в сфере ИТ, следует расценивать как положительную тенденцию, так как в последние годы участилось активное преследование ИТ-сферы. Рассмотрение уголовных дел по данным составам судом присяжных можно назвать важной мерой защиты предпринимателей от необоснованного уголовного давления. При этом следует конкретизировать список преступлений, которые отнесены к ИТ-сфере, поскольку расплывчатые формулировки для преступлений в сфере предпринимательской деятельности позволяют привлекать бизнесменов по общеуголовным, а не экономическим составам.

В будущем важно, чтобы в указанную сферу обязательно вошли наиболее часто вменяемые предпринимателям составы, которые нередко признают общеуголовными, например, части 3, 4 статьи 159 УК, так как на практике их вменяют и при возмещении НДС, и при неисполнении или ненадлежащем исполнении госконтрактов и др.

Так, возьмём в пример дело С. В. Миусского. Как видно из материалов дела, подсудимый не выполнил должным образом муниципальный контракт и использовал своё должностное положение в целях хищения денежных средств из муниципального бюджета, из-за чего его деяния квалифицировались по части 3 статьи 159 УК РФ. Ему был дан реальный срок — 2 года 6 месяцев лишения свободы [4, электронный ресурс].

Однако рассматриваемую меру нельзя назвать достаточной, и потребуются другие изменения, которые защитят бизнес от необоснованного уголовного преследования с подменой гражданско-правовых споров, давлением на предпринимателей и отказом от применения гарантий, предусмотренных для них законодателем. В дальнейшем возможно расширение полномочий жюри не только в сфере IT, но и по другим статьям, связанным с предпринимательской деятельностью. Законодательство в этой сфере нуждается в корректировке, чтобы повысить уровень познавательной доступности процесса для присяжных заседателей, например, за счет разрешения сторонам использовать средства визуализации в прениях. Аналогичным образом должна быть преобразована и судебная практика, например, в отношении отношения к просьбе защитника об изучении заключения эксперта. Это расширение юрисдикции суда присяжных может помочь такой реформе, став отправной точкой для решения этой задачи.

В заключении хотелось бы отметить, что, хотя суд присяжных вряд ли сможет стать универсальным средством для разрешения вопроса о предотвращении незаконного уголовного преследования бизнеса, однако он может стать неплохим средством для смягчения наказаний в данной, так как квалификации присяжных должно быть достаточно для принятия соответствующих решений, так как не каждое нарушение договора — мошенничество, не каждая неуплата налогов — уголовное преступление. Рассмотрение присяжными дел по преступлениям в экономической сфере позволит сделать систему правосудия в данной сфере более гуманной, так как возрастет процент оправдательных приговоров и замены реальных сроков на штрафы и компенсации ущерба. Поэтому передача в ведение присяжных уголовные дела такого характера, является еще одним шагом в реформировании судебной системы нашей страны.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Верховный суд подвел итоги работы судов за 2021 год. Право.ru: [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/story/239027/> (дата обращения: 23.04.2022)

2. Лебедев предложил существенно расширить компетенцию суда присяжных. Право.ru: [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/218420/> (дата обращения: 23.04.2022)

3. Борис Титов предложил законопроект о передаче уголовных дел экономической направленности на рассмотрение суда присяжных. Уполномоченный при Президенте РФ по защите прав предпринимателей: [Электронный ресурс]. URL: <https://ombudsmanbiz.ru/2020/03/boris-titov-predlozhil-zakonoproekt-o-peredache-ugolovnyh-del> (дата обращения: 23.04.2022)

4. Приговор № 1–93/2020 от 21 июля 2020 г. по делу № 1–93/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/THaM1NzCGtVQ/?page=2®ular-court=®ular-date> (дата обращения: 23.04.2022).

Информация об авторах: *Квашнин Александр Александрович*, г. Нижний Новгород, Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС. Адрес электронной почты: kvashnin.sahsa@ya.ru

Кукушкина Ксения Сергеевна, г. Нижний Новгород, Нижегородский институт управления — филиал РАНХиГС. Адрес электронной почты: ksenn-kk@mail.ru

Information about the authors: *Kvashnin Alexander Alexandrovich*, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of RANEPА. Email address: kvashnin.sahsa@ya.ru

Kukushkina Ksenia Sergeevna, Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod Institute of Management — branch of RANEPА. Email address: ksenn-kk@mail.ru

УДК 343.3/7

Пименова И. Ю.

ПРОБЛЕМЫ КВАЛИФИКАЦИИ ПРЕСТУПЛЕНИЙ, СОВЕРШАЕМЫХ НА ВОЗДУШНЫХ СУДАХ

Аннотация. В статье рассмотрены и проанализированы проблемы квалификации преступлений, совершаемые на борту воздушных судов. Приведены ситуации, при которой совершаются данные преступления, предложены пути решения некоторых проблем при квалификации преступления.

Ключевые слова: воздушное судно, чужое имущество, кража, присвоение, находка.

Pimenova I. Y.

PROBLEMS OF QUALIFICATION OF CRIMES COMMITTED ON AIRCRAFT

Annotation. The article considers and analyzes the problems of qualification of crimes committed on board aircraft. The situations in which these crimes are committed are given, ways of solving some problems in the qualification of a crime are proposed.

Keywords: qualification of crimes, aircraft, other people's property, theft, appropriation, discovery.

В настоящее время существуют проблемы квалификации преступлений, которые совершаются на борту воздушных судов. Поскольку правильная квалификация играет важную роль в расследуемых преступлениях. Под квалификацией преступления следует понимать установление и юридическое закрепления точного соответствия между признаками совершенного деяния и признаками состава преступления, которые предусмотрены определенной статьей УК РФ [1].

Проблемам квалификации преступлений на воздушных судах были посвящены работы В. И. Казанцева [2, с. 34] и В. Н. Кудрявцева [3, с. 228]. А особенности проведения следственных действий с участием иностранных граждан Н. Н. Гончарова, Э. Ю. Латыпова и Н. А. Гончаров [1, с. 280].

Целью данного исследования является рассмотрение основных проблем квалификации преступлений, совершаемых на воздушных судах.

Как показывает практика, часто на борту воздушного судна совершаются такие случаи, когда один человек случайно оставил какую-либо вещь (телефон, кошелек и т. п.), а другой нашел данную вещь и не вернул или не сообщил ее владельцу. В той связи возникают вопросы: «Как квалифицировать данное деяние? Данное деяние будет считаться кражей, присвоением или находкой?»

В соответствии с ч. 1 ст. 158 УК РФ, под кражей понимается тайное хищение чужое имущество. В данном случае ключевое слово «тайное», поскольку данное преступление может совершиться в отсутствии собственника или незаметно для него, но с другой стороны кража, как правило, имеет характер совершаться в присутствии собственника или при свидетелях, которые не подозревали, что происходит противоправное действие. Можно привести пример, 14 марта 2022 года на борту воздушного судна сообщением Москва-Калининград было совершена кража чужого имущества. Так, житель Москвы после посадки самолета при выходе забыл свой ноутбук в салоне воздушного судна. Данный ноутбук увидел выходец из Калининграда и решил задержаться и покинуть борт воздушного судна последним. После того, как убедившись, что свидетелей нет, он присвоил найденную вещь себе. Цена данного ноутбука составляла 40 тыс. рублей. Правоохранительные органы задержали виновника и изъяли ноутбук. В отношении него было возбуждено уголовное дело по п. «в» ч. 2 ст. 158 УК РФ, т. е. кража с причинением значительного ущерба гражданину. В приведенном примере, данная ситуация квалифицировалась как кража. В качестве второго примера можно привести такую ситуацию, когда происходит выставка картин, где присутствует большое количество людей. Незнакомые люди, представившись организаторами данного мероприятия, начали изымать одну из представленных работ. Посетители выставки не подозревали, что на их глазах происходит кража и поэтому не обратили внимания на данные действия.

При рассмотрении такого понятия как присвоение, мы должны обратиться к ст. 160 УК РФ. Так, под присвоением следует понимать хищение чужого имущества, которое было вверено виновному. В данной статье присутствует один нюанс, который помогает разграничить при-

своение от кражи. Так, преступное деяние будет присвоением только в том случае, если собственник вверил какую-либо вещь другому лицу, которое в последующем моменте отказалось возвращать вещь ее владельцу. Из смысла Постановления Пленума ВС РФ № 48 «О судебной практики по делам о мошенничестве, присвоении и растрате», мы видим, присвоение носит безвозмездный характер, присутствует обязательно корыстный умысел и совершается против воли собственника.

Поэтому в данном случае ключевым словом будет являться вверенное имущество, т. е. собственник должен вверить свое имущество другому лицу, а он в дальнейшем начинает совершать действия по поводу обращения данного имущества в свою пользу, которые носят противоправный характер. Возникает вопрос, а в каком случае мы можем считать, что присвоенное имущество являлось вверенным? По общему правилу, имущество будет считаться вверенным только в том случае, если:

- 1) лицо является обладателем, носящим фактический характер;
- 2) предмет данного состава был передан в соответствии с законом;
- 3) лицо выполняет определенные действия, которые заключаются в распоряжении, управлении или хранению.

Представим такую ситуацию, когда пассажир воздушного судна вверил бортпроводнице какую-либо ценную вещь (например, портативный компьютер, ювелирное украшение и т. п.), поскольку боялся за ее сохранность. При приземлении судна, пассажир попросил бортпроводницу вернуть вверенную вещь, но она отказалась возвращать, ссылаясь на то, что ей ничего не предоставляли на сохранность. По нашему мнению, представленная ситуация полностью описывает такое уголовно-наказуемое деяние как присвоение.

Переходя к рассмотрению такого понятия как находка, мы должны обратиться к гражданскому законодательству, а именно к ГК РФ. Официальное определение находки не закреплено в отечественном законодательстве, но в п. 1 ст. 227 ГК РФ, говорится, что под находкой следует понимать нашедшую вещь.

По мнению А. В. Казанцева: «находка — это неожиданное обнаружение какой-либо вещи, которая выбыла из владения собственника или законного владельца помимо его воли». Как мы знаем, находка не влечет за собой применение уголовной ответственности, но необходимо знать определенные нормы ГК РФ, которые гласят, лицо, которое нашло поте-

рянную вещь, обязано уведомить собственника или владельца данной вещи. Но если неизвестны собственник или владелец вещи, то необходимо сообщить иным лицам, которые имеют право получить ее и вернуть собственнику.

На практике сотрудники правоохранительных органов часто сталкиваются с кражей, которая связана с находкой. В данном случае ставится вопрос, какое имущество будет считаться во владении собственника. Как показывает анализ судебной практики, вещь будет считаться не выбывшей, в следующих случаях:

- 1) если собственник специально оставил вещь в известном ему месте, например, гардероб, места хранения и т. п.;
- 2) если собственник случайно забыл вещь, но в дальнейшем времени планирует ее вернуть;
- 3) если собственник забыл вещь в неизвестном ему месте, в данном случае невозможно восстановить господство над ней, которое носит фактический характер.

В качестве примера можно привести случай из практики, когда 1 января 2022 года в салоне воздушного судна технический работник во время уборки нашел денежные средства в размере 200 тыс. рублей. Как сообщалось в СМИ, денежные средства сразу передали сотрудникам Службы авиационной безопасности для последующей передачи в отдел потерянных вещей. В приведенном примере, ярко показано правомерные действия технического персонала, поскольку они сразу сообщили о находке чужой вещи соответствующим лицам. Не во всех ситуациях технический персонал действует согласно закону, поскольку, как правило, у них отсутствует базовое знание определенного закона. Примером такой ситуации будет служить, когда женщина средних лет, которая являлась техническим сотрудником, нашла телефон в салоне воздушного судна. Боясь, что ее привлекут к уголовной ответственности за кражу, она найденную вещь выбросила в мусорный контейнер. Во время проведения следственных действий было выявлено, что женщина испугалась и не знала какие действия совершить после того, как нашла чужую вещь.

Следовательно, незаконные действия лица (находчика), целью которых является изъятие и обращение чужого имущества в свою пользу. Указанные действия, как правило, квалифицируются по ст. 158 УК РФ, т. е. владелец похищенной вещи, знает место оставления своего иму-

щества или оставил по неосмотрительности. В случае, если собственник потерял свое имущество и не знает место его нахождения, то здесь отсутствует объективная сторона кражи, поскольку вещь уже выбыла из законного владения. Между тем, на практике возникают сложности определения, действительно ли собственник забыл вещь или потерял, поскольку не может объяснить некоторых моментов пропажи своего имущества.

По нашему мнению, если собственник забыл вещь в неизвестном месте, то лицо, которое осуществило находку, не имеет права присваивать вещь себе, поскольку он должен предполагать, что владелец за ней вернется и поэтому его действие необходимо квалифицировать по ст. 158 УК РФ.

Исходя из вышесказанного, мы можем сказать, что на практике зачастую возникают сложности квалификации кражи, присвоения и находки, и поэтому необходимо учитывать специфические нюансы каждого действия. Но если у кражи и присвоения есть официальные определения в УК РФ, то у находки нет. В этой связи, мы хотим предложить юридически закрепить определение находки в ГК РФ.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гончарова Н. Н., Латыпова Э. Ю., Гончаров Н. А. Проблемы проведения уголовно-процессуальных действий с участием иностранных граждан, на российской территории, а также в зданиях посольств и консульств России. // Пробелы в Российском законодательстве. 2021. — № 4. — С. 366.

2. Казанцев В. И. Находка по российскому гражданскому законодательству (алогизмы, пробелы и противоречия) // Цивилист. 2007. N 1. С. 34.

3. Кудрявцев В. Н.. Общая теория квалификации преступлений — 2-е изд., перераб. и допол. — М., 2018. — С. 304.

Информация об авторе: *Пименова Ирина Юрьевна*, г. Казань, ЧОУ ВО «Казанский Инновационный Университет имени В. Г. Тимирязова (ИЭУП)». Адрес электронной почты: pimenova_irinka@inbox.ru.

Information about the author: *Pimenova Irina Yuryevna*, Kazan, Kazan Innovative University named after V.G. Timiryasov (IEPU). Email address: pimenova_irinka@inbox.ru.

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ТЕОРИИ (ДЕ) КРИМИНАЛИЗАЦИИ, ДЕЛИКТОЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

УДК 343.1

Туровская Я. Д.

СОДЕРЖАНИЕ ПРИНЦИПА ОХРАНЫ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ, ЕГО МЕСТО СИСТЕМЕ ПРИНЦИПОВ РОССИЙСКОГО УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА

Аннотация. В статье дается характеристика о содержании принципа охраны прав и свобод человека и гражданина. Дается понятие «свидетельского иммунитета», его значение для содержания данного принципа. Подчеркивается важность осуществления производства по уголовному делу, к обеспечению прав и свобод в уголовном судопроизводстве. Делается вывод о реальном развитии конституционного положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства.

Ключевые слова: принцип охраны прав и свобод человека и гражданина, уголовное судопроизводство, свидетельский иммунитет, безопасность.

Turovskaya Y. D.

THE CONTENT OF THE PRINCIPLE OF PROTECTION OF HUMAN RIGHTS AND FREEDOMS IN CRIMINAL PROCEEDINGS, ITS PLACE IN THE SYSTEM OF PRINCIPLES OF THE RUSSIAN CRIMINAL PROCESS

Abstract. The article describes the content of the principle of protection of human and civil rights and freedoms. The concept of «witness immunity» is given, its meaning for the content of this principle. The importance of conducting criminal proceedings, ensuring rights and freedoms in criminal proceedings is emphasized. The conclusion is made about the real development of the constitutional provision that a person, his rights and freedoms are the highest value, and the recognition, observance and protection of human and civil rights and freedoms is the duty of the state.

Keywords: the principle of protection of human and civil rights and freedoms, criminal proceedings, witness immunity, security.

Охрана прав и свобод человека и гражданина всегда является актуальной темой для научного изыскания. Соблюдение этих конституционных принципов занимает немаловажное значение в уголовном судопроизводстве, именно поэтому научное изыскание неоднократно возвращается к указанной тематике. Рассмотрим основные моменты принципа охраны прав и свобод человека и гражданина.

При производстве по уголовным делам данный принцип в уголовно-процессуальном законодательстве (ст. 11 УПК РФ¹), является одним из наиболее прогрессивных и демократичных в современной системе принципов уголовного судопроизводства. В основе этого принципа лежит положение, предусмотренное ст. 2 Конституции РФ² о том, что соблюдение, обеспечение и защита прав и свобод человека является обязанностью государства, а также и другие конституционные нормы, устанавливающие реально действующий характер прав и свобод чело-

¹ «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N 174-ФЗ (ред. от 30.12.2021)

² «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020)

века, гарантирующие государственную, судебную и международную защиту прав и свобод человека.

Охрана прав и свобод человека и гражданина в уголовном судопроизводстве состоит из комплекса мер, направленных на создание условий по реализации субъективных прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, восстановление этих прав в случае нарушения и обеспечение безопасности лиц, участвующих в уголовном судопроизводстве, и их близких.

Особое значение в уголовном судопроизводстве является создание условий для реализации прав и свобод человека и гражданина, а также эффективного механизма их защиты. При этом, при производстве уголовного дела допускается ограничение права:

- на личную неприкосновенность (при задержании или при заключении под стражу)
- на неприкосновенность жилища (при производстве обыска в жилище)
- право частной собственности (при наложении ареста на имущество)
- выбор места пребывания и жительства (при домашнем аресте)
- свободу передвижения и некоторые другие права и свободы человека и гражданина.

Факторы, устанавливающие особенности реализации прав и свобод личности:

- возраст (например, установление особенностей производства по делам с участием несовершеннолетних — ст. 48 и гл. 50 УПК РФ)
- состояние здоровья (например, лица, которые по своему состоянию здоровья не могут оставлять место своего пребывания, не могут подвергаться приводу — ст. 113 УПК РФ)
- статус лица (например, установление особенностей производства по делам в отношении Президента РФ, прекратившего исполнение своих полномочий, членов Совета Федерации и депутатов Государственной Думы, судей и других категорий лиц — гл. 52 УПК РФ) и др.

Соответственно за нарушение любых прав и свобод может повлечь за собой достаточно тяжелые и серьезные последствия.

Такой принцип охраны прав и свобод человека и гражданина тесно связан и с другими принципами уголовного судопроизводства. Здесь можно говорить о том, что такие принципы, как:

- уважение чести и достоинства личности (ст. 9 УПК РФ)
- неприкосновенность личности (ст. 10 УПК РФ)
- неприкосновенность жилища (ст. 12 УПК РФ)
- тайна переписки, телефонных и иных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 13 УПК РФ)

являются частными проявлениями рассматриваемого нами принципа.

В случае несоблюдения и защиты конкретных прав и свобод человека и гражданина невозможно полноценно реализовать принцип презумпции невиновности (ст. 14 УПК РФ), обеспечения подозреваемому и обвиняемому права на защиту (ст. 16 УПК РФ), правил о языке судопроизводства (ст. 18 УПК РФ).

Объектом охраны являются права и свободы личности, закрепленные Конституцией РФ и конкретизированные уголовно-процессуальным законом главным образом с учетом процессуального положения лица и выполняемой им функции.

С одной стороны, деятельность по охране прав и законных интересов личности в уголовном процессе носит превентивный характер, охраняя права и свободы от посягательств и возможных нарушений, а с другой, — выполняет защитную правосстановительную функцию.

Правосстановительная функция принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве заключается в том, что вред, причиненный лицу в результате нарушения его прав и свобод судом, а также должностными лицами, осуществляющими уголовное преследование, подлежит возмещению. Основания и порядок возмещения вреда предусматриваются гл. 18 УПК РФ.

Специфика правоотношений по охране прав личности в уголовном судопроизводстве заключается в том, что государственные органы и должностные лица, курирующие производство по делу, должны создавать все условия для реализации прав и свобод человека и гражданина, пояснять всем участникам процесса их права и обязанности и обеспечивать возможность их применения, но реальное осуществление прав и свобод зависит напрямую от личных усмотрений гражданина.

Согласно статьи 11 УПК РФ, закон возлагает на суд, прокурора, следователя, дознавателя обязанность разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность и обеспечивать возможность осуществления этих прав.

В уголовном судопроизводстве обязанность по охране прав и свобод личности возложена на должностных лиц, осуществляющих производство по уголовному делу.

Суд, прокурор, следователь, дознаватель обязаны:

- разъяснять подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему, гражданскому истцу, гражданскому ответчику, а также другим участникам уголовного судопроизводства их права, обязанности и ответственность
- обеспечивать возможность осуществления этих прав (ч. 1 ст. 11 УПК РФ).

Неразъяснение уполномоченными должностными лицами участникам уголовного судопроизводства их прав, обязанностей и ответственности, а равно необеспечение возможности осуществления этих прав является нарушением закона, влекущим установленные процессуальные последствия.

Еще одним элементом данного принципа является обеспечение прав лиц, обладающих свидетельским иммунитетом. **Свидетельский иммунитет** — предусмотренная ст. 51 Конституции РФ и ч. 4 ст. 56 УПК возможность не свидетельствовать против самого себя, своего супруга (супруги) и других близких родственников (родителей, детей, усыновителей, усыновленных, родных братьев и сестер, дедушки, бабушки и внуков).

Право не свидетельствовать против себя самого и своих близких должно быть объяснено лицам, обладающим свидетельским иммунитетом, должностными лицами, ответственными за производство по делу. При согласии свидетеля дать показания он должен быть предупрежден дознавателем, следователем, прокурором и судом о том, что его показания могут быть использованы в качестве доказательств в ходе дальнейшего производства по уголовному делу, в том числе и в случае его последующего отказа от этих показаний.

Соблюдение и защита прав и свобод личности в уголовном судопроизводстве обеспечиваются комплексом процессуально-правовых гарантий. Конкретные гарантии устанавливаются в законе применительно к стадиям процесса и правам участников судопроизводства.

Охрана прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве подразумевает защиту самых важных законных интересов личности, к которым как раз относится личная и имущественная безопасность участников самого процесса, а также безопасность близких им лиц. Таким образом, при наличии всех данных о том, что участникам уголовного судопроизводства, их близким родственникам, родственникам или близким лицам угрожают убийством (ст. 105 УК РФ³), применением насилия (ст. 131 УК РФ), уничтожением или повреждением имущества (ст. 167 УК РФ) или другими опасными противоправными деяниями, суд, прокурор, руководитель следственного органа, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в рамках своей компетенции меры безопасности в отношении выше указанных лиц.

Органами, обеспечивающими государственную защиту, являются:

- органы, принимающие решение об осуществлении государственной защиты
- органы, осуществляющие меры безопасности
- органы, осуществляющие социальную защиту.

Круг лиц, опасность угрозы которым обязывает должностных лиц, ответственных за производство по тому или иному делу, принимать меры безопасности, довольно широк:

- участники процесса
- близкие родственники участников процесса (супруг, супруга, родители, дети, родные братья и сестры, усыновители, усыновленные, бабушка, дедушка, внуки)
- близкие лица — другие (за исключением близких родственников и родственников) лица, состоящие в свойстве с потерпевшим, свидетелем, а также лица, жизнь, здоровье и благополучие которых дороги потерпевшему, свидетелю в силу сложившихся личных отношений.

³ «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 28.01.2022, с изм. от 24.02.2022)

Меры безопасности в отношении защищаемого:

- личная охрана
- охрана жилища и имущества
- выдача специальных средств индивидуальной защиты (СИЗ)
- связи и оповещения об опасности
- обеспечение конфиденциальности сведений о защищаемом лице
- переселение в другое место жительства
- замена документов
- изменение места работы (учебы) и др.

Кроме указанных мер государственной защиты суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц меры безопасности, предусмотренные в УПК РФ.

Так же суд, прокурор, следователь, орган дознания и дознаватель принимают в пределах своей компетенции в отношении указанных лиц следующие процессуальные меры безопасности (ч. 3 ст. 11 УПК РФ):

- избрание обвиняемому меры пресечения при наличии достаточных оснований полагать, что обвиняемый может угрожать свидетелю или иным участникам уголовного судопроизводства (п. 3 ч. 1 ст. 97 УПК РФ)
- осуществление контроля и записи телефонных и иных переговоров потерпевшего, свидетеля или их близких родственников, родственников, близких лиц по письменному заявлению этих лиц на основании судебного решения (ч. 2 ст. 186 УПК РФ)
- проведение предъявления лица для опознания в условиях, исключающих визуальное наблюдение опознающего опознаваемым (ч. 8 ст. 193 УПК РФ, приложение 65 к УПК РФ)
- проведение закрытого судебного разбирательства полностью или частично (п. 4 ч. 2 ст. 241 УПК РФ).

Таким образом, в статьях Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации получили реальное развитие конституционные положения о том, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью, а признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина обязанность государства.

Исполнение данного требования в сфере уголовного судопроизводства возложено на суд, прокурора и должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование.

Закрепляя основные права и свободы человека и гражданина, Конституция РФ не исключает возможности их ограничения, но допускает это только при соблюдении определенных условий, перечисленных либо непосредственно в конституционных нормах, либо в нормах уголовно-процессуального права. Эти ограничения не должны достигать такой степени, при которой они означали бы по существу отмену прав и свобод личности либо отказ от их признания.

Информация об авторе: *Туровская Яна Дмитриевна*, г. Пермь, ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. Адрес электронной почты: yana_turovskaya@inbox.ru.

Научный руководитель: *Фетищева Лидия Михайловна*, кандидат юридических наук, подполковник внутренней службы, доцент кафедры уголовного процесса и криминалистики ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.

Information about the author: Yana Dmitrievna Turovskaya, Perm, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Email address: yana_turovskaya@inbox.ru.

Supervisor: Lidiya Mikhailovna Fetishcheva, Candidate of Law, Lieutenant Colonel of the Internal Service, Associate Professor of the Department of Criminal Procedure and Criminalistics of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

УДК 34

Красноперова У. А.

ОБЩЕСТВЕННЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ ПО ЗАЩИТЕ ПРАВ ЗАКЛЮЧЕННЫХ

Аннотация. Изучение на территории Российской Федерации международных и отечественных правозащитных организаций, целью которых является мониторинг и контроль соблюдения прав и достоинства личности заключенных и исключение порочной практики пыток и на-

сия, и внедрение в российскую практику международных и европейских стандартов в области обращения с заключенными.

Данная статья предназначена для использования в учебном процессе и ознакомления курсантов ведомственных вузов ФСИН России с существующими общественными организациями по защите прав заключенных.

Ключевые слова: заключенные, защита прав, исправительные учреждения, пенитенциария.

Krasnoperova U. A.

PUBLIC ORGANIZATIONS FOR THE PROTECTION OF PRISONERS' RIGHTS

Annotation. The study of international and domestic human rights organizations on the territory of the Russian Federation, the purpose of which is to monitor and control the observance of the rights and dignity of the personality of prisoners and the exclusion of the vicious practice of torture and violence, and the introduction into Russian practice of international and European standards in the field of treatment of prisoners.

This article is intended for use in the educational process and familiarization of cadets of departmental universities of the Federal Penitentiary Service of Russia with existing public organizations for the protection of prisoners' rights.

Keywords: prisoners, protection of rights, correctional institutions, penitentiary.

Подозреваемому или обвиняемому обеспечивается право на защиту, которое они могут осуществлять лично либо с помощью защитника и (или) законного представителя. Суд, прокурор, следователь и дознаватель разъясняют подозреваемому и обвиняемому их права и обеспечивают им возможность защищаться всеми не запрещенными настоящим Кодексом способами и средствами. Подозреваемый и обвиняемый могут пользоваться помощью защитника бесплатно.

Что касается прав осужденных в исправительных колониях, то они довольно справедливы к лицам, совершившим злодеяния, уголовные преступления. Права осужденных прописаны в Уголовном исправи-

тельном кодексе Российской Федерации, например, в 12 статье и другие. Осужденным в исправительных колониях дается право общения с родственниками путем переписки, телефонных переговоров, а также предоставляется право на краткосрочные и длительные свидания. Количество свиданий зависит от условия режима отбывания наказания и вида исправительного учреждения. Дополнительное свидание может быть предоставлено осужденному в виде поощрения.

Осужденному предоставляется право свиданий с адвокатом, без ограничений в количестве и времени. Встреча проходит наедине и без средств прослушивания.

Осужденным предоставляются индивидуальные спальные места и постельные принадлежности.

Курение осужденным разрешается в период прогулки, согласно распорядку дня исправительного учреждения. Оборудуются специальные места для осужденных, которые проживают в общежитиях отрядов. Табачные изделия и табак не выдают, но осужденные могут приобретать их за свой счет и получать в передачках.

Для обеспечения помывки осужденных, которая предусмотрена не реже двух раз в семь дней, на территории исправительного учреждения оборудуются объекты коммунально-бытового хозяйства.

Все помещения должны обеспечиваться естественным освещением. Постельное белье меняется еженедельно.

Лабораторное исследование (общий анализ крови, мочи) и осмотр врача-терапевта (врача общей практики) или фельдшера проводятся осужденным два раза в год. При наличии показаний назначаются дополнительные исследования и консультации врачей-специалистов. Медицинская помощь в амбулаторных условиях осужденным оказывается в соответствии с режимом работы медицинской части (здравпункта) по предварительной записи.

Итак, Россия — правовое государство, следовательно, и заключенные отбывающие наказание в российских исправительных учреждениях содержатся в соответствии с нормами российского, так и международного права и принципами гуманизма и соблюдения естественных прав человека.

В Российской Федерации существуют множество правозащитных организаций. Например, Фонд «В защиту прав заключенных», которые рас-

смаатриваю жалобы, касающиеся нарушений прав заключенного, и осуществляют защиту прав человека. Фонд был создан в октябре 2006 года.

Еще один из примеров таких организаций — «Комитет против пыток». Для того, чтобы выполнять задачи, связанные с осуществлением контроля за ситуациями, проблемой которой являются практика применения пыток и жестокого обращения, а также оказание специальной юридической и медицинской помощи пострадавшим от пыток, в 2000 году ряд известных нижегородских правозащитников основали комитет, как правозащитную организацию.

Наравне с этими и другими организациями существует Центр содействия реформе уголовного правосудия «Тюрьма и воля». Центр был создан в 1988 году и является старейшей правозащитной организацией, которая занимается проблемами заключенных, уголовного правосудия и исполнения наказания. Деятельность Центра направлена на применение в российской практике международных и европейских стандартов в области обращения с заключенными, учитывая прекращение пыток и унижающего человеческого достоинства обращения и наказания; отказ от неэффективных методов перевоспитания и исправления осужденных, вовлечение представителей различных социальных и профессиональных групп и организация гражданского общества в реабилитацию заключенных.

Таким образом, на территории Российской Федерации международные и отечественные правозащитные организации, целью которых является мониторинг и контроль соблюдения прав и достоинства личности заключенных и исключение порочной практики пыток и насилия, и внедрение в российскую практику международных и европейских стандартов в области обращения с заключенными.

Информация об авторе: *Красноперова Ульяна Александровна*, г. Пермь, Пермский институт ФСИН России. Адрес электронной почты: ulyanabelochka@mail.ru.

Научный руководитель: *Овченков Вадим Антонович*, г. Пермь, старший инспектор организационно-научного и редакционно-издательского отделения, капитан внутренней службы Пермского института ФСИН России. Адрес электронной почты: nauka-perm@yandex.ru.

Information about the author: *Krasnoperova Ulyana Aleksandrovna*, Perm, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Email address: ulyanabelochka@mail.ru.

Scientific supervisor: Vadim Antonovich Ovchinnikov, Perm, Senior Inspector of the organizational, scientific and editorial publishing department, Captain of the Internal Service of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Email address: nauka-perm@yandex.ru.

УДК 343

Матвеева А. А.

К ВОПРОСУ О ДЕФИНИЦИИ ЛИЧНОСТИ ПРЕСТУПНИКА

Аннотация. В данной статье рассматривается проблема уголовно-правового, криминологического и философско-правового аспекта в области факторов восприятия социальных и биологических черт личности преступника. Анализируется антропосоциогенез лица, совершающего преступление. Автором рассмотрено понятие личности лица, совершившего преступление.

Ключевые слова: уголовное право, преступность, личность преступника, преступление, криминология.

Matveeva A. A.

TO THE QUESTION OF THE DEFINITION OF THE CRIMINAL'S IDENTITY

Annotation. This article discusses the problem of criminal law, criminological and philosophical-legal aspects in the field of factors of perception of social and biological traits of the criminal personality. The anthroposociogenesis of the person committing the crime is analyzed. The author considers the concept of the identity of the person who committed the crime.

Keywords: criminal law, criminality, criminal identity, crime, criminology.

Исследовав общее понятие личности преступника, необходимо рассмотреть его основные признаки и характеристическую структуру, чтобы понять признаки и обстоятельства преступления и сформировать общее понятие «преступная личность» [1, с. 343].

Личность состоит из двух аспектов — внутренних, именуемых сознанием, а также внешних, под которыми подразумевается деятельность. Говорить о личности преступника можно лишь сквозь призму субъекта преступления, под которым следует понимать лицо, это преступление совершившее. До момента совершения преступления антисоциальные нападки по личностным характеристикам условно делятся на две группы — уголовные и до-уголовные. Однако социальная опасность преступления в них отсутствует, не может существовать за пределами совершенного им преступления, вне собственности преступника.

В систему преступной личности входят разные подсистемы, тоже, в свою очередь, поделенные на мелкие подсистемы и элементы характеристики преступной личности. Все эти компоненты, системы и подсистемы связаны причинно-следственными связями, функциональной зависимостью, взаимодействием и условными эффектами. Примечательно то, что ключевые подсистемы личности преступник и не преступника идентичны.

Структура личности человека состоит из таких компонентов:

— Социальный статус, в т. ч. социально-демографические характеристики, в которых отображается статус, занимаемый человеком в системе социальных связей. К таким характеристикам относятся возраст, половая принадлежность, семейный статус, национальность, образование, психическое здоровье, наличие либо отсутствие пагубных привычек, таких как алкоголизм, наркомания и пр. Также в список важнейших характеристик входят принадлежность к той или иной социальной группе, материальное положение, сфера деятельности, место и условия проживания, мировоззрение.

— Функция, выполняемая личностью в социуме и выражающаяся посредством показателей фактической результативности в той сфере, в которой человек ведет свою деятельность (род занятий, социальная культура и пр.).

— Моральные устои, посредством которых выражается отношение человека к окружающей его действительности и, в частности, к той сфе-

ре деятельности, которой он занимается. Под этим следует понимать отношение человека к общегражданским обязательствам, к законам, органам государственной власти, к порядку, а также к работе, семье, общепринятым культурным ценностям, к интересам, потребностям, воле, уровню интеллектуального развития.

— Главные характеристики уголовного закона, включающие мотивацию, смысл и характер преступной деятельности, какой бы она ни была — групповой или индивидуальной, обычной либо организованной. Немаловажное значение имеет продолжительность участия личности в ведении преступной деятельности и интенсивность такого участия.

Психологический анализ личности человека, нарушившего закон, осуществляется на основании перечисленных выше критериев. Но при этом во внимание следует принимать и то, что сам факт преступления является серьезным отличием личности преступника и личности не преступника. Преступность имеет антиобщественный характер и отличается негативизмом.

Понятно, что выражается это в преступной деятельности как в конкретной разновидности человеческой деятельности.

Анализ социально-демографических характеристик, изучение и описание личностных криминологических характеристик позволяет определить факторы, влияющие на преступность, а полученные результаты помогают определить важнейшие направления профилактики.

Согласно исследованиям и статистике:

— среди преступников явно больше мужчин, чем женщин;

Возрастные характеристики преступников могут определять характеристики преступной деятельности и представленные различными возрастными группами поведения. Криминология издавна считала, что Молодые люди чаще совершают агрессивные и импульсивные преступления. Поведение пожилых людей более осознанное, включая возможные последствия такого поведения [2, с. 123].

Личностные качества и характеристики каждого человека формируются под непосредственным влиянием уровня образования, семейного положения и прочих критериев. Статистика свидетельствует о том, что больше 50 процентов преступников — люди холостые. Такая тенденция вполне объяснима: брачные узы и семейные отношения характеризуются огромным моральным и социальным потенциалом. Кроме

того, формирование личности зависит и от того, растет ли эта личность в полной или неполной семье, общий в этой семье бюджет или отдельный, какой уровень культуры и социальной ответственности в ней царит, растет в ней один ребенок или несколько (много), воспитывается ли ребенок в семье или в детском доме.

- уровень образования преступников обычно очень низкий. Большинство из них не имеют полного высшего образования. Небольшое количество преступников — высокообразованные, обычно официальные преступники. Виновные в убийстве, грабеже и хулиганстве имеют самый низкий уровень образования.
- если высказать предположение о том, что преступник относится к конкретной социальной группе, то не менее 50 процентов придется отнести под представителей рабочего класса. Что касается доли представителей иных социальных слоев, то она, эта доля, значительно меньше. Однако то, что в преступной среде больше всего представителей как раз таки рабочего класса, объясняется и другими причинами, в частности, тем, что у подавляющего большинства представителей данной социальной группы низкая культурная осведомленность, отсутствует образование, либо его уровень оставляет желать лучшего;
- говоря о значимых личностных характеристиках преступников, необходимо отметить их стремление всячески избегать учебы, работы и прочей деятельности, направленной на пользу социума. По данным статистики, около 30 процентов преступников на момент совершения ими противоправной деятельности нигде не работали и не учились. Если же такие люди и работают, то их трудовая деятельность характеризуется рядом особенностей, таких, например, как низкая квалификация, частые прогулы, ненадлежащее поведение, смена места работы и пр.

Под влиянием современных тенденций стали вырисовываться и другие факторы, оказывающие прямое влияние на личность преступника. Это национализм и конфликты на этнической почве, иммиграция, высокий уровень безработицы и пр.

Бесспорно, что эти явления проявляются на личном уровне:

- среди личных характеристик преступников особое внимание следует уделять характеру и продолжительности преступной деятель-

ности. Большая часть преступников — убийцы, воры, и насильники. Уровень рецидивов, уровень коллективной преступности и уровень криминальной специализации зависят от возраста первого преступника, продолжительности тюремного заключения и характера преступления.

— среди криминологических характеристик преступника можно выделить особое отношение к закону. Причины этого явления следующие:

1. Правовая осведомленность преступника до совершения и раскрытия первого преступления была такой же, как и у его сверстников;
2. Знания, которые человек приобрел до и после преступления, были случайными, сильно ограниченными личным опытом или опытом других людей.

Все вышеперечисленные характеристики преступной личности в основном статистически значимы и являются характеристиками преступников как научные концепции.

Попов Е. З. считает, что: «сложно найти преступников, обладающих одновременно всеми вышеперечисленными характеристиками. Можно сделать вывод, что данный признак существует у разных преступников в разной степени» [3, с. 23].

Необходимо подчеркнуть, что хорошо продуманные характеристики широкого «портрета» преступника позволяют определить типичную степень и универсальность определенных атрибутов в преступной команде, но не могут заменить результат преступной деятельности.

В то же время при планировании и организации профилактических мероприятий и специальных мероприятий на социальном уровне необходимо иметь общие признаки личностных характеристик преступников.

Таким образом, можно отметить следующее, для характеристики личности преступника также необходимы характеристики его интеллекта, эмоций и воли. К интеллектуальным свойствам включают уровень интеллектуального развития, широту взглядов, разнообразие контента и интересов.

Эмоциональными характеристиками человека являются сила, уравновешенность и подвижность нервных процессов (темперамент); живучесть эмоций; степень эмоционального возбуждения; интенсивность

и скорость реакции на различные стимулы и ситуации; постоянство или изменчивость опыта.

Признаки, характеризующие личность преступников, взаимосвязаны и взаимозависимы.

Взаимосвязь общества и биологии — один из важнейших теоретических и практических вопросов теории личности. В криминологии роль биологии человека в преступном поведении особенно убедительна. Общеизвестно, что этот вопрос ставился в начале развития криминалистики в антропологической теории Ч. Ломброзо и его последователей.

Панкратов В. В. придерживается мнения, что «конкретной причиной растущего интереса к биологическим и психосоциальным проблемам является необходимость более глубокого объяснения насильственных преступлений, подросткового рецидивизма и неосторожных преступлений, связанных с использованием источников повышенной опасности».

Чтобы правильно понять поведенческие отношения между социальным и биологическим, включая преступное поведение, нужно начать со следующих размышлений о формировании и развитии личности.

Человек — это биологическое социальное существование.

Человеческая личность социальна. В нем взаимодействуют биологическое и социальное поведение. Однако компоненты этого взаимодействия не идентичны по содержанию. Фактором, определяющим личность и психологическое развитие, является социальная среда. Фактические биологические или психологические характеристики, не влияющие на условия произрастания и окружающую среду, являются криминологически нейтральными. Некоторые из них могут стать криминальными факторами, способствуя преступности и направляя поведение личности в определенное «русло» (например, агрессивное сексуальное поведение). Взаимосвязь живых существ и общества заключается в том, что живые существа находятся в подчиненном положении в обществе и не проявляются непосредственно в обществе, а предстают в уродливом виде. Поэтому влияние биологии на поведение человека не прямое, а косвенное. Дуюнов В. К. придерживается мнения, что сила социальных и биологических показателей среды зависит от того, кем являются люди [4, с. 123].

Опосредованное воздействие биологических факторов личности может также оказывать влияние на некоторые формы асоциального пове-

дения, такие как насильственные преступления против людей, хулиганство, которые все являются формами агрессивного поведения. Следует отметить, что некоторые ученые интерпретируют агрессивное поведение человека как прямое выражение врожденной склонности человека к нападению, в том числе и к неприкрытой форме преступления. Однако я не могу согласиться с этим утверждением, так как считаю, что биологические факторы способствуют той или иной склонности реагировать на внешние раздражители. К примеру, тип интенсивной, несбалансированной нейронной активности высокого уровня, может предрасполагать к агрессивному поведению в депрессивных ситуациях. Однако психологические исследования показали, что агрессивное поведение при этом состоянии не наследуется, а усваивается, формируется у человека и зарождается в детстве. Затем ребенок снимает обиду, раздражительность и злость по отношению к взрослым на лице, которого он может коснуться, в основном на своих сверстниках, что в итоге приводит к развитию агрессивного поведения.

Арзамасцев М. И. считает, что «социальные факторы играют решающую роль в формировании и развитии агрессивного поведения среди детей и подростков, за которым следует агрессивное поведение взрослых. Если личность морально деформирована, такое агрессивное поведение принимает антиобщественные выражения» [5, с. 22].

Важное направление исследования влияния биологических факторов на преступное поведение связано со случаями, когда физическое или психическое расстройство преступника влияет на поведение и побуждает и стимулирует преступное поведение.

Алкоголизм и психические заболевания обычно сопровождаются формированием криминальных характеристик личности: повышенной раздражительности и агрессивности.

Врожденные и приобретенные психические расстройства могут существенно влиять на усвоение человеком социальных норм, регулирующих поведение. Психологические предубеждения препятствуют усвоению человеком социальных ценностей, установлению нормальных социальных отношений и социальной деятельности, в связи с чем такой человек более отчужден от общества и более мелких социальных групп, чем другие. Это приводит к тому, что поведение этих людей во многом противоречиво, что нередко приводит к преступлению.

Кудрявцев В. Н. придерживается мнения, что статус и роль психических расстройств в механизме формирования личности преступника таковы. Психологические предубеждения влияют на поведение, в том числе на преступное поведение, не сами по себе, а своим формирующим влиянием на психологические особенности человека. Следовательно, эти признаки, а не психические расстройства, следует считать преступными деяниями. Признание этого косвенного воздействия означает, прежде всего, правильное воспитание, необходимые социально-психологические коррекционные меры, а не медицинские и психиатрические воздействия [6, с. 11].

При определении интенсивности последствий психических расстройств следует подчеркнуть, что они не ведут автоматически к преступлению, а скорее способствуют формированию личности преступника. Однако преступное поведение психических девиантов всегда зависит от социальных условий, в которых формируются и живут индивиды.

В уголовной практике под влиянием непреодолимой жестокости преступники взяли на себя инициативу обратиться за помощью к врачам-специалистам, которые оказали им более эффективные медицинские услуги. Значит, «эти люди могут правильно понять правовой запрет и с помощью общества (в лице таких экспертов) избежать совершения кровавых преступлений. Если общество не окажет им вовремя помощь (или они не будут проинформированы о возможности получения помощи), это больше не является биологической и социальной предпосылкой для совершения преступления. Если этот тип человека совершит преступление, он станет решающим фактором в преступном поведении».

Соотношение социальных факторов и биологических факторов в возникновении преступности имеет не только теоретическое, но и практическое значение: направленность одного направления определяет цели и методы борьбы с преступностью.

Ратинов А. Р. видит сложность этой проблемы в том, что социальные и биологические пропорции человеческого поведения непостоянны. Он различен в разных звеньях причинно-следственной цепи: на начальном этапе развития человека, ведущем к осознанному поведению; в процессе его социального развития и становления как личности; в возникновении и реализации преступного умысла [7, с. 28].

Биологические и естественные истоки личности, такие как эмоции, характеристики характера, характеристики нервной системы, реакция на внешние раздражители (ситуации), темперамент, интеллект и умственные способности, память и другие характеристики, тесно связаны с обществом. Генетический код человека взаимодействует с внешней средой через широкий спектр путей развития, в основном определяемых жизнью и деятельностью конкретного человека, его ростом, обучением и социальной практикой.

Резюмируя содержание данного исследования, можно отметить следующее, биологические и социальные характеристики человека, несомненно, влияют на определение преступления. Ведь неслучайно судебная психология, судебная медицина и судебная психиатрия исследуются в уголовном производстве. Однако в человеческой личности по своему содержанию и происхождению она прежде всего социальная. На основе любой природы (биологии) различные социальные условия — воспитание, образование, окружающая среда, образ жизни — могут формировать как положительную, так и отрицательную нравственную личность, и в конечном итоге определяют характер нравственной личности.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Авенесов Г.А. Криминология: учебник / Г.А. Аванесов, С.М. Мишаков, С.Я. Лебедев, Н.Д. Эриашвили; под ред. Г.А. Аванесова, М., Изд-во Акад. МВД СССР. 2016. — 262 с.

2. Батманов Л.А. Личность виновного вне связи с преступлением критерий дифференциации ответственности и наказания: автореф. дисс. канд. юрид. наук. — Казань, 2018. — 37 с.

3. Еникеев, М. И. Основы юридической психологии: Учебник / Еникеев М. И. — Москва: Юр.Норма, НИЦ ИНФРА-М, 2018. — 448 с.

4. Крымов А.А., Сысоев А.М., Старков О.В. Личность преступника и механизм преступного поведения: учебное пособие / А.А. Крымов, А.М. Сысоев, О.В. Старков, А.Н. Сиряков; под общ. ред. А.А. Крымова. — Рязань: Академия ФСИН России. — 2015. — 184 с.

5. Кудрявцева В.Н. Криминология: учебник / под ред. В.Н. Кудрявцева, В.Е. Эминова. М.: Юрист, 2015. — 151 с.

6. Остроумов С.С. Судебная статистика. М., 2015. — 314 с.

7. Попова, Е.З. Криминология: Учебное пособие / Попова Е.Э. — Москва: РГУП, 2017. — 96 с.

8. Человек: преступление и наказание: сборник материалов Международной научно-теоретической конференции адъюнктов, аспирантов, соискателей, курсантов и студентов (Рязань, 23 марта 2018 г.). — Рязань: Академия ФСИН России, 2018. — 546 с.

Информация об авторе: г. Казань, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова». Адрес электронной почты: anastasiyaandreevnam@bk.ru.

Information about the author: Kazan, Kazan State Educational Institution «Kazan Innovative University named after V. G. Timiryasov». Email address: anastasiyaandreevnam@bk.ru.

УДК 34

Ахатова А. М.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНО-ПРАВОВОЙ ОХРАНЫ ЭМБРИОНА ПРИ ПРИМЕНЕНИИ ВСПОМОГАТЕЛЬНЫХ РЕПРОДУКТИВНЫХ ТЕХНОЛОГИЙ

Аннотация: Эмбрионы «in vitro», зачатые с помощью вспомогательных репродуктивных технологий, порождают вопросы их уголовного-правового статуса. Учитывая, что действующее законодательство устанавливает момент рождения — отделение плода от организма матери посредством родов, будущий «потенциальный» человек оказывается лишенной правовой защиты.

Аргументируется необходимость установления уголовной ответственности за незаконное применение репродуктивных технологий посредством запрета вмешательства в эмбрион человека «in vitro» (с момента имплантации зародыша в материнский организм).

Ключевые слова: вспомогательные репродуктивные технологии, эмбрион «in vitro», плод, начало жизни, субъект права.

Akhatova A. M.

PROBLEMS OF CRIMINAL LAW PROTECTION OF THE EMBRYO IN THE APPLICATION OF ASSISTED REPRODUCTIVE TECHNOLOGIES

Abstract: Embryos in vitro conceived outside by means of assisted reproductive technologies have raised questions about their criminal legal nature. Given that the current legislation establishes the moment of birth as the moment separation of the fetus from the mother's body through childbirth, the future human life is deprived of any legal protection.

Gives reason for need of elimination of gaps for regulation of criminal law for illegal application reproductive technologies by establishment prohibition of intrusion in the human embryo from the moment of implantation of the embryo "in vitro" into the mother's organism.

Keywords: assisted reproductive technologies, the embryo "in vitro", liberal, beginning of life, the subject of law.

Достижение науки и техники расширили возможности человека по управлению процессами рождаемости. ЭКО, ИКСИ, суррогатное материнство, донорство эмбрионов — уже заняли в области вспомогательных репродуктивных технологий (далее — ВРТ) свою нишу.

Воздействие на репродуктивное здоровье граждан в свою очередь, поставило на повестку дня вопрос о правовом регулировании отношений, возникающих в связи с репродукцией «потенциального» человека. Нередки случаи, когда будущий человек становится «товаром», от которого можно отказаться из-за его «неудовлетворительного качества» в связи с развитием патологий, половой принадлежности будущего малыша (при его преимплантационной диагностики) или использовать для спасения другого ребенка (создание «дизайнерских детей») [5; с. 127].

Возникают следующие вопросы, требующие решения: 1) С какого момента эмбрион следует признавать субъектом уголовно-правовых отношений? 2) На каком этапе и при каких условиях следует установить запрет вмешательства при применении ВРТ?

В российском законодательстве понятие «эмбрион» дается в ст. 2 ФЗ «О временном запрете на клонирование человека»: это зародыш человека на стадии развития до восьми недель [2]. С 9 недели это уже плод.

При этом следует отграничивать эмбрионы «in vitro» (развитие зародыша в утробе матери) и «in vivo» (возникающие в результате применения ВРТ, существующие автономно до имплантации в материнский организм) [6; с. 182].

Защита как эмбриона, так и плода не имеет характера оформившегося правового института, поэтому любой вред, причиненный до момента отделения его от организма матери (в интрантальный — во время родового акта и антенатальный — в утробе матери) ребенка не является преступлением и не влечет уголовную ответственность. Примером может служить уголовное дело, возбужденное в июне 2019 г. в отношении главврача калининградского роддома № 4 Е. Белой и неонатолога-реаниматолога Э. Сушкевич по факту причинения смерти новорожденному ребенку, являющегося недоношенным (5 мес., 24 нед. беременности). Для улучшения статистических показателей и экономии ресурсов больницы Сушкевич по указанию Белой ввела смертельную дозу сульфата магния ребенку, а главврач исправила медицинские документы, указав, что ребенок уже погиб внутри утробы матери [4].

Основной закон определяет, что человеческий эмбрион не является субъектом права на жизнь, поскольку «основные права и свободы человека неотчуждаемы и принадлежат каждому от рождения» (п. 2 ст. 17 Конституции РФ) [1].

В законе «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 № 4180-1 эмбрионы упомянуты в качестве разновидностей органов человека, имеющих отношение к процессу воспроизводства [3].

Медицина придерживается иной позиции. Жизнь человека начинается с момента слияния ядер мужской и женской половых клеток, в результате чего образуется единое ядро, которое содержит определенный генетический код. [7; с. 181].

Таким образом зачатый, но еще не родившийся ребенок может выступать в уголовно-правовых правоотношениях в двух проявлениях:

1. Эмбрион — срок беременности до 8 недель.
2. Плод — срок беременности от 9 до 36 недели.

Представляется необходимым признать за эмбрионом «in vitro» правом считаться субъектом права с момента его имплантации в материнский организм. Следовательно, с этого этапа будет установлен и запрет вмешательства в эмбрион при применении ВРТ. Это позволит в даль-

нейшем прийти к выработке точных медицинских рекомендаций призванных использовать меньшую дозу препаратов для полного исключения количества «лишних» эмбрионов.

Следует законодательно закрепить возможность прекратить развитие эмбриона «in vitro» путем искусственного прерывания беременности в добровольном порядке в случае, если будет выявлены у зародыша какие-либо генетические и (или) иные заболевания, а также создаст риск осложнения родов (например: невозможность последующего успешного вынашивания ребенка; психическое заболевание; смерть матери и др.).

Наиболее удачным для признания «плода» субъектом уголовно-правовых отношений является с 22 недели внутриутробного развития, т. е. когда он может существовать вне матки, при создании специальных условий для его выживаемости.

В связи с этим предлагаем внести соответствующие изменения в ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» от 21.11.2011 ФЗ-№ 323 в п. 1 ст. 53, который будет иметь следующее содержание: «Моментом рождения ребенка является момент достижения им 22-недельного срока внутриутробного развития, а моментом окончательного рождения — отделение плода от организма матери посредством родов»:

Изменить ст. 2 ФЗ от 22 декабря 1992 г. N 4180-I «О трансплантации органов и (или) тканей человека», выделив «эмбрион» в качестве самостоятельного субъекта правовых отношений.

Внести в закон ст. 53.1.1. назвав ее «Охрана эмбриона», которая будет выглядеть следующим образом: «Медицинское и иное вмешательство в эмбрион посредством вспомогательных репродуктивных технологий (ВРТ) запрещается с момента имплантации зародыша человека в материнский организм».

Внести в ст. 56 (Искусственное прерывание беременности) п.9 указав: «Искусственное прерывание беременности после имплантации эмбриона с помощью ВРТ проводится по медицинским показаниям при наличии информированного добровольного согласия женщины».

При этом социальные показания не следует учитывать, так как лицо, идущее на ЭКО, ИКСИ или иную процедуру с использованием ВРТ заранее обдумывает и желает появление ребенка.

В примечании указать: «Действие п.9 не распространяется на п.5 ст. 56 ФЗ № 323)

В УК внести следующие изменения:

Внести ст. 106.1 УК РФ «Незаконное прекращение развития эмбриона (зародыша человека)»: «Незаконное прекращение развития эмбриона (зародыша человека), с момента его имплантации до стадии развития до 8 недель, а равно в условиях психотравмирующей ситуации или в состоянии психического расстройства, не исключающего вменяемости, — наказывается ...».

Подобное четкое определение границ правовой охраны «потенциального человека» (эмбриона «in vitro», плода) позволит решить связанные с ним юридические проблемы квалификации преступлений и гарантировать реализацию норм отечественного законодательства на любой стадии внутриутробного развития.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

2. Федеральный закон «О временном запрете на клонирование человека» от 20.05.2002 N 54-ФЗ (в ред. от 29.03.2010 N 30-ФЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

3. Закон РФ «О трансплантации органов и (или) тканей человека» от 22.12.1992 N 4180-1 (в ред. 08.12.2020 N 429-ФЗ) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс».

4. Верховный Суд РФ. Движение уголовного дела. <https://www.vsrfg.ru/lk/practice/cases/11149758>

5. Биоэтика: учебник и практикум для вузов / Е.С. Протанская [и др.]; под редакцией Е.С. Протанской. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 292 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-9916-7124-8.

6. Алферова, Г.А. Генетика: учебник для вузов / под редакцией Г.А. Алферовой. — 3-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2020. — 200 с. — (Высшее образование). — ISBN 978-5-534-07420-8.

7. Силуянова, И. В. Биомедицинская этика: учебник и практикум для вузов / И. В. Силуянова. — 2-е изд., испр. и доп. — Москва: Издательство Юрайт, 2022. — 358 с.

Информация об авторе: *Ахатова Алия Махмутовна*, г. Ижевск, Удмуртский государственный университета (УдГУ); институт права социального управления и безопасности. Адрес электронной почты: ahatova.aliya3@mail.ru.

Information about the author: Akhatova Aliya Makhmutovna, Izhevsk, Udmurt State University (UdGU); Institute of Social Management and Security Law. Email address: ahatova.aliya3@mail.ru

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

УДК 343.02, ББК 67.408.131.11, ГРНТИ 10.77.51, Код ВАК 12.00.08

Кишева Н.М.

ПРОБЛЕМА МОЛОДЁЖНОГО ЭКСТРЕМИЗМА В СОВРЕМЕННЫХ УСЛОВИЯХ В РЕСПУБЛИКЕ ДАГЕСТАН

Аннотация. Статья посвящена исследованию проблемы распространения экстремистской идеологии среди молодого поколения в современном мире. Она раскрывает причины и предпосылки вступления молодых людей в террористические организации и группировки в республике Дагестан. Предупреждает совершение противоправных действий, обозначает виды ответственности и меры наказания. Целью статьи является воздействие на сознание молодых людей с целью осмысления ими собственных поступков и их анализа с точки зрения последствия на окружающую среду и общество. Терроризм — преступление против общественной безопасности и всего человечества. Он является особо опасным видом преступления, уголовная ответственность наступает с 14-летнего возраста. Однако, что движет преступниками?

Ключевые слова: терроризм, экстремизм, уголовная ответственность, психиатрия, сознание.

Kisheva N.M.

THE PROBLEM OF YOUTH EXTREMISM IN MODERN CONDITIONS IN THE REPUBLIC OF DAGESTAN

Annotation. The article is devoted to the study of the problem of the spread of extremist ideology among the younger generation in the modern world. It reveals the reasons and prerequisites for the entry of young people into terrorist organizations and groups in the Republic of Dagestan. Prevents the commission of illegal actions, designates the types of responsibility and penalties. The purpose of the article is to influence the consciousness of young people in order to understand their own actions and analyze them from the point of view of the consequences on the environment and society. Terrorism is a crime against public safety and the whole of humanity. It is a particularly dangerous type of crime, criminal liability begins at the age of 14. However, what motivates criminals?

Keywords: terrorism, extremism, criminal responsibility, psychiatry, consciousness.

Одна из важных проблем современности — международный терроризм и экстремизм, уносящие десятки тысяч жизней ежегодно. К сожалению, растёт приверженность молодых людей к этим идеологиям, направленным на насилие, разжигание вражды и розни. В первую очередь, Конституция составляет правовую основу противодействия терроризму [2]. На конституционном уровне запрещается создание подобных общественных организаций: *«Запрещается создание и деятельность общественных объединений, цели или действия которых направлены на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Российской Федерации, подрыв безопасности государства, создание вооруженных формирований, разжигание социальной, расовой, национальной и религиозной розни»* [1]. Данная статья посвящена проблеме молодёжного экстремизма в Республике Дагестан. Анализируя нормативно-правовые акты РФ, а также особенности республики попробуем разобраться в предпосылках вступления молодёжи в террористические организации, а также установить последствия подобного девиантного поведения.

Во-первых, необходимо обозначить тот факт, что молодые люди вступают в террористические организации добровольно и по принуждению. Добровольное вступление объясняется причинами, связанными с личными убеждениями и тяжёлым материальным положением, принудительное же сопровождается угрозами в адрес молодых людей и членов их семей со стороны противозаконной организации. Несмотря на то, что республика входит в число безопасных регионов Российской Федерации, криминогенная ситуация в плане противодействия экстремизму и терроризму остаётся крайне сложной.

Бесспорно, первая предпосылка вступления в экстремистскую организацию — информация, источником которой являются СМИ, где в качестве рекламы, постов и ссылок размещаются сведения о террористических организациях и способах вступления в них. На мой взгляд, в данной проблеме СМИ играют двойную роль: с одной стороны, являются источником распространения противозаконной информации, с другой — именно на них Национальным антитеррористическим комитетом возложена задача по борьбе с распространением террористических и экстремистских организаций [7, электронный ресурс]. В данном случае происходит столкновение управомочивающей и запрещающей правовых норм. В статье 29 Конституции Российской Федерации гарантируется предоставление каждому свободы слова и мысли. Согласно федеральному закону № 149 «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» статье 10 пункту 6 *«Запрещается распространение информации, которая направлена на пропаганду войны, разжигание национальной, расовой или религиозной ненависти и вражды, а также иной информации, за распространение которой предусмотрена уголовная или административная ответственность»* [3, электронный ресурс]. Тем самым свобода слова ограничивается в пределах, предусмотренных законом и ни в коем случае не ущемляются права человека, поскольку ограничение не направленно непосредственно на содержание свободы.

Вторая причина — деформация правосознания. По достоверным данным, уровень правового нигилизма в современной России крайне высокий, что объясняется недоверием к правовой системе и государственному аппарату. Однако помимо неуважения к закону и игнорирования существует ещё одна форма деформации — перерождение правосозна-

ния, которое характеризуется тем, что субъект права предпринимает активные действия в нарушении действующего законодательства, иными словами — совершает правонарушения. Лица намеренно отказываются следовать установленным предписаниям в пользу алчности и жестокости. Часто такое поведение приводит к совершению преступлений и привлечению к уголовной ответственности.

Однако, не стоит забывать о том, что человек — биопсихосоциальное существо. В нём лаконично сочетаются природное и приобретенное начала, но каждое правило имеет исключение. В случае противоречия и столкновения природного и социального возникает внутренний конфликт, с которым индивид порой не в состоянии справиться. Тогда суперэго берёт верх, и животная сущность личности начинает руководить её поступками. Трансформация сознания и мировоззрения приводит к тому, что человек идёт на поводу у животного инстинкта и бездумно совершает убийства.

Человек, неспособный мыслить самостоятельно и анализировать свои поступки с точки зрения их последствия на окружающих, является отличной мишенью для террористических группировок. Не составляет труда наполнить пустое сознание, таким образом и происходит вербовка, обучение и вооружение молодых людей.

К сожалению, террористические организации создаются под прикрытием религиозно направленных объединений, однако вместо благих целей преследуют крайне радикальные экстремистские. Особенно данная причина вступления в организации характерна для республики Дагестан, где основной контингент молодых людей — мусульмане. Во имя борьбы за религию и права мусульман, они совершают террористические акты, однако данным действиям нет адекватного объяснения. Религия призывает относиться ко всем с уважением, оказывать помощь ближнему, а главное — не убивать. Тогда о каком же убийстве ради веры идёт речь. Несомненно, религия является лишь прикрытием в грязной чреде нескончаемых убийств ни в чём неповинных людей.

В итоге сложилась логическая цепь, которая включает в себя одну за другой все вышеперечисленные события: 1. противоправная информация, воздействующая на сознание; 2. как результат её — деформация правосознания; 3. индивидуальные психологические причины; 4. неадекватная оценка действительности; 5. религиозные убеждения.

В эту цепь можно также включить типовые проблемы, характерные для многих регионов России: безработица, тяжёлое материальное положение, неблагоприятное окружение, неполные семьи, дети-сироты.

Однако не стоит забывать о том, что ответственности подлежит не только лицо, вступившее в экстремистскую организацию или совершившее террористический акт, но и: содействующее террористической деятельности, призывающее к ней, проходившее обучение, сформировавшее организацию, не сообщившее о существовании, захватившее заложников, распространяющее подобную информацию [4, электронный ресурс]. За вышеперечисленные действия Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность. Срок лишения свободы варьируется от пяти до двадцати лет, штраф достигает одного миллиона рублей. Предусмотрено также пожизненное лишение свободы. Возникает вопрос: является ли мера наказания препятствием для совершения подобных противоправных действий? Анализируя официальный сайт МВД по республике Дагестан, отмечаю многочисленные статьи, посвящённые профилактике экстремизма, в особенности среди несовершеннолетних. За 2022 год насчитываются двадцать восемь статей превентивного характера: *««Малолеткам» все прощается — любимый довод старшего товарища, затягивающего несовершеннолетнего в криминальную среду. За совершение ряда преступлений Уголовным кодексом Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность и наказание для несовершеннолетних, достигших 14-летнего возраста. В соответствии с частью 2 статьи 20 УК РФ «лица, достигшие ко времени совершения преступления четырнадцатилетнего возраста, подлежат уголовной ответственности за: ... терроризм (статья 205), захват заложника (статья 206), заведомо ложное сообщение об акте терроризма (статья 207) ...»* [6, электронный ресурс]

Однако данные статьи профилактического, предупредительного характера не могут в полной мере пресечь правонарушения. Они направлены на граждан, обладающих адекватным правосознанием и правовой культурой, и скорее приобретают информационный, познавательный характер.

Спонсирование, финансирование террористических организаций также является противоправным деянием — административным правонарушением. Статья 15.27.1 КоАП гласит: *«Оказание финансовой под-*

держки терроризму... влечет наложение административного штрафа на юридических лиц в размере от десяти миллионов до шестидесяти миллионов рублей» [5]. Однако молодые люди в силу объективных причин не в состоянии спонсировать подобные организации, они скорее вступают в них для получения вознаграждения.

Обратившись к специалистам в области психиатрии и функциональной диагностики, было выяснено следующее: лица, страдающие паранормальным бредом, наркотической и алкогольной зависимостью, психопатией, биполярным расстройством, маниакально-депрессивным психозом, неврозом, олигофренией и иными психиатрическими заболеваниями, наиболее склонные к экстремистской деятельности, а значит необходимо установить особое наблюдение за данной категорией лиц.

Молодые люди редко страдают подобными расстройствами, однако они наиболее мнительны и наивны, легко поддаются внешнему воздействию на их сознание и влиянию извне.

Бесспорно, образовательные учреждения проводят профилактические собрания и конференции, однако никто не в силах помочь лицу, не осознающему своих действий. На мой взгляд, именно личность должна самостоятельно определить опасность подобных действий и обезопасить себя от экстремистской активности.

Сравнительно недавние события террористических актов в Казани, Перми и ряде иных городов России потрясли граждан. Кто совершал преступления? Молодые люди. По личным мотивам в совокупности с психическими заболеваниями, в состоянии наркотического опьянения. Отдельные учёные называют в качестве причин подобного поведения чрезвычайно жестокие кинофильмы, компьютерные игры, воспитывающие в молодом поколении беспощадность, свирепость, развивающие его природные, животные инстинкты. Складывается вышеприведенная цепь — причинно-следственная связь совершения террористического акта.

По прошествии данных событий были усилены меры безопасности в образовательных учреждениях, проведены беседы с обучающимися. Прекратились ли подобные деяния? Нет.

Очередное доказательство того, что ни один внешний фактор не может повлиять на снижение преступности. Только сам человек, его внутреннее убеждение способно остановить его перед пропастью — вечной

пропастью, оканчивающейся либо смертью, либо пожизненным лишением свободы. Ни профилактические беседы, ни принудительное лечение, ни строгие меры наказания, установленные законодателем не способны перестроить сознание индивида так, как это может сделать он сам. Возлагать надежды необходимо на собственное сознание, которое под влиянием благоприятного окружения и среды, избранных самой личностью, не позволит ей впасть в заблуждение и, детально проанализировав последствия поступка, определит наиболее благоприятный вариант действия.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «Конституция Российской Федерации» (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020). [Электронный ресурс.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/ (дата обращения: 03.05.2022).

2. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 N 35-ФЗ (последняя редакция) / Консультант Плюс. [Электронный ресурс.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_58840/ (дата обращения: 03.05.2022).

3. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 N 149-ФЗ (последняя редакция) / Консультант Плюс. [Электронный ресурс.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_61798/ (дата обращения: 03.05.2022).

4. «Уголовный кодекс Российской Федерации» от 13.06.1996 N 63-ФЗ (ред. от 25.03.2022) / Консультант Плюс. [Электронный ресурс.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 03.05.2022).

5. «Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях» от 30.12.2001 N 195-ФЗ (ред. от 16.04.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 27.04.2022) / Консультант Плюс. [Электронный ресурс.]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34661/ (дата обращения: 03.05.2022).

6. Официальный портал Министерства внутренних дел по республике Дагестан. Противодействие экстремизму и терроризму. [Электрон-

ный ресурс.]. URL: <https://05.xn -- blaew.xn -- plai/news/rubric/6492/> (дата обращения: 03.05.2022).

7. В. В. Попов. Методические рекомендации по совершенствованию пропагандистской работы в сфере противодействия распространению идеологии терроризма в субъектах российской федерации. М., 2013. [Электронный ресурс.]. <https://www.syktso.ru/about/antiterror/informatsiya.pdf> (дата обращения: 03.05.2022).

Информация об авторе: *Кишева Наргиз Мамедовна*, г. Махачкала, ФГБОУ ВО «Дагестанский государственный университет». Адрес электронной почты: 7777aleks1111@gmail.com, ORCID-ID- 0000-0001-6782-3958.

Information about the author: *Kisheva Nargiz Mammadovna*, Makhachkala, Dagestan State University. Email address: 7777aleks1111@gmail.com, ORCID-ID-0000-0001-6782-3958.

УДК: 343.34

Бердникова П. А.

О ПРОФИЛАКТИКЕ ПРОЯВЛЕНИЯ ЭКСТРЕМИЗМА СРЕДИ ОБЩЕСТВЕННЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ, В ТОМ ЧИСЛЕ, МОЛОДЕЖНЫХ

Аннотация. Данная статья включает в себя изучение профилактики проявлений экстремизма, выявление причин данного поведения и формирования отрицательного мировоззрения среди молодежи. Также анализируется статистика преступлений экстремистской направленности за прошедший год и изучается практика методов профилактики данных преступления.

Ключевые слова: молодежный экстремизм, экстремизм, профилактика, социальная среда, мировоззрение.

Berdnikova P. A.

ON THE PREVENTION OF EXTREMISM AMONG PUBLIC ASSOCIATIONS, INCLUDING YOUTH

Annotation: This article includes the study of the prevention of manifestations of extremism, the identification of the causes of this behavior and the formation of a negative worldview among young people. The statistics of extremist crimes over the past year are also analyzed and the practice of methods of preventing these crimes is studied.

Keywords: youth extremism, extremism, prevention, social environment, worldview.

Мировоззрение человека играет важную роль в жизни каждого. Безусловно, оно влияет как на личную безопасность, так и на безопасность окружающих нас людей. Мировоззрения начинает формироваться с самых ранних лет жизни ребенка, но особенно важен этап формирования в подростковом возрасте. Именно подростки чаще всего склонны к противопоставлению себя обществу, а точнее общепринятым устоям и правилам, в силу своего юношеского максимализма [4, с. 110].

В данный период своей жизни человек может попасть в различные протестные формирования, группы и движения, настроенные враждебно к той или иной социальной и этнической группе [7, с. 199]. Данные движения всегда используют асоциальную методику, что может привести к неблагоприятным последствиям как для самого участника той или иной группировки, так и для общества. Но негативные последствия связаны не только с формированиями данных движений, а, прежде всего, с тем, что у данных людей остается негативный отпечаток на их личности, нравственном воспитании и психике в целом [1, с. 215].

Поэтому, в целях предотвращения преступлений, экстремистской направленности, существует важное направление противодействия экстремизму — профилактика. Но прежде чем начать работать в данном направлении, необходимо выявить источники возникновения экстремизма среди молодежи. А далее, проводить целенаправленную работу по искоренению истоков.

Также необходимо знать критерии, по которым можно будет определить экстремизм:

1. Неприятием существующего государственного или общественного порядка;
2. Публичность, адресованность широкому кругу лиц;
3. Поднятие общественно-значимых вопросов [6, с. 130].

Важную роль в данной проблеме играет государство. Оно не только способствует созданию различных молодежных объединений и организаций, которые исполняют воспитательную функцию молодежи в области формирования у них нравственных ценностей, уважения к обществу, умения проявлять сочувствие и многое другое, но и исполняет контрольную функцию, которая заключается в надзоре за данными организациями. Надзор заключается в проверке объединений и организаций на наличие антисоциальных, антигосударственных, антиполитических направленностей.

Согласно законодательству, молодежью принято считать людей в возрасте от 14 до 35 лет. Но нередко преступления данного характера совершаются и лицами в возрасте от 14 до 18, что свидетельствует о том, что меры воспитательно-профилактического характера должны применяться уже со школьных лет [5, с. 200].

В основе главных профилактических субъектов лежат: семья, школа, органы государственной власти, организаторы молодежного досуга и т.д. [2, с. 210].

Если говорить о примерах профилактики среди общественных объединений, то, например, в различных школах проводятся тематические классные часы, беседы по правовой тематике, а также существуют различные службы. Так, в Платошинской школе Пермского края, существует «Школьная служба примирения». Суть данной организации заключается в том, чтобы решать конфликты среди обучающихся, на уровне школы, совместно с психологом. Также в данную службу входят старшеклассники, которые проходят обучение во время нахождения в специальных профильных лагерях на базе ДЮОЦ «Импульс». Таким образом, благодаря, своевременному выявлению конфликтных ситуаций, среди обучающихся, предотвращается формирование у детей ненависти к окружающим, из-за нерешенных обид, которые очень близко воспринимают дети в школьном возрасте.

В этой же школе существует военно-патриотический кружок «Спас», в котором у детей формируется патриотизм, любовь к своей Родине, знания об истории своей страны, уважение к предкам и многое другое. Данный кружок основан на базе Общероссийского движения «Юнармия» при поддержке Минобороны Российской Федерации.

Но главную роль во всех профилактических методах играют принципы, а именно:

1. Признание, соблюдение и защита прав и свобод человека и гражданина, а равно законных интересов организаций,
2. Законность,
3. Гласность,
4. Приоритет обеспечения безопасности российской федерации,
5. Сотрудничество государства с религиозными и общественными объединениями.

Но несмотря на проводимую работу, согласно статистике МВД России, опубликованной на сайте РИА Новости, число случаев экстремизма в России с января по октябрь 2021 года увеличилось более чем на 30%, при том, что в 2020 году число данных случаев снизилось на 4%., сообщает МВД РФ.

Данная статистика говорит о нехватке работы с молодежью. О нехватке общественных объединений, а также в низкой вовлеченности, в уже имеющиеся организации.

Объединения должны проводить такие мероприятия, которые будут формировать толерантное поведение по отношению к окружающим людям и к их традициям, уважение ко всем членам общества, патриотическое воспитание и нравственные ценности. Именно общими усилиями общества и государства получится достигнуть создания атмосферы национального согласия, терпимости, взаимопонимания, а также сформирует у общества стойкое негативное отношение к экстремизму [3, с. 120].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Анисимова В. В. Экстремизм среди молодежи: причины и методы борьбы с ним // Противодействие экстремизму и терроризму в Крымском федеральном округе: проблемы теории и практики: Материалы Всероссийской научно-практической конференции, Краснодар, 08 октября 2015 года / Краснодарский университет МВД России Крым-

ский филиал. — Краснодар: Краснодарский университет МВД России, 2015. — 215 с.

2. Гатауллин Ш. // Общество, государство, личность: модернизация системы взаимоотношений в современных условиях: Материалы XVI Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием): в 2 частях, Казань, 22 апреля 2016 года / Под общей редакцией: Р.Ф. Степаненко, И.Г. Гараниной, А.В. Солдатовой. — Казань: Университет управления «ТИСБИ», 2016. — 210 с.

3. Мирзехалаева, Н. Н. Патриотическое воспитание как профилактика национального экстремизма среди молодежи // Современные проблемы гуманитарных и общественных наук. 2021. № 4 (36). 120 с.

4. Мишин А. М. Противодействие экстремизму среди молодежи // Актуальные проблемы теории и практики государственного управления: Сборник статей научно-практической конференции, Москва, 25 октября 2017 года. — Москва: Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2018. — 110 с.

5. Семенова А. Н. Понятие и причины экстремизма среди молодежи // Тенденции развития науки и образования. — 2021. — № 70–6. — 200 с.

6. Чупров В. И. Экстремизм среди молодежи / В. И. Чупров, Ю. А. Зубок // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2009. № 1 (89). — 250 с.

7. Щекина К. К. Правовые аспекты профилактики экстремизма среди молодежи // Студенческий вестник. 2019. № 47–3 (97). — 199 с.

Информация об авторе: *Новикова Полина Александровна*, г. Пермь, рядовой внутренней службы ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России.

Научный руководитель: *Новиков Роман Валерьевич*, г. Пермь, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.

Information about the author: *Berdnikova Polina Alexandrovna*, Perm, an ordinary member of the internal service of the Federal State Educational Institution of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Scientific supervisor: *Roman V. Novikov*, Perm, Candidate of Law, Colonel of Internal Service, Head of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Раздел 4

УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА

УДК 343.3/7

Корватко Н. А.

ОСОБЕННОСТИ УСТАНОВЛЕНИЯ ОБЪЕКТИВНЫХ ПРИЗНАКОВ СОСТАВА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, ПРЕДУСМОТРЕННОГО СТ. 171 УК РФ

Аннотация. В статье анализируются актуальные вопросы экономических преступлений и их роста в период пандемии новой коронавирусной инфекции, случаи осуществления незаконной предпринимательской деятельности. Рассматриваются проблемы, связанные с квалификацией преступления, образующего состав ст. 171 УК РФ, а также особенности и отличия от иных смежных составов. Также особенности установления объекта и объективной стороны преступления, а именно, обязательное установление связи между совершенным преступным деянием и образовавшимися последствиями в виде крупного ущерба или извлечения крупного дохода.

Ключевые слова: преступление в сфере экономической деятельности, незаконная предпринимательская деятельность, ущерб, квалификация, состав преступления, объективные признаки, объект.

Korvatko N. A.

FEATURES OF ESTABLISHING OBJECTIVE SIGNS OF THE CORPUS DELICTI PROVIDED FOR IN ARTICLE 171 OF THE CRIMINAL CODE OF THE RUSSIAN FEDERATION

Annotation. The article analyzes topical issues of economic crimes and their growth during the pandemic of a new coronavirus infection, cases of illegal business activity. The problems related to the qualification of the crime forming the composition of Article 171 of the Criminal Code of the Russian Federation, as well as features and differences from other related compositions are considered. Also, the specifics of establishing the object and objective side of the crime, namely, the mandatory establishment of a connection between the committed criminal act and the resulting consequences in the form of major damage or the extraction of large income.

Keywords: crime in the sphere of economic activity, illegal business activity, damage, qualification, corpus delicti, objective signs, object.

Конституция РФ гарантирует право каждого на выбор вида самостоятельной деятельности, которая должна осуществляться в установленном законом порядке [1]. Тема экономической преступности в современной обстановке становится все более актуальной, так как события пандемии covid-19 2020–2021 гг вызвали кризис во многих областях предпринимательства, несмотря на принятые меры государственной поддержки. Малый и средний бизнес потеряли свои доходы и многие вынуждены были прекратить свою деятельность. Как следствие, с целью приобретения выгоды и доходов, многие обратились к нелегальным способам их получения, а именно без регистрации своей деятельности в законном порядке. Такие действия попадают, чаще всего, под состав преступления, предусмотренного нормой ст. 171 УК РФ или смежных с ней составов преступлений [2].

Статистические сведения МВД РФ за 2021 год показывают значительный рост преступлений экономической направленности, а именно к концу 2021 года увеличилось количество экономических преступлений на 11, 6% относительно данных показателей за 2020 год. Общее количество экономических преступлений, выявленных правоохранительными органами, составило 117, 7 тыс., общий их удельный вес составил 5,9% в общем массиве, совершенных преступлений [3]. В такой ситуации, необходимо более качественное расследование преступлений экономической направленности, а также принятие превентивных мер к недопущению роста количества таких противоправных действий.

Качество и эффективность расследования по уголовным делам зависит от правильности определения квалификации преступного деяния в соответствии с признаками, указанными в нормах уголовного законодательства. Актуальной проблемой остается правильная квалификация преступлений экономической направленности, в том числе незаконной предпринимательской деятельности.

Особое значение для правильной квалификации содеянного, при осуществлении незаконной предпринимательской деятельности, имеет установление признаков объекта и объективной стороны. Именно установление данных признаков позволяет соотнести норму права с событием преступления, и избежать конкуренции уголовно-правовых норм. Установление объекта преступного посягательства традиционно не вызывает сложности у правоприменителя.

В качестве общественных отношений, охраняемых уголовным законом, от преступных посягательств, связанных с осуществлением незаконной предпринимательской деятельности, выступает определенный законодательством России, режим осуществления предпринимательской деятельности, а также установленная процедура лицензирования некоторых видов предпринимательской деятельности и система аккредитации. Данный объект охватывает охрану сразу несколько нормативных актов: ФЗ РФ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей», ФЗ РФ «О лицензировании отдельных видов деятельности». В случае совершения преступления достаточно для квалификации нарушения одного из названных в норме ч.1 ст. 171 УК РФ режимов осуществления самостоятельной деятельности по извлечению дохода от продажи товаров или оказания услуг и т.д. Однако на практике, в связи со сложившейся обстановкой в экономике, начиная с 2020 года, встречаются случаи нарушения двух или более критериев осуществления предпринимательства. Так, например, гражданин Мурзаев М. П. самостоятельно осуществлял фармацевтическую деятельность при отсутствии регистрации Мурзаева М. П. в налоговом органе в качестве индивидуального предпринимателя и при отсутствии у Мурзаева М. П., соответствующей лицензии на осуществление фармацевтического бизнеса. Виновное лицо преследовало цели получения прибыли от продажи лекарственных препаратов и иных предметов [4].

Кроме того, диспозиция нормы ст. 171 в 2019 году подверглась изменениям, которые расширили объект и включили в него еще и установленный порядок аккредитации, который определяется положениями ФЗ РФ «Об аккредитации в национальной системе аккредитации» [2, электронный ресурс].

Но большего внимания, все же, заслуживают признаки объективной стороны преступления, которая может быть выражена в форме активного или пассивного поведения субъекта преступления. Это может быть ведение бизнеса либо без его регистрации или соответствующего разрешения, или предоставление заведомо ложных сведений в государственный, контролирующий орган и т. д.

Проблемы квалификации и определения признаков преступления, заключаются в особенностях дифференциации и разграничения преступления, определенного в ст. 171 УК РФ от других, аналогичных по конструкции и другим признакам, составов. Особое значение имеет необходимый элемент объективной стороны незаконной предпринимательской деятельности, которым является последствия совершенного преступления. Данные последствия в диспозиции нормы ст. 171 УК РФ указываются в виде причинения крупного ущерба интересам граждан или государства. Размер крупного ущерба определяется уголовным законом в 2, 5 млн рублей. Именно наличие таких последствий обозначает индивидуальность признаков данного состава и отличает от иных смежных составов, например от ст. 235 УК РФ, где осуществление незаконной фармацевтической деятельности сопряжено с последствиями причинения вреда здоровью [7, с.40].

Признак наличия ущерба важен еще и тем, что определяет совершенное деяние к уголовно наказуемому и отличает его от других правонарушений. В процессе определения элементов объективной стороны, анализируемого преступления, должностному лицу, следует обязательно проследить наличие причинной связи между осуществлением незаконного предпринимательства и наступившими материальными последствиями. Иначе говоря, ввиду осуществления лицом незаконной деятельности, незаконного бизнеса либо осуществления таких действий без специального разрешения, лицензии, возникают материальные последствия, причиняющие вред интересам государства в виде крупного ущерба. Аналогично определяется параметры и для квалифицирующе-

го признака, закрепленного в диспозиции второй части ст. 171 УК РФ [6, с. 42; 7, с. 250].

Причинная связь, подлежит обязательному установлению, как неотъемлемый признак преступления, так как влечет наступление последствий, определенных в диспозиции ч. 1 ст. 171 УК РФ. Именно таким образом, в материалах судебной практики, определяется наличие данных последствий. Так, приговором суда И. и И. признаны виновными в том, что они предварительно договорившись между собой, осуществляли незаконную предпринимательскую деятельность по оказанию гражданам ритуальных услуг и продаже ритуальных принадлежностей, без государственной регистрации в качестве индивидуальных предпринимателей, получив при этом доход в размере 9.654.236 рублей, что составляет особо крупный размер [5].

Для полного анализа объективных признаков преступления, образующего состав ст. 171 УК РФ, необходимо определить момент окончания преступного посягательства. Неправомерное осуществление самостоятельной предпринимательской деятельности вопреки требованиям закона, как преступное деяние, будет считаться оконченным при установлении наличия наступивших последствий в виде причинения крупного ущерба государственным интересам [7, с. 251].

Таким образом, в условиях роста экономической преступности, правоприменителям необходимо более тщательно анализировать признаки совершенных преступлений. Особого внимания заслуживают объективные признаки незаконного предпринимательства, сложность определения которых может повлечь неверную квалификацию преступного деяния и, как следствие, снижение показателей преступлений, относящихся к категории экономических. Определение объекта затрудняется тем, что уголовно-правовая охрана изучаемого состава преступления представлена нормами нескольких федеральных актов. Анализ признаков объективной стороны по ст. 171 УК РФ, позволит провести разграничение между другими аналогичными преступными деяниями. Данные разграничения характеризуются признаками, определяющими наступление последствий в определенной денежном эквиваленте, который указывается как крупный ущерб либо извлечение дохода. Необходимо анализировать наличие последствий в каждом, конкретном совершении противоправных действий, направленных на осуществле-

ние предпринимательской деятельности в нарушение режимов и требований законодательства.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Конституция Российской Федерации с гимном России. — М.: Проспект, 2020. — 64с. — (Кодекс). — Текст Конституции РФ в новой редакции.

2. Уголовный кодекс РФ: федеральный закон от 13 июня 1996г №63 — ФЗ: Принят Гос. Думой 24 мая 1996 года; одобрен Советом Федерации 5 июня 1996 года (ред. от 28.01.2022): // Собрание законодательства РФ. — 1996. — № 25. — Ст. 2954.

3. Официальный сайт МВД РФ. Состояние преступности. Архивные данные. [Электронный ресурс]. URL: <https://xn — b1aew.xn — p1ai/reports/1/> (Дата обращения: 28.02.2022г).

4. Приговор № 1–141/2020 от 23 сентября 2020 г. по делу № 1–141/2020 Буйнакского городского суда [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/MaKRct7iITW1/>

5. Апелляционное постановление № 22–5419/2020 от 25 декабря 2020 г. Алтайского краевого суда [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/WFх48Nh8P3H1/> (Дата обращения: 28.02.2022г).

6. Коренная, А. А. Незаконная предпринимательская деятельность в странах Евразийского экономического союза: специфика защиты по уголовным делам // Российско-азиатский правовой журнал. 2020. № 1. С. 41–45

7. Подройкина, И. А., Кравцова, Е. А. Актуальные вопросы квалификации незаконного предпринимательства // Бизнес. Образование. Право. 2020. ноябрь, № 4 (53). С. 249–252.

8. Середа, И. М. Незаконное предпринимательство в России: проблемы квалификации // Вестник сибирского юридического института МВД России. 2019. № 3 (36). С. 39–45.

Информация об авторе: *Корватко Никита Андреевич*, г. Барнаул, ФГБОУ ВО «Алтайский государственный университет». Адрес электронной почты: akorvatko@mail.ru.

Information about the author: *Nikita A. Korvatko*, Barnaul, Altai State University. Email address почты: akorvatko@mail.ru.

Раздел 5

УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: ИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ ИСПРАВЛЕНИЕ

УДК 341.1

Витовский Я. Д.

ПРОБЛЕМЫ УСЛОВНО-ДОСРОЧНОГО ОСВОБОЖДЕНИЯ ПОЖИЗНЕННО ЛИШЕННЫХ СВОБОДЫ

Аннотация. В связи с отменой смертной казни в России увеличился количественный показатель применения пожизненного лишения свободы. Условия для осужденных к такому виду наказания, как правило, являются более строгими, нежели для осужденных, относящихся к иным категориям. Сегодня наиболее суровым уголовным наказанием является осуждение к пожизненному лишению свободы, но только для государств, где не применяется смертная казнь как вид наказания.

Ключевые слова: Условно-досрочное освобождение, пожизненно лишенные свободы, уголовный кодекс, зарубежный опыт.

Vitovsky Ya. D.

PROBLEMS OF PAROLE OF LIFE PRISONERS

Annotation. In connection with the abolition of the death penalty in Russia, the quantitative indicator of the use of life imprisonment has increased. The conditions for convicts to this type of punishment, as a rule, are stricter than for convicts belonging to other categories. Today, the most severe criminal punishment is a sentence to life imprisonment, but only for States where the death penalty is not applied as a type of punishment.

Keywords: Parole, life imprisonment, criminal Code, foreign experience.

В современном мире существует проблема, заключающаяся в том, что осужденные к пожизненному лишению свободы, после отбывания длительного срока в учреждении, возвращаются в общество, в связи с этим актуален вопрос об установлении контроля над этими лицами и построении работы с ними в процессе отбывания наказания.

В США пожизненное лишение свободы справедливо можно называть самостоятельной мерой наказания. Ряд ученых также обозначают данную категорию как альтернативу срочному лишению свободы, или как альтернативу смертной казни.

Уголовный закон США в сфере наказания в виде пожизненного лишения свободы содержит в себе такие виды наказания как пожизненное лишение свободы с правом на условно-досрочное освобождение или без такового.

В США пожизненное лишение свободы не может быть назначено в отношении беременных женщин, женщин, которые имеют одного или более детей, а также к лицам, которые страдают психическим расстройством. Законодательство также не рассматривает вовсе категорию возраста при назначении пожизненного лишения свободы, то есть, даже несовершеннолетним преступникам может быть вынесено решение о назначении пожизненного лишения свободы [3].

Федеральное законодательство США и законы большинства штатов страны в соответствии с установленной классификацией наказаний предусматривают различные виды.

Пожизненное лишение свободы назначается за преступления, повлекшие гибель потерпевшего. К ним относят: убийство члена Конгресса; убийство в период отбывания пожизненного заключения (при побеге); убийство сотрудников правоохранительных органов; похищение людей и другие.

Большинство штатов содержат в своем законодательстве норму о возможности назначения наказания, как на определенный срок, так и на неопределенные сроки. На практике выходит, что суд может вынести наказание сроком в 200 лет или же вовсе приговорить к трем пожизненным заключениям.

В качестве положительных моментов следует выделить, что суд заранее в своем приговоре указывает на наличие или отсутствие права

на условно-досрочное освобождение осужденным к пожизненному лишению свободы.

Уголовный закон Российской Федерации гласит, что если суд признал, что осужденный к пожизненному лишению свободы не нуждается в дальнейшем отбывании этого наказания, при этом он отбыл не менее 25 лет, а также за предшествующие 3 года он не являлся злостным нарушителем режима, то он может быть освобожден по условно-досрочному освобождению (ч. 5, ст. 79 УК РФ).

США в настоящее время является мировым лидером по количеству пожизненно осужденных. Ученые сегодня справедливо замечают, что жизнь в пределах исправительного учреждения без права на условно-досрочное освобождение — фактически один из видов смертной казни [1, с. 38].

В Российской Федерации, в соответствии с ч. 1, 3 ст. 127 Уголовно-исполнительного кодекса РФ, размещение осужденных допускается не более двух человек на камеру (по постановлению начальника возможно содержание в одиночной камере) [2].

Камерная обстановка в США представляет собой полностью состоящее из литого бетона помещение, предметы находящегося в нем быта также сделаны из этого материала (койка, стул, стол).

Часто распространено мнение, о том, что осужденные на протяжении всей жизни представляют скрытую, но угрозу для общества. Преступники к пожизненному лишению свободы может идти на любой риск, поэтому их действия становятся непредсказуемы, они могут нападать на сотрудников и других осужденных.

Сотрудники тюрьмы штата Юта, в которой отбывают наказание 22 заключенных к пожизненному лишению свободы без права на условно-досрочное освобождение, сообщили, что никто из осужденных не допускает грубых нарушений установленной дисциплины, а также практически не встречается силовое противостояние персоналу учреждения.

В камере обычно проживают 2–3 человека, для особо опасных преступников прогулка проводится в небольшом решётчатом помещении чтобы изолировать его от других осуждённых, так же к некоторым осуждённым применяются наручники и даже кандалы.

В штате Нью-Мексико преступники, совершившие тяжкое убийство могут быть приговорены к высшей мере наказания — пожизнен-

ному лишению свободы (без права на условно-досрочное освобождение), либо к смертной казни. Осужденные приговоренные к смертной казни могут подать апелляцию на замену наказания на пожизненное лишение свободы. Ряд исследований показывает, что «бывшие смертники» и пожизненно осуждённые гораздо реже совершают акты насилия в тюрьме, чем обычные заключенные, которые отбывают меньшие сроки наказания.

В исследовании принимало участие 1,054 заключенных к пожизненному лишению свободы без права на условно-досрочное освобождение и 2,199 заключенных, отбывающих пожизненный приговор, но с правом на условно-досрочное освобождение.

При подведении итогов эксперимента были сделаны следующие выводы: осужденные без права на условно-досрочное освобождение гораздо реже, чем осужденные с правом на такое были участниками массовых беспорядков, замечены в совершении противоправных действий. Всего один из 1,054 пожизненно заключенных (без права на условно-досрочное освобождение) совершил убийство в тюрьме [4].

Таким образом, остро встает вопрос об источнике фактической опасности для мирных граждан, а именно, пожизненно осужденных, обладающих законным интересом на условно-досрочное освобождение.

В последнее время пожизненное лишение свободы характеризуется как более мягкое наказание, по сравнению со смертной казнью. В связи с этим пожизненное лишение свободы применяется чаще, нежели смертная казнь.

Ученые объясняют данную динамику наличием эффективной карательной сущности наказания в виде пожизненного лишения свободы, в частности при отбывании такого наказания осужденный сильно страдает всю оставшуюся жизнь.

Проведя сравнительный анализ с Россией, можно отметить, что в США на данном этапе имеет отлаженный механизм исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, помимо этого, они имеют несколько подвидов данного наказания, что существенно отражается на системе наказаний в целом.

Представляют научный и практический интерес (а значит и возможность заимствования) некоторые положения американского законо-

дательства об исполнении и отбывании пожизненного наказания осужденными, такие как:

а) институт пожизненного лишения свободы без права на условно-досрочное освобождение: внедрение его в российскую практику позволит снизить определенный уровень напряженности в обществе, имеющейся при наличии законодательной возможности досрочного освобождения особо опасных преступников и их возвращения в общество (ч.5 ст. 79 УК РФ).

Данный институт целесообразно и оправдано применять в первую очередь в отношении лиц, осужденных за убийство двух и более лиц (ч. 2 ст. 105 УК РФ), за терроризм, повлекший гибель людей (ч. 3 ст. 205 УК РФ) и пр., санкцией которых предусмотрено наказание в виде пожизненного лишения свободы.

б) частичное снятие «моратория» на смертную казнь в отношении особо опасных преступников, совершивших свои деяния с особой жестокостью или же жертвами их преступлений стали женщины, пожилые и несовершеннолетние и малолетние дети, что приведет к изменению отношения к наказанию в виде пожизненного лишения свободы, а также возрастет роль данного наказания в качестве альтернативного.

С учетом изученного зарубежного опыта исполнения и отбывания наказания в виде пожизненного лишения свободы, представляется целесообразным внести изменения в УК Российской Федерации, в частности в статью 79, дополнив ее частью 5.1 следующего содержания: «Условно-досрочному освобождению не подлежат лица, осужденные за преступления, предусмотренные п. п. а, в, д ч. 2 ст. 105, ч. ч. 4, 5 ст. 131, ч. ч. 4, 5 статьи 132, ч. 3 ст. 205 УК РФ».

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. ИГ «Юрист», 2008 Уголовно-исполнительная система: право, экономика, управление. Кобец П. Н., Краснова К. А., — 357с.

2. Уголовно-исполнительный кодекс РФ: Федеральный закон от 08.01.1997 № 1-ФЗ (в ред. от 21.12.2021) // Собрание законодательства РФ. — 1997. — №2. — Ст. 198.

3. Альтернативы смертной казни: проблемы пожизненного заключения [электронный ресурс] URL: http://4prison.ru/Main_pages/11_Pressa/Statya_10.12.08.html. (дата обращения 15.04.2022)

4. Johnson, R., & McGunigall-Smith, S. (2006, November). Life, or something like it: Pains of imprisonment among life-sentence prisoners. Paper presented at the annual meeting of the American Society of Criminology, Los Angeles [электронный ресурс] URL: <https://www.semanticscholar.org/paper/THE-PAINS-OF-IMPRISONMENT-Johnson-Toch/5257b06e2b3129a491d267da24f500893b673795> (дата обращения 15.04.2022)

Информация об авторе: *Витовский Ярослав Дмитриевич*, г. Кемерово, ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России. Адрес электронной почты: yaroslavkifsin@mail.ru.

Научный руководитель: *Обернихина Олеся Валерьевна*, майор внутренней службы, преподаватель кафедры уголовно-исполнительного права и криминологии ФКОУ ВО Кузбасский институт ФСИН России.

Information about the author: Yaroslav Dmitrievich Vitovsky, Kemerovo, Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Email address: yaroslavkifsin@mail.ru.

Supervisor: Olesya Valeryevna Obernikhina, Major of Internal Service, Lecturer of the Department of Penal Enforcement Law and Criminology of the Kuzbass Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

УДК 341.1

Шубина Е.П.

УГОЛОВНЫЙ ПРОСТУПОК: ИСТОРИЯ И ГЕНЕЗИС РАЗВИТИЯ В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И СОЕДИНЁННЫХ ШТАТАХ АМЕРИКИ

Аннотация. В 2015 году в декабре В.В. Путин обратился с посланием к Федеральному собранию Российской Федерации (далее РФ) и им была задета тема, которая уже продолжительный период времени волнует многих ученых-правоведов, Путин заявил, что «Закон должен быть строг только в отношении тех, кто осознанно пошел на тяжкое или особо тяжкое преступления, а к лицам, которые сошли с законного пути, совершили преступление небольшой и средней тяжести впервые, закон должен быть более гуманен [7, электронный ресурс]. Само прибывает

в колонии или тюрьме негативно сказывается на личности, что в дальнейшем может привести к плачевным последствиям. Так как человек, попавший в места лишения свободы «заражается» от лиц, которые там содержатся. Можно сказать, что послание Владимира Владимировича Путина считается отправной точкой гуманизации и декриминализации ряда статей уголовного кодекса (далее УК) РФ.

Внедрение Уголовного проступка в законодательство Российской Федерации позволит обеспечить ясность вредоносных проступков, которые не обладают никакими либо свойствами или показателями общественной опасности, позволит дифференцировать преступление от различных правонарушений и внести прозрачность малозначительного деяния, предусмотренного УК РФ. Изучением природы уголовного проступка, занимались различные именитые ученые в разные промежутки времени.

В данной научной статье мы попытаемся объяснить природу уголовного проступка и внедрение его в систему российского законодательства, в данной статье будет также рассмотрена история данного правового явления и предложена некая система совершенствования системы наказания, а также будет рассмотрен уголовный проступок в Соединенных Штатах Америки.

Цель: рассмотреть историю развития уголовного проступка в истории России, а также рассмотреть его генезис в современных странах, где данное правовое положение уже давно применяется.

Методологическую основу данного исследования составляет эмпирический и формально-юридический методы познания.

Результаты: На основании проведенных наблюдений, рассмотреть может ли прижиться данное явление в Российской Федерации.

Выводы: данный правовой институт еще не получил официально закрепления в законодательстве РФ, но смотря на страну первого мира такую как Соединённые Штаты Америки, данная система хорошо там прижилась и хорошо функционирует.

Ключевые слова: уголовный проступок, система наказания, природа, история.

Shubina E. P.

CRIMINAL MISCONDUCT HISTORY AND GENESIS OF DEVELOPMENT IN THE RUSSIAN FEDERATION AND THE UNITED STATES OF AMERICA

Annotation. In December 2015, Vladimir Putin addressed a message to the Federal Assembly of the Russian Federation (hereinafter referred to as the Russian Federation), he was touched by a topic that has been worrying many legal scholars for a long period of time, Putin said that «The law should be strict only with respect to those who consciously went to grave or especially grave crimes, and to persons who have gone off the legal path, committed a crime of small and medium gravity for the first time, the law should be more humane. Arriving in a colony or prison itself has a negative effect on the individual, which can lead to disastrous consequences in the future. Since a person who gets into places of deprivation of liberty is “infected” from persons who are held there. It can be said that the message of Vladimir Vladimirovich Putin is considered the starting point of humanization and decriminalization of a number of articles of the Criminal Code (hereinafter the Criminal Code) of the Russian Federation.

The introduction of Criminal Misconduct into the legislation of the Russian Federation will ensure the clarity of malicious software

Keywords: criminal offense, punishment system, nature, history.

История развития Уголовного проступка в истории России. Уголовное право развивалось на Руси (восточнославянские земли до возникновения России) и в Европе аналогичным образом, хотя и с задержкой во времени. Инквизиторская процедура доминировала на протяжении многих веков и только постепенно и довольно поздно уступила место состязательной процедуре, когда две стороны выступали перед беспристрастным судьей. Официальное право постепенно вытесняло обычное право или традиционные нормы. Были составлены подробные правовые кодексы. В некоторых областях отставание было особенно большим. Российские юристы начали заниматься вопросами философии правосудия на много веков позже, чем их коллеги из Центральной и Западной Европы.

Например, широко распространенный и часто переиздаваемый германский «Захзеншпигель» (начало 1200-х годов) утверждал, что «Бог есть сам Закон; поэтому справедливость ему дорога». Такая концепция закона как эманации божественного и, следовательно, более высокого и авторитетного, чем монархи, не могла быть сформулирована в официальной книге императорского российского или советского законодательства, хотя некоторые ученые (под европейским влиянием) начал формулировать такие идеи в конце 1700-х годов.

В российском законодательстве не существовало даже самого определения «преступления». Как отмечал Н. С. Таганцев «Наше законодательство не могло выработать деления преступных деяний по наказуемости, оно даже не имело особого термина для их обозначения в древнейших памятниках в более общем смысле употреблялось выражение «обида»; в эпоху Судебников— «лихое дело», «головщина»; в эпоху Уложения царя Алексея Михайловича— «воровство» [8, с. 116]. При Петре Великом появляются слова «преступление» и «проступок»; далее, при Екатерине I употребляется выражение «злодеяние», под которым подразумевались богохульство и церковный мятеж, слова, противные на государя и его фамилию, смертоубийство, разбой и кража с поличным.

Обратимся в историю Российской империи, чтобы более полно отразить и понять, что это такое и откуда идут корни данного доктринальной позиции. Весь остальной европейский мир в XIX веке после Наполеоновского кодекса, Российская империя стремилась реформировать свою систему преступлений и наказаний. Начиная где-то с конца 1800-х годов, российские юридические системы начали принимать новые идеи, касающиеся прав обвиняемых, которые впервые возникли в эпоху Просвещения. Например, идея о том, что у человека могут быть отдельные состояния преступности (личные состояния преступности) и, следовательно, излечиваемость, стала широко принята российскими юридическими мыслителями 1880-х годов. Многие российские правоведы даже согласились с идеей реформирования и реинтродукции правонарушителя в общество, и это наказание не обязательно было инструментом восстановления преступной безнадзорности, и «криминальные политики» начали перенимать идею «личности» или автономной ценности человека.

Реформы также были направлены на то, чтобы сделать наказание преступников более гуманным, поскольку за отдельные преступления были предусмотрены довольно драконовские наказания, которые не совсем соответствовали преступлению. Например, Александр Корнилов заявил, что убийца получит более справедливое и справедливое судебное разбирательство за свои преступления, чем суд, который он получил за написание апелляции с протестом против обращения со студенческими демонстрантами в марте 1901 года.

Как отмечалось ранее уголовный проступок был упомянут еще при Петре Великом, но своё официальное закрепление получил лишь в Своде законов Российской империи разработанный Михаилом Михайловичем Сперанским в 1832 году [2, с. 3]. Следующая попытка внедрить уголовный проступок была предпринята через 10 лет и получило своё официальное закрепление в Уложении о наказаниях уголовных и исправительных 1845 года, данный НПА состоял из 1711 ст. и 12 разделов, где первый раздел был общей частью, закреплял общие правила и принципы, а все последующие разделы были особенной частью [7, электронный ресурс]. Точной дифференциации по степени общественной опасности в уложении не упоминалось, но в нем были закреплены некоторые нормы М. М. Сперанского, касаемо, разделения уголовного преступления и проступка, но без каких-либо конкретных пояснений. Но в статье 3 уложения к уголовным проступкам относили как правило те деяния, за которое максимальное наказание предусматривало либо арест, либо денежное взыскание. Можно подвести итог, что в 40-е годы уже была официально закрепленное деление одной системы уголовной ответственности на две относительно самостоятельные подсистемы. Следующим шагом становится принятие в 1864 году, Устава о наказаниях, которые назначались мировыми судьями, после судебной реформы 1864. Данный НПА, состоял из 13 глав, которые также подразделялись на общую и особенную части. В особенной части было 160 различных составов уголовных проступков, но было лишь одно основание квалификации — по объектам посягательства:

1. Против порядка управления
2. На порядок благочиния
3. Нарушение социального порядка и спокойствия
4. Нарушения в области строительства

5. Против правил пожарной безопасности

Наверное, основным регламентирующим документом о проступках XIX в., стали «Правила производства дел о проступках 1889 г.», в которых более детально была распределена подсудственность, различные процедуры о порядке возбуждения, о подачи заявления и вызова в судебные инстанции, порядок подачи ходатайств и жалоб на обвинительные акты судебных органов.

Заключительным нормативно правовым акт XIX века, стал «Административный устав о наказаниях, налагаемых сельским старостой и волостным старшиной», вышедший в свет в 1899 году. В данном уставе также присутствует общая и особенная части. В общей части в ст. 1, за проступки волостные старшины, могут назначить следующие виды наказаний:

- 1) Денежное взыскание до 1 рубля.
- 2) Административный арест до 2 дней
- 3) Общественно полезный труд до 2 дней.

Примеры проступков по уставу, истребление или порча имущества установленное властями, за распространение ложных слухов и т. д. Уголовное уложение 1903 года упоминает проступок с той стороны, что при его совершении наказание нес только исполнитель, также в уложении преступная неосторожность не наказывалась, а проступки, совершенные по неосторожности наказывались только в определённых законом случаях.

Что касается истории уголовного проступка, после 1917 года, то послереволюционное законодательство исключило данное понятие и утратило преимущество всего дореволюционного законодательства.

Говоря о современной России про уголовный проступок, говорилось только в научных статьях, диссертациях, обсуждалось на неофициальном уровне и совсем не давно, а именно в октябре прошлого года Верховный Суд РФ, внес на рассмотрение Федеральному собранию законопроект об изменении действующего Уголовного кодекса и Уголовно-процессуального кодекса и дополнить их понятием «уголовный проступок» Статья 15 действующего Уголовного кодекса будет дополнена дефиниций понятия уголовный проступок, под которым будет пониматься следующее: «впервые совершенные лицом, преступление небольшой тяжести, за которое Уголовным кодексом не предусмотрено наказа-

ния связанное с лишением свободы за исключением ряда преступлений, в данный перечень законодатель планирует внедрить 112 составов преступления 53 из которых относятся к экономическим⁴. Как пояснил сам Лебедев Вячеслав Михайлович, введение уголовного проступка, необходимо, так как он является промежуточным самостоятельным институтом между административным проступком и уголовным наказанием, уголовный проступок нужен для избавление осуждённого от состояния судимости, которая ограничивает возможность социальной адаптации осужденного, Лебедев заявил, это все делается для того, чтобы не ломать судьбы осужденных.

Также одним из ключевых моментов при введении уголовного проступка является то, что законопроект предусматривает освобождение от уголовной ответственности за совершение уголовного проступка [5, с. 230]. То есть в данном случае будет приниматься мера уголовно-правового характера:

- судебный штраф;
- общественные оплачиваемые, но в изначальной редакции законопроекта № 612292–7, который был внесен в порядке реализации права законодательной инициативы Верховного Суда РФ в 2017 году, они назывались «обязательные» и «исправительные работы» [3, с. 128].

С теоретической точки зрения модель уголовного наказания и уголовного проступка действительно схожа их различие состоит лишь в степени общественной опасности, уголовный проступок содержит в себе все элементы состава преступления. Так подводя итог вышесказанному можно вывести следующие положения;

- уголовный проступок будет закреплен в статье 15 действующего Уголовного кодекса
- уголовный проступок и уголовное преступление — это виды уголовного правонарушения
- возраст привлечения к уголовному проступку составляет 16 лет

⁴ Постановление Пленума Верховного суда «О внесении в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проекта федерального закона «О внесении изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации в связи с введением понятия уголовного проступка» от 13 октября 2020 года № 24.

- уголовные проступки по своей вине могут быть как умышленные, так и совершенные по неосторожности
- максимальная тяжесть за совершение уголовного проступка составляет 2 года ограничения свободы

Россия взяла курс на интенсивную гуманизацию зимой 2020 года Владимир Владимирович Путин на заседании Совета по правам человека заявил, что «за мелкие правонарушения не нужно «вешать судимость». «Жизнь есть жизнь, не нужно загонять человека в такие жесткие рамки». Далее мы рассмотрим Уголовный проступок на примере США, который уже получил своё официальное закрепление в правовой практике.

Рассмотрение Уголовного проступка на примере Соединенных Штатов Америки

Уголовный проступок в американской системе уголовного правосудия является ведущим институтом в американском законодательстве. Ежегодно регистрируется более 10 миллионов мелких дел по сравнению с 3–4 миллионами уголовных преступлений, и на мелкие правонарушения приходится примерно 80% дел, рассматриваемых штатом. Большинство уголовных приговоров в этой стране — это проступки, и большинство американцев сталкиваются с уголовным правосудием в рамках процесса мелких правонарушений. Действительно, в системе, которая всемирно известна своими размерами и жесткостью, проступки являются одним из крупнейших, но наименее оцененных источников чрезмерной криминализации. В то время как война с наркотиками, терроризмом и смертная казнь занимают центральное место в национальных дебатах, оказывается, что простой проступок на самом деле является образцом американского преступления.

В то же время мир проступков действует по своим особым и часто тревожным правилам. Огромная, быстрая и в высшей степени неформальная, система выметает и обрабатывает миллионы людей способами, которые сильно расходятся с традиционными идеалами уголовного правосудия. Часто люди не получают адвоката; доказательства редко исследуются; разбирательство может занять считанные минуты. Большинство людей признают себя виновными, как правило, очень быстро. Многие убеждения ошибочны; многие нарушают Конституцию.

Поскольку проступки часто недооцениваются как мелкие или как форма снисхождения по сравнению с уголовными преступлениями, процессу рассмотрения мелких правонарушений было разрешено действовать менее строго, чем механизм серьезных уголовных преступлений [11, с. 22]. Миллионы обвинительных приговоров выносятся способами, которые противоречат фундаментальным представлениям о справедливости и надлежащей правовой процедуре, и представляют значительную угрозу для точности и беспристрастности системы в целом. Влияние наказания за проступок велико. Людей арестовывают, заключают в тюрьму, отслеживают, помещают под строгий надзор и налагают большие штрафы. Незначительные судимости отмечают людей на всю жизнь способами, которые мешают работе, образованию, жилью, воспитанию детей и иммиграции [6, с. 8]. Более того, это бремя неравномерно распределяется среди населения. Наказания для бедных тяжелее и разрушительнее. Как и многие другие системы уголовного правосудия, аресты и судебные преследования за административные правонарушения непропорционально нацелены на цветных людей, на рынки занятости, политику социального обеспечения и иммиграцию.

Процесс рассмотрения мелких правонарушений — одна из важнейших институтов современной демократии. Он защищает от незначительного вреда, такого как насилие в семье, вождение в нетрезвом виде и воровство, и защищает важные социальные ценности от насилия и беспорядков. В то же время он порождает социальную напряженность и неравенство, незаметно наказывая бедных, бездомных и неблагополучные сообщества. Он очень локализован и разнообразен.

Но у него есть некоторые глобальные особенности, и он порождает ряд серьезных проблем. В частности, система проступков питает три ключевых дисфункции уголовного процесса: они вращаются вокруг невинности, расы и денег. Быстрое и неаккуратное качество процесса приводит к большому количеству неправомερных приговоров. Расовые различия в правонарушении полиции в значительной степени способствуют расовому уклону всего населения системы уголовного правосудия. И дифференцированное отношение системы, основанное на богатстве, является мощным аспектом социального неравенства. Как государственные школы с недостаточным финансированием.

В сфере жилья, система уголовных правонарушений является неотъемлемой частью того, что значит оказаться в невыгодном положении в Америке: бедные люди с большей вероятностью столкнутся с системой, а эти столкновения, в свою очередь, ухудшают положение. По всем этим причинам процесс рассмотрения мелких правонарушений требует серьезной реформы. Реформа неправомерных действий является типично местным делом. Штаты, округа и муниципалитеты контролируют все аспекты системы мелких правонарушений, от определения и декриминализации правонарушений, установления наказаний, предоставления адвокатов, содержания в тюрьмах и программ probation до взимания штрафов и сборов.

В то время как федеральная уголовная система занимает огромное место в общенациональном разговоре о серьезных преступлениях, в мире проступков федеральная власть является чем-то вроде сноски.

Сущность проступка, как уголовно правового явления.

Что касается проступка, то проступок — менее серьезное правонарушение, чем уголовное преступление. Уголовные преступления — это самые серьезные деяния, которые вы можете совершить, и за них можно получить длительные сроки тюремного заключения, штрафы или безвозвратную утрату свободы. Проступок занимает интерстициональное положение между уголовным преступлением и административным правонарушением [4, с. 54]. Закон обычно определяет проступки как правонарушения, за которые лицо может отбыть не более одного года тюремного заключения, но это определение является частичным. В некоторых юрисдикциях есть проступки, предусматривающие тюремное заключение сроком на два или три года. Функциональная отличительная черта проступков — небрежная, неформальная скорость: обвинительные приговоры выносятся путем заключения сделки о признании вины быстро и массово, без должной правовой процедуры или состязательного тестирования [1, с. 26].

Существуют тысячи проступков, но некоторые из них особенно важны, отражающие сильные и слабые стороны низкоуровневого процесса. С одной стороны, некоторые преступления низкого уровня выглядят и действуют очень похоже на уголовные преступления. Они являются вредными и опасными, которое, по мнению общества, должно сдерживаться и наказываться. Вождение в состоянии алкогольного опьянения

и домашнее насилие являются парадигматическими примерами: такие преступления не только четко определяют противоправное поведение и защищают идентифицируемых жертв, но в процессе часто им уделяется дополнительное внимание.

Широко распространение получила система навязывание штрафов и сборов само по себе является в высшей степени регрессивным, наказывая бедных строже, чем богатых, и приводя к возрождению того, что многие теперь называют новыми «тюремными должниками», где работающие, малообеспеченные и бедные люди содержатся в заключении исключительно потому, что не могут позволить себе оплатить свои юридические финансовые обязательства. Эти явления приводят к возникновению многих последствий для богатства процесса правонарушения и, таким образом, заслуживают особого внимания.

Порядок рассмотрения уголовным проступков в Соединенных Штатах Америки

Рассмотрим уголовный процесс, касаемый уголовных проступков в законодательстве Америки, так как в России уголовный проступок есть лишь на стадии обсуждений и не применяется на законодательном уровне. Механизм рассмотрения дел о проступках простирается от улицы до зала суда: от ареста до освобождения под залог до обвинения, защиты и юридического разрешения дела судьей.

Феномен проступка имеет глубокие системные последствия. Это вызывает скептицизм относительно, что обработка проступков — это механизм, с помощью которого бедные подсудимые вовлекаются в уголовную систему, то есть «криминализируются», практически без учета их фактической вины. В общем, процесс правонарушения — это институциональный портал, который объясняет многое из динамики и дисфункций уголовной системы.

Сам процесс уголовного судопроизводства по отношению к проступку представляет собой следующие действия:

Вам будет дана повестка. Она включает краткое изложение правонарушения, в котором вы обвиняетесь, и заключение, является ли это именно уголовным проступком. В повестке указывается дата и время вашей первой явки в суд. Если вам меньше 18 лет, на всех судебных разбирательствах с вами должен быть родитель или опекун. Ваше первоначальное появление (расположение) Вам предоставляется форма прав,

в которой содержится важная информация о ваших законных правах. Когда ваше дело вызывается, судья спрашивает, прочитали ли вы форму и понимаете ли вы свои права. Если вы не понимаете информацию в форме, скажите судье, чего вы не понимаете, и судья объяснит.

Далее судья сообщает вам обвинения и возможные наказания и спрашивает, понимаете ли вы их. На этом этапе судья спрашивает, только если вы понимаете обвинения; судья не спрашивает, признаете ли вы в чем-либо. Если вы не понимаете обвинение или возможные наказания, сообщите судье, чего вы не понимаете, и судья объяснит.

Право на адвоката: судья спрашивает, нужен ли вам адвокат. Если вы не можете себе этого позволить, вы можете попросить судью назначить ему адвоката. Назначенный судом адвокат доступен только в том случае, если возможно тюремное заключение [11, электронный ресурс]. Признание — виновен или не виновен? Судья спрашивает, хотите ли вы признать себя виновным или невиновным. Если вы не уверены, хотите ли вы признать себя виновным или невиновным, вы можете попросить судью перенести вашу первую явку, чтобы вы могли сначала поговорить с адвокатом. Вы также можете не признавать себя виновным и поговорить с адвокатом перед следующей явкой или просто предоставить обвинению возможность доказать свою правоту.

Признание себя виновным: если вы признаете себя виновным, вы признаете, что совершили обвиняемое правонарушение. Вы также отказываетесь от права на суд и от права хранить молчание. Если вы признаете себя виновным, приговор выносит судья. Если вы не признаете себя виновным, судья спросит, хотите ли вы судебного разбирательства или суда присяжных. В судебном процессе судья заслушивает доказательства и решает, виновны ли вы. В суде присяжных шесть членов сообщества выступают в качестве присяжных, они выслушивают доказательства и решают, виновны ли вы. Если вас признают виновным после судебного разбирательства или суда присяжных, судья принимает решение о наказании (приговоре). Судебный процесс обычно длится менее часа, суд присяжных — полный день. Суд назначит ваше слушание на другой день.

Рассмотрев, уголовный проступок в законодательстве США, можно подвести итог, что введение уголовного проступка в оборот в законодательстве Российской Федерации, для того чтобы дифференцировать степень ответственности за преступление и административное право-

нарушение, оградить их друг от друга. Как мы помним уголовный проступок в России использовался в XVIII–XIX веке в истории Российской империи, я считаю, что введение уголовного проступка не будет являться откатом или движением назад. Уголовный кодекс должен закреплять только серьезные и опасные нарушения, выраженные деструктивным поведением.

Последующая гуманизация уголовного законодательства, в отношении тех лиц, которые совершили преступления представляющую небольшую общественную опасность, должно квалифицироваться как уголовный проступок, так как его последствия менее значительны и нет состояния судимости, которая может ограничивать лицо в совершении определенных действий.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Безверхов А. Г., Денисова А. В. О становлении института уголовного проступка в системе российского уголовного права // Уголовное право. 2017. № 4. С. 25–29.

2. Васильев Э. А. Общие черты административного правонарушения и преступления // Административное право и процесс. 2007. № 1. С. 2–9.

3. Головкин А. В. Законопроект об уголовном проступке: мнимые смыслы и реальная подоплека // Закон. 2018. № 1. С. 127–136.

4. Жабский В. А., Коротков О. И. Институт малозначительности деяния как особенный признак преступного поведения // Вестник экономической безопасности. 2016. № 1. С. 53–56.

5. Лопашенко Н. А. Уголовный проступок в современной России: проекты, проблемы и прогнозы // Уголовно-правовое воздействие и его роль в предупреждении преступности (IV Саратовские уголовно-правовые чтения): сборник статей по материалам IV Всероссийской научно-практической конференции / под общ. ред. Н. А. Лопашенко. Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2019. С. 229–232

6. Рогова Е. В. Понятие и сущность уголовного проступка // Труды Академии управления МВД России. 2012. № 3 (23). С. 7–9.

7. Послание Президента РФ Федеральному Собранию РФ 2015 года. Официальный сайт Президента РФ [Электронный ресурс]. URL: <http://kremlin.ru/events/president/news/50864>. (дата обращения 18.04.2022 г.).

8. Таганцев Н. С. Русское уголовное право. Часть общая. Т. 1. СПб. 1902. — 815 с.

9. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г./Музей истории российских реформ имени П.А. Столыпина. — [Электронный ресурс]. URL: <http://museumreforms.ru/node/13654>. (дата обращения 18.04.2022 г.)

10. Alan G. Tarr. Judicial Process and Judicial Policymaking. St. Poul. West Publishing Co, 1994. [Электронный ресурс]. URL: https://books.google.ru/books/about/Judicial_process_and_judicial_policymaki.html?id=Z85FAQAIAAJ&redir_esc=y (дата обращения 18.04.2022 г.).

11. Introduction to Criminal Law. Version 5.1. Basic Course // California Commission on POST. 2009. P. 21–29.

Информация об авторе: *Шубина Екатерина Павловна*, г. Пермь, ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России. Адрес электронной почты: yekaterina.shubina.2003@mail.ru.

Information about the author: *Ekaterina Pavlovna Shubina*, Perm, Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia. Email address: yekaterina.shubina.2003@mail.ru.

УДК 343.61

Зайцева С. И.

СРАВНИТЕЛЬНО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ РОССИЙСКОГО И КАНАДСКОГО УГОЛОВНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА, РЕГУЛИРУЮЩЕГО ТАКОЙ ВИД ПРЕСТУПЛЕНИЯ, КАК УБИЙСТВО

Аннотация. В данной статье проведен анализ уголовно-правовых норм, регламентирующих сущность убийства как преступного деяния, а также порядок назначения и исполнения наказания за данное преступление, двух стран — Российской Федерации и Канады. Исследование данной проблемы остается актуальным на сегодняшний день, поскольку тысячи ежедневно тысячи людей становятся жертвами данного

преступного посягательства по всему миру. Убийство — одно из тяжких преступлений, являющееся наиболее распространенным на глобальном уровне. Актуальность данной темы подтверждается также тем, что уголовное законодательство различных стран постоянно модифицируется: некоторые статьи полностью убираются из нормативно-правовых актов; разрабатываются новые; а в уже существующие могут вноситься поправки и (или) дополнения. Поэтому очень важно рассматривать, изучать и анализировать правовые нормы различных стран, регламентирующие тот или иной состав преступления. Это, в свою очередь, поможет законодателям применять на практике зарубежный опыт наиболее активно и эффективно в целях улучшения отечественного законодательства. В связи с этим нами и был проведен анализ статей, регулирующих составы преступлений, связанных и незаконным обрыванием человеческой жизни, а также предложены пути восполнения пробелов действующего уголовного законодательства России.

Ключевые слова: уголовное законодательство, правовая норма, преступление, состав преступления.

Zaytseva S. I.

COMPARATIVE AND LEGAL ANALYSIS OF RUSSIAN AND CANADIAN CRIMINAL LEGISLATION REGULATING A MURDER AS A CRIME

Annotation. In this article we analyze the criminal law norms of the Russian Federation and Canada, regulating the essence of murder as a criminal act and the procedure for the appointment and execution of punishment for this crime. In addition, we propose the ideas of using a foreign experience for modernization and filling the gaps of the Criminal Code of the Russian Federation. The study of this problem is actual because thousands people become victims of this criminal encroachment around the world daily. Murder is one of the most serious crimes, which is the most common at the global level. The relevance of this topic is also confirmed by the fact that the criminal legislation of various countries is constantly being modified: some articles are completely removed from regulatory legal acts; new ones are being developed; and amendments and additions can be made to existing ones. Therefore, it

is very important to consider, study and analyze the legal norms of various countries regulating a particular crime. It will help legislators to apply foreign experience in practice most actively and effectively in order to improve domestic legislation. In this regard, we have analyzed the legal norms, which regulate the elements of murder. We also suggest the ways of modernization Russian legislation in this article.

Keywords: criminal law, legal norm, murder, crime, corpus delicti.

Убийство — одно из тяжких преступлений, являющееся наиболее распространенным в мире. Тысячи человек становятся жертвами данного преступного посягательства. Отметим, что в разных странах количественный показатель убийств различен.

Так, например, в Северной и Южной Америке количественный показатель убийств всегда остается довольно высоким. В некоторых странах Латинской Америки в результате убийств погибает в 50 раз больше людей, чем в Западной Европе. Тем самым насильственные преступления являются одной из главных причин высокого уровня смертности в данных государствах среди молодых взрослых. Однако, несмотря на снижение уровня насильственных преступлений с летальным исходом в Европе, за последние годы произошло значительное увеличение среднего показателя смертей, причиненных ножевыми ранениями их общего число убийств, зарегистрированных в Великобритании и Северной Ирландии [7, с.11].

Исходя из приведенных примеров, возникают следующие вопросы:

- Почему количественный показатель совершенных убийств остается довольно высоким?
- Почему уголовное законодательство стран недостаточно эффективно предупреждает смертность, вызванную в результате совершения убийства?
- Как можно с помощью буквы закона справедливо определить сущность данного преступления и справедливое наказание за совершение данного преступного деяния?

Для ответа на поставленные вопросы необходимо рассмотреть законодательство стран, регламентирующее юридическую ответственность за совершение убийства, провести сравнительный анализ правовых норм различных стран, определяя их пробелы в целях модернизации.

В данной статье нами будет проведен сравнительно-правовой анализ уголовных статей Российской Федерации и Канады, регламентирующих аспекты, связанные с совершением убийства.

В Российской Федерации раздел VII главы 16 Уголовного Кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ) содержит Особенную часть, указывающую на составы преступлений, связанные с неестественным обрыванием жизни [9, с.252].

Статья 105 УК РФ является нормой-дефиницией, определяющей сущность убийства как преступного деяния.

Так, согласно данной статье убийство — это умышленное причинение смерти другому человеку. Данное определение содержится в ч. 1 данной уголовно-правовой нормы. Убийство, совершенное в соответствии с ч.1 ст. 105 УК РФ, предполагает наказание в виде лишения свободы на срок от шести до пятнадцати лет с ограничением свободы на срок до двух лет либо без такового [5, электронный ресурс].

Ч. 2 ст. 105 УК РФ содержит квалифицированный состав убийства. Так, согласно данной норме убийство двух или более лиц; лица или его близких в связи с осуществлением данным лицом служебной деятельности или выполнением общественного долга; малолетнего или иного лица, заведомо для виновного, находящегося в беспомощном состоянии, а равно сопряженное с похищением человека; женщины, заведомо для виновного находящейся в состоянии беременности; совершенное с особой жестокостью; совершенное общеопасным способом; по мотиву кровной мести; совершенное группой лиц, группой лиц по предварительному сговору или организованной группой; из корыстных побуждений или по найму, а равно сопряженное с разбоем, вымогательством или бандитизмом; из хулиганских побуждений; с целью скрыть другое преступление или облегчить его совершение, а равно сопряженное с изнасилованием или насильственными действиями сексуального характера; по мотивам политической, идеологической, расовой, национальной или религиозной ненависти или вражды либо по мотивам ненависти или вражды в отношении какой-либо социальной группы; в целях использования органов или тканей потерпевшего, — предполагает более суровое наказание в виде лишения свободы на срок от восьми до двадцати лет с ограничением свободы на срок от одного года до двух лет, либо пожизненным лишением свободы, либо смертной казнью [8, электронный ресурс].

Говоря об убийстве как преступном деянии отметим, что УК РФ содержит и другие статьи, предусматривающие наказания за данное деяние в отдельных случаях.

Так, например:

- ст. 106 УК РФ (Убийство матерью новорожденного ребенка) — данный состав убийства является привилегированным;
- ст. 107 УК РФ (Убийство, совершенное в состоянии аффекта);
- ст. 108 УК РФ (Убийство, совершенное при превышении пределов необходимой обороны);
- ст. 109 УК РФ (Причинение смерти по неосторожности);
- ст. 110 УК РФ (Доведение до самоубийства).

Таким образом, следует вывод, что российское уголовное законодательство предполагает широкий спектр составов убийства и наказаний за каждый из них.

Что касается уголовного законодательства об убийстве в Канаде, то правовые нормы, предусматривающие ответственность за причинение смерти по преступной халатности (Causing death by criminal negligence) содержатся в главе 8 «Offences Against the Person and Reputation» — «Преступления против личности и репутации».

Так, в соответствии со ст. 220 УК Канады каждое лицо, которое по преступной небрежности причиняет смерть другому лицу, признается виновным и несет ответственность следующим образом:

- если лицом при совершении преступления используется огнестрельное оружие в качестве орудия преступления, то оно будет приговорено к пожизненному тюремному заключению и к минимальному наказанию в виде тюремного заключения сроком на четыре года;
- в любом другом случае — к пожизненному заключению.

Сравнивая ст. 105 УК РФ и ст. 220 Канады, следует, что наказание, предусмотренное за убийство в Канаде строже, чем в Российской Федерации.

Согласно ст. 222 УК Канады лицо совершает убийство (homicide), когда оно прямо или косвенно любым способом причиняет смерть другому человеку.

В этой же статье содержатся виды убийства: виновное и невиновное, которое не является преступлением [10, электронный ресурс].

К виновному же убийству приравниваются случаи причинения смерти:

- 1) посредством противоправных действий;
- 2) в результате преступной небрежности;
- 3) путем угроз или наведения страха насилия, а также путем обмана, делать что-либо, что приводит к его смерти
- 4) в результате преднамеренного запугивания малолетнего или душевнобольного. Особо подчеркивается при этом, что уголовно наказуемым является только виновное причинение смерти [6, электронный ресурс].

Помимо этого, положения об убийстве содержатся в статьях: 240 — иные умышленные преступления против жизни (оказание помощи в совершении самоубийства); 239 — покушение на тяжкое убийство.

В зависимости от названных конститутивных элементов преступления убийство согласно канадскому уголовному законодательству может быть квалифицировано как тяжкое убийство (*murder*), простое убийство (*manslaughter*) и убийство матерью новорожденного ребенка (*infanticide*) [5, электронный ресурс].

Говоря также об убийстве в уголовном законодательстве Канады, нельзя не упомянуть факт того, что в ст. 231 закреплена классификация убийства. Так, согласно данной правовой норме убийство может быть первой или второй степени.

В этой же статье отмечено, что спланированное и преднамеренное убийство; заказное убийство; убийство должностного лица; угон самолета, убийство, совершенное после сексуального насилия или похищения, терроризм; убийство в связи с совершением террористического акта; убийство, совершенное криминальными организациями; устрашение признаются преступлениями первой степени.

В данной статье имеется понятийное раскрытие каждого действия.

Все остальные действия, повлекшие смерть, которые не были ранее перечислены, относятся ко второй степени.

Выдержка из ст. 231 с переводом:

«Planned and deliberate murder (спланированное и преднамеренное убийство), является убийством первой степени.

Contracted murder (заказное убийство) — является спланированным и преднамеренным, совершенное в соответствии с договором, за исполнение которого предусмотрено денежное или иное вознаграждение.

Murder of peace officer, etc. (убийство должностного лица — убийство, совершенное независимо от того, являлось ли оно спланированным и преднамеренным со стороны какого-либо лица, убийство первой степени, когда жертвой является:

- полицейский;
- надзиратель, заместитель надзирателя и т.д.;
- сотрудник тюрьмы при исполнении и др.

Hijacking, sexual assault or kidnapping — убийство, совершенное независимо от того, являлось ли оно спланированным и преднамеренным со стороны какого-либо лица, убийство первой степени в отношении лица, когда смерти была причинена во время совершения следующих действий:

- hijacking an aircraft — угон самолета;
- sexual assault — сексуальное насилие;
- sexual assault with a weapon, threats to a third party or causing bodily harm — сексуальное насилие с использованием оружия, пыток, причинения телесных повреждений;
- aggravated sexual assault — сексуальное насилие, совершенное при отягчающих обстоятельствах;
- kidnapping and forcible confinement — похищение и удержание;
- hostage taking — при взятии в заложники.

Criminal harassment — убийство, совершенное независимо от того, являлось ли оно спланированным и преднамеренным со стороны какого-либо лица, убийство первой степени в отношении лица, когда смерть причинена во время совершения или попытки совершить преступление и лицо, совершая данное преступление имел целью запугать человека или его знакомых.

Murder — terrorist activity — убийство, совершенное независимо от того, являлось ли оно спланированным и преднамеренным со стороны какого-либо лица, убийство первой степени в отношении лица, когда смерть причинена во время совершения или попытки совершить подсудное данному делу преступление.

Murder — criminal organization — убийство, совершенное независимо от того, являлось ли оно спланированным и преднамеренным со стороны какого-либо лица, убийство первой степени в отношении лица, когда смерть была причинена человеком в целях получения выгоды во взаимодействии с преступной организацией [10, электронный ресурс].

Таким образом, из анализа 231 статьи УК Канады можно сделать вывод, что она содержит нормы-денификации. По нашему мнению, наличие в данной статье большого количества определений является целесообразным, поскольку это позволяет разграничивать смежные составы преступления на практике в деятельности суда и правоохранительных органов.

Сравнивая регламентацию порядка назначения уголовного наказания в России и Канаде, можно сделать следующие выводы:

1) в России наказание за тот или иной состав убийства содержится непосредственно в самой статье, то есть в данных правовых нормах Особенной части УК РФ имеются диспозиция и санкция, а гипотеза отсутствует;

2) в Канаде же наказание за убийство регламентируется ст. 235, 236. Согласно ч.1 ст. 235 каждый, кто совершил убийство первой или второй степени признается виновным в совершении уголовного преступления и приговаривается к пожизненному заключению.

3) в соответствии с ст. 236 каждое лицо, совершившее непредумышленное убийство, признается виновными и подлежит к пожизненному тюремному заключению и к минимальному наказанию в виде лишения свободы на 4 года, в случае, если при совершении преступления лицом было использовано огнестрельное оружие; в любых других случаях лицо будет приговорено к пожизненному тюремному заключению. То есть отдельные правовые нормы УК Канады содержат только либо диспозицию либо санкцию.

По нашему мнению, говорить о том, структура какого из кодексов является наиболее удобной для назначения уголовного наказания, не целесообразно, поскольку у каждой из стран свое отношение к назначению наказания за тот или иной состав убийства. В России ряд применяемых видов наказаний за данное преступное деяние наиболее шире, в отличие от Канады. Поэтому, по нашему мнению, обе структуры являются вполне рациональными. Однако с другой стороны, возможно внесение ужесточенных мер в санкции правовых норм, регулирующих наказание за убийство в РФ по примеру Канады, сможет снизить количество совершаемых убийств на территории нашей страны посредством наведения страха отбывания и исполнения наказания на население.

Кроме того, что восполнить большинство пробелов уголовного законодательства России можно посредством введения правовых определений в нормы УК РФ также по примеру УК Канады, что позволит облегчить деятельность правоприменителей.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать вывод, что канадское уголовное законодательство наиболее подробно регулирует составы убийства при помощи содержания в своем Кодексе норм-дефиниций. Структура отдельно взятой правовой нормы УК Канады проще, так как в большинстве случаев содержит только один элемент (либо гипотезу, либо санкцию), в отличие от УК РФ, где нормы Особенной части, регламентирующие преступное деяние в виде убийства, состоят из диспозиции и санкции.

Отсюда, оба Кодекса имеют свои как положительные, так и отрицательные аспекты.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.

1. Бейсеналиев Б. Н. Анализ зарубежного законодательства в вопросах ответственности за отдельные виды уголовных правонарушений против личности // Вестник Института законодательства Республики Казахстан. 2015. № 2 (38). С. 196–201.

2. Ведерникова О. Н. Практика борьбы с преступностью в условиях современной Западной демократии: канадская уголовно-правовая модель // Государство и право. 2004. № 6. С. 85–94.

3. Дзебисов А. Т. Развитие уголовно-правовой политики Канады в сфере противодействия терроризму // Право и государство: теория и практика. 2019. № 12 (180). С. 261–263.

4. Коваленко В. В. Особенности уголовной ответственности за убийство в зарубежных странах // Молодой ученый. 2019. № 34 (272). С. 154–157.

5. Малешина А. В. Ответственность за убийство по уголовному кодексу Канады // Вестник РУДН. Серия: Юридические науки. 2008. № 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cyberleninka.ru/article/n/otvetstvennost-za-ubiystvo-po-ugolovnomu-kodeksu-kanady> (дата обращения: 8.04.2022)

6. Малешина А. В. Ответственность за преступные деяния против жизни в странах общего права (на примере Англии, США и Канады): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Москва, 2009. С. 30.

7. Ричард Тейлор Разум убийцы. Как работает мозг тех, кто совершает преступление / перевод с английского О. А. Ляшенко. Москва: Эксмо, 2021. С. 432.

8. Российская Федерация. Законы. Уголовный кодекс Российской Федерации (УК РФ) от 13 июля 1996 г. № 63-ФЗ (ред. от 24 марта 2022 г.). [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/ (дата обращения: 30.03.2022).

9. Трухин А. М. Проблемы дифференциации уголовной ответственности за убийство (статья 105 УК РФ) // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: материалы XXIII международной научно-практической конференции: в 2-х ч. (Красноярск, 02–03 апреля 2020 г.) / отв. редактор Д. В. Ким. Красноярск: Сибирский юридический институт Министерства внутренних дел Российской Федерации, 2020. С. 252–253.

10. Уголовный кодекс Канады 1985 г.: с последними изменениями от 23 июля 2015 г. На двух официальных языках страны. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.studmed.ru/> (дата обращения: 30.03.2022).

Информация об авторе: *Зайцева София Игоревна*, г. Псков, Псковский филиал Академии ФСИН России. Адрес электронной почты: sofizva@mail.ru.

Information about the author: *Sofia Igorevna Zaitseva*, Pskov, Pskov branch of the Academy of the Federal Penitentiary Service of Russia. Email address: sofizva@mail.ru.

Раздел 6

ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ

УДК 343

Халмуратов Г. В.

ОРГАНИЗАЦИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПО РАССЛЕДОВАНИЮ МОШЕННИЧЕСТВ, СОВЕРШАЕМЫХ ДИСТАНЦИОННЫМ ПУТЕМ

Аннотация. В данной статье рассмотрено мошенничество — как один из видов общественно-опасных деяний, который постоянно развивается, приобретая новые формы, приспособленные к меняющимся условиям общественной и экономической жизни. Одна из его форм — это дистанционное мошенничество, в том числе посредством сети Интернет. Автор указывает, что законодательного закрепления понятие «дистанционное мошенничество» не получило, но с учетом правоприменительной практики можно выделить отдельную категорию мошенничеств, объединенную специфическими признаками исходя из способа совершения, для расследования которых необходим определенный инструментарий уголовно-правового и криминалистического характера.

Ключевые слова: криминалистика, уголовное право, дистанционное мошенничество, уголовное дело, предварительное расследование.

Halmuratov G. V.

ORGANIZATION OF ACTIVITIES TO INVESTIGATE FRAUD COMMITTED REMOTELY

Annotation: this article considers fraud as one of the types of socially dangerous acts that is constantly evolving, acquiring new forms adapted

to the changing conditions of social and economic life. One of its forms is remote fraud, including through the Internet. The author points out that the concept of «remote fraud» has not received legislative consolidation, but taking into account law enforcement practice, it is possible to distinguish a separate category of frauds, united by specific features based on the method of commission, for the investigation of which certain tools of a criminal-legal and criminalistic nature are needed.

Keywords: criminalistics, criminal law, remote fraud, criminal case, preliminary investigation.

В условиях развивающегося технически и технологически мирового общества, в условиях глобализации и новых тенденций в мировой конъюнктуре, возросла роль такого фактора и феномена как информация. Прогресс онтологического и гносеологического характера в мировосприятии и место феномена знаний и информации, а также совершенствование способов и средств их передачи, скорость распространения информации претерпели с начала данного тысячелетия не просто изменения, а самую настоящую эволюцию и преобразование во всех областях. Развитие информационных и телекоммуникационных сетей, в том числе и «всемирной паутины», породило и новые вызовы в области как противодействия, так и расследования уже совершенных запрещенных уголовным законом под угрозой наказания общественно-опасных деяний.

Умения и навыки так называемого «OSINT, GEOSINT» — то есть поиска и нахождения различного рода сведений, в том числе с привязкой к местности, детерминируют новые угрозы рядовым гражданам, а не только государству или обществу в целом. Все более сильнее разрабатываются и совершенствуются средства и способы обхода защиты баз данных, в том числе алгоритмов по выявлению таких лиц [1, с. 47].

В свете последних событий можно констатировать тот факт, что дистанционное (удаленное) мошенничество, все больше и больше становится трансграничным общественно-опасным деянием. Возрастает финансово-экономический оборот ущерба от данных деяний. Все больше данное общественно-опасное деяние обуславливает в своих свойствах многогранный перечень средств и способов совершения, быстрой технологичностью, динамичностью и возможностью изменения в зависимости от области внедрения.

В настоящее время, правовые реалии Российской Федерации таковы, что принятие нового закона, имплементирующего изменения в действующую редакцию уголовного законодательства, не вызывает уже никаких сомнений. Все эти меры просто необходимы для решений практических задач правоприменительной практики для комплексного противодействия рассматриваемому нами общественно-опасному деянию. Сформулированные в социалистический период дефиниции и признаки способов совершения общественно-опасного деяния, указанные в конструкции статьи основного состава преступления не отражают реалии современной России, констатируем, что они не способны осуществлять должное противодействие и содействие в расследовании уголовных дел по категории рассматриваемых нами преступлений.

Характеристика рассматриваемого нами деяния такова, что субъект преступления по нему с помощью телекоммуникационные и информационные средства связи, путем способов, описанных в диспозиции основного состава, с целью изъятия и обращения, действуя удаленно, воздействуя на морально-психологическую составляющую личности потерпевшего, его собственности, при котором передача во владение и распоряжение, как правило, происходит с объективной точки зрения — добровольно.

Алгоритм действий при осуществлении рассматриваемого нами преступного деяния характеризуется такими внешними формами проявления, как: бесконтактность и опосредованность между субъектом деяния и потерпевшим лицом, императивность присутствия в способе совершения конструктивных особенностей, характеристика которых указана в диспозиции основного состава общественно-опасного деяния. Суть всего перечня действий, вкратце, сводится к тому, что виновное лицо, детерминирует интерес у жертвы, вынуждая, усилением технологий газлайтинга, к передаче сведений, достаточных для вывода или перевода денежных средств на иные счета или реквизиты [2, с. 219].

Сущность процесса противоправного изъятия и завладения таким имуществом, в контексте, рассматриваемом нами, состоит в том, что жертва общественно-опасного деяния при дистанционном мошенничестве сама, добровольно передает необходимые сведения её противоправно мотивированному интересанту, поскольку с морально-психологической точки зрения находится в состоянии заблуждения.

Зачастую, лицо, находящиеся в подобной ситуации, само осуществляет перевод денежных средств злоумышленнику, предварительно предоставив ему доступ к банковскому приложению либо иным образом, с возможностью контроля операций.

Принимая во внимание вышеуказанную коннотацию, рассматриваемые нами общественно-опасные деяния, возможно дифференцировать по трем различным основаниям в зависимости от выбора технических средств.

При организации деятельности следственно-оперативных подразделений по раскрытию рассматриваемых нами деяний, следует исходить, прежде всего, из того, что наиглавнейшим пунктом будет оперативность проведения следственно-оперативных действий, осуществление ОРМ с помощью технологий систем геомониторинга, геотрекинга и вычисления местоположения лица — то есть сегментирования геопозиции, оперативное получение информации о корреспонденции имущества выражаемого в денежном эквиваленте.

Отметим, что на сегодняшний день, как указывается в различных исследованиях, правоприменительная практика демонстрирует тенденции положительного характера в области качественных и количественных улучшений расследования рассматриваемой нами категории преступлений. Так, согласно данным объективного контроля и статистика ГИАС МВД РФ, наибольшее количество таких противоправных деяний было зафиксировано, предсказуемо, в основном в субъектах России, где проживают большая часть населения. Пальму первенства здесь занимают Москва и область, Санкт-Петербург и «ленобласть», а также Нижний Новгород [3, с. 227].

Если говорить применительно к Казани и Татарстану в целом, то стоит, отметить, что по аналитическим результатам уровень преступности по данным незаконным деяниям стабилен из года в год, что отмечается и в 2021 году. КПД следственно-оперативной деятельности в целом по России по расследованию и предотвращению данных преступлений весьма удручает. Неудивительно, что в этой связи, раскрытие и расследование дистанционных мошенничеств поставлено на контроль со стороны «Главка» МВД РФ.

В конце второго и начала третьего десятилетия двадцать первого века, ввиду бурного развития и расширения возможностей телекомму-

никационных и информационных сфер, фиксируется и прогресс количественных и качественных показателей доли роста дистанционного способа совершения преступных деяний, в том числе это касается и рассматриваемого нами.

Применительно к нашему субъекту, можем отметить, что если в 2020 году было зафиксировано органами внутренних дел порядка трех с половиной тысяч таких общественно-опасных деяний, из которых было раскрыто менее десяти процентов, то уже в следующем году было зафиксировано тождественных преступлений на тысячу больше, при этом был раскрыт меньший процент от этого числа преступлений.

Данные факторы являются удручающими, ввиду чего следует резюмировать отсутствие корреляции между количественными и качественными показателями эффективности. Если взятый за отчетность в МВД «аналогичный показатель за период прошлого года» — АППГ, остается неизменным и колеблется лишь в долях, то картина в целом, в качестве — весьма и весьма плачевная.

Схемы, тактика и методика в данной области совершенствуются злоумышленниками ежегодно, делается ими это, ввиду того, что принцип «неотвратимости наказания» просто неприменим к ним. Стоит здесь признать, что на данном поприще, правоохранительная система просто на просто уступает криминальному миру.

Невозможно и на данный момент зафиксировать какой бы то ни было портрет субъекта данного преступления. Виды таких злоумышленников дифференцируются по самым всевозможным основаниям. Так, они могут быть как в одном субъекте РФ, так и в совершенно разных; могут быть в пенитенциарных учреждениях; могут быть IT-специалистами или иметь лишь базовые познания; могут быть «диванными» продавцами или же психологами, а могут быть — профессиональными специалистами в данной сфере.

Помимо этого, на Юге России формируются так называемые анклав-ы, этнически состоящие из людей цыганского происхождения. Они в основном занимаются с преступной точки зрения хищениями, где объектом выступает грузы, перевозимые автотранспортом. Согласно сведениям АвтоТрансИнфо, возможность определения данных лиц не представляется возможным, поскольку сведения о их геопозиции не имеются

в распоряжении ни одного органа государственной власти, а вход в данные анклавы фактически невозможен [4, с. 143].

Правоохранительные органы РФ осуществляют целый комплекс мероприятий с целью уменьшения количества и качества рассматриваемых нами общественно-опасных деяний в корреляции с созданием системой мер профилактики подобных деликвентных проявлений и системой профессиональной подготовки служащих следственно-оперативных подразделений. Однако, данного комплекса (системы) явно недостаточно, о чем свидетельствует данные статистики и кривая роста за аналогичный показатель за период прошлого года. Среди вопросов, встающих перед реалиями совершенствованию системы противодействия дистанционному мошенничеству, можно выделить следующие:

- нет единой системы подготовки кадров и единообразия правоприменительной практики, а также доктринальных исследований в области расследования рассматриваемых нами преступлений;
- единственным субъектом, в котором отлажена система выработки, рекомендаций по оперативно-следственному сопровождению дистанционных мошенничеств является Татарстан;
- отсутствует специальная экспертно-криминалистическая тактика и методика расследования рассматриваемых нами деяний, нет криминалистической техники, а также специалистов в данной области;
- отсутствует классификация способов, а также дифференциация их по различным основаниям, иными словами схемы совершения злоумышленниками общественно-опасных деяний не систематизированы;
- существует детерминация для создания и внедрения в практическую реальность комплекса мер превенции общественно-опасных деяний, рассматриваемых нами.

Резюмируя, отметим, что для комплексной организации противодействия и расследования дистанционных мошенничеств, стоит разработать следующие меры:

- внедрить систему электронной документооборота, электронной подачи заявления в органы внутренних дел, внесения комплекса обмена важными для уголовного преследования материалами, открытость систем переводов платежей между субъектами для пра-

воохранительных органов, транспарентность телекоммуникационных систем перед следственно-оперативными сотрудниками для оперативного определения абонентских соединений в оперативной и досудебной деятельности;

- создания в следственно-оперативных подразделениях среди общеуголовных специально ориентированных, занимающихся сугубо расследованиями рассматриваемыми нами общественно-опасных деяний с целью эффективного противодействия подобным проявлениям.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Аксенов В. А. Современное состояние и мировые тенденции совершения мошенничества с использованием информационно-телекоммуникационных технологий в период пандемии COVID-19 // Безопасность бизнеса. 2021. № 5. С. 45–49.

2. Кудрявцев Р. В. Организация деятельности по раскрытию дистанционных мошенничеств / Р. В. Кудрявцев. — Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2019. № 24 (262). С. 218–221.

3. Гумаров И. А., Саегтгарев В. Ф. Некоторые проблемы организации работы оперативных подразделений органов внутренних дел по противодействию мошенничествам общеуголовной направленности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9, № 2. С. 224–230. DOI: 10.24420/KUI.2018.32.13970

4. Мерецкий Н. Е., Жердев П. А. Некоторые особенности хищений денежных средств со счетов граждан при использовании услуги «Мобильный банк» // Вестник Дальневосточного юридического института МВД России. 2017. N 3 (40). С. 140–146.

Информация об авторе: *Халмуратов Глеб Валерьевич*, г. Казань, ЧОУ ВО «Казанский инновационный университет им. В. Г. Тимирязова». Адрес электронной почты: khalmuratovg@bk.ru.

Information about the author: Halmuratov Gleb Valeryevich, Kazan, Kazan Innovation University named after V. G. Timiryasov. Email address: khalmuratovg@bk.ru

УДК 343.7

Рахматуллин С. С.

ПРЕСТУПЛЕНИЯ И УГОЛОВНО-ПРАВОВЫЕ АСПЕКТЫ ИХ ПРЕДУПРЕЖДЕНИЯ В ЭРУ ГЛОБАЛЬНОЙ ЦИФРОВИЗАЦИИ

Аннотация. В данной статье, базирующейся на анализе современной научной литературы, предпринимается попытка рассмотрения ключевой информации о преступлениях в цифровом пространстве и некоторых уголовно-правовых аспектов их предупреждения, с целью представления заинтересованным читателям текущего положения дел в обозначенном проблемном поле в эру, которая сегодня характеризуется глобальной диджитализацией.

Ключевые слова: цифровизация, диджитализация, уголовное право, электронные финансы, преступления.

Rakhmatullin S.S.

CRIMES AND CRIMINAL LAW ASPECTS OF THEIR PREVENTION IN THE ERA OF GLOBAL DIGITALIZATION.

Annotation.This article, based on an analysis of modern scientific literature, attempts to review key information about crimes in the digital space and some criminal law aspects of their prevention, in order to present to interested readers the current state of affairs in the designated problem field in the era, which today is characterized by global digitalization.

Keywords: digitalization, digitalization, criminal law, electronic finance, crimes.

После того, как РФ присоединилась к процессам глобальной цифровизации большое количество граждан страны начало ощущать преобразования в различных сферах жизни [10, с. 374]. Диджитализация сильно трансформировала экономику, область социальных отношений людей и сферу государственного управления. Иными словами,

вся культурная в широком смысле этого слова среда была вынуждена интегрироваться в виртуальное пространство. Такая трансформация затронула и сферу преступности в государстве [9, с. 198].

В настоящее время число преступлений в цифровом пространстве стремительно растет. Все большее количество преступников используют в своей деятельности ИКТ, в том числе совершая противоправные и мошеннические действия в отношении пользователей интернета. В рассматриваемом проблемном поле возникают новые термины и понятия, такие как «виртуальный преступный мир», «интернет-преступность», «онлайн-мошенничество» и т. п.

С распространением диджитал-технологий масштабы преступлений также возросли. Так, в предыдущем году было зарегистрировано более двух миллионов преступлений. Четверть из них — это преступления с применением компьютерных и информационно-вычислительных устройств и технологий. Для сравнения, 3 года назад этот показатель по преступлениям, совершенным с помощью диджитал-средств, составлял около четырнадцати процентов. Однако, что касается показателей темпов преступности в цифровом поле, то данный тренд в конце предыдущего года начал выравниваться, поскольку последние за период с 2020 по 2021 год выросли всего на полтора процента [3, электронный ресурс].

Важно также отметить, что некоторые исследователи считают, что перечисленные результаты вовсе не характеризуют действительное положение дел в области диджитал-преступности. Ученые, аналитики и другие специалисты сообщают о том, что около 90% всех совершаемых цифровых преступлений не попадают в официальные отчетные данные [1, с. 148]. Помимо прочего, нельзя не упомянуть заявления антивирусных компаний и корпораций, которые ежегодно публикуют количественные данные о вредоносных файлах, обнаруживаемых ежедневно. Сопоставляя эту информацию с оценками соответствующих преступлений, поступающих от правоохранительных органов, можно наблюдать разницу, достигающую шестидесятикратных значений. Кроме этого, в таком сравнении задействованы данные всего одной российской компании в сфере защиты от киберугроз [13, электронный ресурс]. Таким образом, допущение о том, что реальное количество преступлений в виртуальном пространстве или с помощью цифровых технологий от-

личается от всех иных преступлений в большую сторону на несколько порядков, имеет место быть.

Следует также привести в пример показатели цифровых преступлений, совершенных в области безналичного денежного оборота. Согласно данным компании «Сбер» примерно каждый десятый мобильный звонок — это звонок с целью хищения денег, лежащих у вызываемого абонента в банке [12, электронный ресурс]. По официальным сообщениям, в 2020 г., как и в 2021 г., число преступлений через телефон составило около 500 тысяч [4, электронный ресурс].

Согласно информации от ЦБ РФ более семидесяти процентов платежей в 2020 году совершалось с помощью безналичных денег. Аналогичный показатель имеется по доле взрослых россиян, пользующихся технологиями интернет-банкинга. Что касается платежных карт, то в России в 2020 году их насчитывалось более 300 миллионов [16, электронный ресурс]. Анализируя данную информацию можно сделать вывод о том, что сегодня большую роль в повышении интенсивности и частоты краж, хищений с помощью ИКТ играет именно количество потенциальных жертв. При этом не стоит забывать и о возросшей распространенности диверсификации денежного оборота в диджитал-пространстве [17, с. 397]. Популярность и распространенность таких активов как игровые деньги, криптовалюта, виртуальные баллы и цифровые бонусы также являются причиной совершения цифровых преступлений, в том числе из-за неопытности грамотного распоряжения виртуальной валютой со стороны владельцев электронных финансов [8, с. 463].

Однако важно отметить, что вышеобозначенные тенденции содействуют сокращению карманного воровства и квартирных краж, разбоев и грабежей, корыстных вымогательств и соответствующей насильственной преступности. Так, семнадцать лет назад доля обозначенных видов преступлений в общем учете зарегистрированных правонарушений составляла практически 12%, а в 2021 году — всего два процента [11, с. 152].

Как было выяснено, диджитализация экономики и общества страны трансформировало область криминальной деятельности в качественном, количественном и структурном аспектах. При этом, вслед за изменениями в преступном мире преобразовалась и сфера уголовного права, поскольку одна из задач последней — это своевременное реагирование на наблюдающиеся перемены в области преступной деятель-

ности [2, с. 112]. Уголовное право всегда адаптировало свой законодательный аппарат, соответствующие инструменты, подходы, средства, технологии и меры противодействия нарушений к возникающим переменам. И современная глобальная цифровизация не стала здесь исключением [15, с. 21].

Однако, по мнению исследователей, процессы упомянутой адаптации уголовной практики для минимизации преступлений, осуществляемых с помощью ИКТ, реализуются сегодня медленно и, в некотором смысле, лишены четкой последовательности. Ученые считают, что они также лишены логичности, поэтому характеризуются противоречивостью [5, с. 79]. В качестве примера приводится реформирование уголовного права в области юридической ответственности за хищения, по итогам которого в 2018 году электронные финансовые активы были приняты в России в качестве предмета хищения, однако лишь с позиции обязательственного права, хотя по своей сути безналичные деньги имеют вещно-правовую природу [6, с. 63].

Противоречия наблюдаются и в части ответственности за преступления с помощью ИКТ против собственности граждан. К примеру, в ФЗ от 2018 года говорится, что кража электронных денег со счета в банке признается тяжким преступлением, поскольку специфика данного преступления такова, что для его совершения необходимо обладать знаниями в технико-технологической области. Однако ситуация, при которой банковской картой мог воспользоваться обычный прохожий, нашедший ее на улице, и осуществивший неоднократные бесконтактные покупки, не превышающие лимит в тысячу рублей, игнорируется [7, электронный ресурс]. Таким образом в рассматриваемой области важно дифференцировать ответственность, сделав дополнительный акцент на способах совершения преступлений, а не на одних свойствах их предмета.

Диджитализация преступных деяний сопровождается большими изменениями в уголовной практике, которые требуют научного, детального и системного подхода в сфере регулирования ответственности за соответствующие правонарушения. Эти преобразования необходимо осуществлять заблаговременно, наперед предусматривая потенциальные уязвимости, проблемы, недостатки, преимущества и возможности действующего законодательства, согласно той или иной предлагаемой концепции. Однако, несмотря на необходимость смещения некоторых

направлений развития современной уголовной политики, а также трансформации правовой базы путем реформ в сфере регулирования общественных отношений, связанных с новой цифровой преступной деятельностью, нынешний институт российского уголовного права активно работает в направлении диджитал-правопорядка и старается оперативно реагировать на соответствующие возникающие изменения [14, с. 301].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Агапов П. В. и др. Противодействие киберпреступности в аспекте обеспечения национальной безопасности. — Москва: Юнити, 2014. — 512 с.

2. Арямов А. А., Грачева Ю. В. Цифровизация: уголовно-правовые риски в сфере экономики // Актуальные проблемы российского права. 2019. № 6. С. 108–116.

3. Краткая характеристика состояния преступности в Российской Федерации за январь — декабрь 2021 года. [Электронный ресурс]. URL: <https://мвд.рф/reports/item/28021552/> (дата обращения: 01.05.2022).

4. Мошенничество в сети: судебная практика и ключевые аспекты. [Электронный ресурс]. URL: <https://rtmtech.ru/research/online-fraud-research/> (дата обращения: 01.05.2022).

5. Ображиев К. В. Преступные посягательства на цифровые финансовые активы и цифровую валюту: проблемы квалификации и законодательной регламентации // Журнал российского права. 2022. № 2. С. 71–87.

6. Пикуров Н. И. Проблемы определения юридической природы криптовалюты для квалификации преступлений против собственности // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2021. № 4. С. 59–69.

7. Президент России подписал Федеральный закон об усилении уголовной ответственности за хищение денежных средств с банковского счета или электронных денежных средств. [Электронный ресурс]. URL: <http://government.ru/activities/selection/525/32480/> (дата обращения: 01.05.2022).

8. Рахматуллин С. С. Исследование информированности обучающихся и их родителей об интернет-рисках в условиях цифровизации образования // Психолого-педагогическое сопровождение образовательного процесса: Сборник трудов I Международной научно-практической конференции. Симферополь. 2022. С. 462–465.

9. Рахматуллин С. С. Ключевые тенденции в сфере информационных и цифровых технологий для бизнес-коммуникаций // Человек. Знак. Техника: Сборник статей II Международного междисциплинарного молодежного форума. Самара. 2022. С. 196–202.

10. Рахматуллин С. С. Характер воздействия диджитализации политических процессов и его последствия для современного общества // Современная политическая наука о траекториях развития государства, бизнеса и гражданского общества (Мир в постковидную эпоху: от разобщенности к единству): Сборник статей II Международной научно-практической конференции. Минск. 2021. С. 373–376.

11. Родимушкина О. В. Криминологические особенности корыстно-насилованных преступлений, совершаемых лицами с девиантным поведением // Вестник СГУТиКД. 2011. № 1. С. 148–156.

12. Сбер: почти каждый десятый звонок в России — мошеннический. [Электронный ресурс]. URL: <https://56orb.ru/news/society/23-03-2021/sber-pochti-kazhdyu-desyatyy-zvonok-v-rossii-moshennicheskiy> (дата обращения: 01.05.2022).

13. Специалисты по кибербезопасности в 2021 году находили по 380 тыс. вредоносных файлов ежедневно. [Электронный ресурс]. URL: <https://katashi.ru/news/3002336/> (дата обращения: 01.05.2022).

14. Степанов О. А. Уголовное право, как средство обеспечения безопасности в условиях цифровизации общества // Правовая безопасность личности, государства и общества. 2019. № 1. С. 300–305.

15. Химичева О. В., Андреев А. В. Цифровизация как тренд развития современного уголовного процесса // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 3. С. 21–23.

16. ЦБ узнал, что более 75% взрослого населения РФ переводят деньги онлайн. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.interfax.ru/russia/781519> (дата обращения: 01.05.2022).

17. Zaytoun H. S. Cyber pickpockets: blockchain, cryptocurrency, and the law of theft // NCL Rev. 2018. № 1. P. 395–404.

Информация об авторе: Рахматуллин Самат Султанович, г. Казань, Казанский государственный энергетический университет. Адрес электронной почты: samatrakhmatullin@gmail.com.

Information about the author: Samat Sultanovich Rakhmatullin, Kazan, Kazan State Energy University. Email address: samatrakhmatullin@gmail.com.

УДК 343.3.7

Похлебухин М. С.

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ПРЕСТУПЛЕНИЯМ, СОВЕРШАЕМЫМ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В современных реалиях не только Российской Федерации, но и во всём мире в цифровой среде ежечасно совершается множество преступлений. Они характеризуются, как опасные, террористические, мошеннические — и это лишь малая часть, описывающая противозаконные действия, выполняемые с использованием цифровых технологий.

С цифровой преступностью власти государств борются всеми способами, но где-то уровень защиты достиг совершенства, когда в других странах этот аспект разработан не в полной мере. Очевидно, что во избежание негативных последствий такого рода преступлений, защита и силы всех государств должны быть объединены для достижения общего результата. Система наказания и профилактики преступлений, совершаемых в цифровой среде, несомненно, требует модернизации.

Ключевые слова: цифровая преступность, преступления в сфере цифровой информации, кибербезопасность, противодействия, международное сотрудничество.

Pokhlebukhin M. S.

COUNTERING CRIMES COMMITTED IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. In modern realities, not only in the Russian Federation, but throughout the world, many crimes are committed hourly in the digital environment. They are characterized as dangerous, terrorist, fraudulent — and this is only a small part describing illegal actions performed using digital technologies.

The authorities of states are fighting digital crime in all ways, but somewhere the level of protection has reached perfection, when in other countries this aspect is not fully developed. Obviously, in order to avoid the negative consequences of such crimes, the protection and forces of all States

should be united to achieve a common result. The system of punishment and prevention of crimes committed in the digital environment undoubtedly requires modernization.

Keywords: digital crime, crimes in the field of digital information, cybersecurity, counteraction, international cooperation.

Цифровая среда, несомненно, стремительно развивается и создаёт для всего мирового сообщества новые возможности и пути развития. Но, вместе с тем, отдельные социальные группы, а правильнее будет сказать — асоциальные, используют современные блага в негативном ключе. Что влечёт за собой правовые нарушения и сбои в социальной коммуникации людей.

Любое противоправное действие должно быть наказуемо, как и в этом случае, от властей требуется ответная реакция в качестве принятых мер безопасности, предотвращающих криминальные проявления в данной сфере [1, с. 71]. Информационное пространство должно быть усиленно защищено с помощью государственного контроля. Это касается отдельно взятых государств, внутри которых также часто происходят цифровые преступления. Но говоря о странах мирового сообщества, важно отметить, что использование их международного опыта в разработке антикриминогенных мер в цифровой среде, является ключевым и неотъемлемым.

Анализируя современную ситуацию и постоянно растущий уровень цифровых преступлений, следует вывод, что ряд передовых государств сейчас акцентировал своё внимание на противодействиях кибертеррористическим атакам и нейтрализации цифровых преступлений.

Рассмотрим эти ключевые моменты подробнее. В первом направлении, отвечающем за кибертеррористические атаки, главная задача — это блокирование, осуществляемое электронными технологиями в рамках правовых средств. Такие противодействия террористическим структурам, начиная с активного развития информационно-цифрового пространства, применяются как в Российской Федерации, так и в Соединенных Штатах Америки.

В нашем государстве террористы научились использовать информационно-цифровые системы в террористических операциях, подвергая опасности все сферы человеческой жизни. Они атакуют оборону, про-

мышленность, банковские системы и другие. И если бы России не направляла свои силы на непрерывное развитие противодействия цифровой преступности, о национальной безопасности нашего государства сейчас не было бы и речи. Поэтому в наше время разработано антитеррористическое законодательство, активно работают спецслужбы, анализируется и осуществляется сотрудничество с другими государствами.

На территории Российской Федерации правовая основа противодействий кибертерроризму состоит из ряда правовых документов. Это — Федеральный закон от 6 марта 2006 г. № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»; Федеральный закон от 27 июля 2006 г. № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; Указ Президента РФ от 31 декабря 2015 г. № 683 «О стратегии национальной безопасности Российской Федерации».

Координирует и исполняет эти противодействия терроризма в свою очередь Совет безопасности, Национальный антитеррористический комитет, на отдельных территориях страны — Антитеррористические комиссии и Президент Российской Федерации. ФСБ, к примеру, следуя Указу Президента РФ от 15 января 2013 г. № 31с «О создании государственной системы обнаружения, предупреждения и ликвидации последствий компьютерных атак на информационные ресурсы Российской Федерации», решают перечисленные проблемы, предотвращают кибератаки на информационные системы не только в России, но и за её пределами, в дипломатическом представительстве за рубежом.

В этой области Россия открыта к сотрудничеству и взаимопомощи с другими государствами. Известно, что ещё в 2019 г. на рассмотрение Третьего комитета сессии Генеральной ассамблеи ООН были предложены и одобрены большинством голосов (невзирая на противоречия США) предложения и резолюция «Противодействие использованию информационно-коммуникационных технологий в преступных целях». Был озвучен план взаимопомощи государств, ряд действий, направленных на укрепление безопасности информационных систем. Также нашим государством была предложена разработка системы международного слежения, которая могла проверять другие государства, делегирующие на себя обязательств в этой сфере.

Не только на мировом уровне, но и в регионах Российской Федерации активно развивается разработка противодействий цифровым пре-

ступлениям. К примеру, Казахстан и Таджикистан сотрудничают с Россией. Об это свидетельствует соглашение о сотрудничестве в сфере информационной безопасности от актов кибертерроризма и компьютерной преступности. [3, с. 88, 94; 5, с. 9].

Второе направление противодействий преступлениям, совершаемым в цифровой среде, — это общеуголовная цифровая преступности. Ссылаясь на данные МВД РФ от 2019 г., в числе зарегистрированных преступлений значительный процент киберпреступлений за год вырос практически на 70%. Незаконное изъятие клиентской базы персональных данных, компьютерный шантажа в этом случае выступает в роли стимула интенсивного развития комплекса мер по защите от утечек цифровой информации. Сервисная система банков страны, к сожалению, несовершенна. Каждый день новостные заголовки сообщают о многочисленных случаях похищения денежных средств с личных счетов [4, электронный ресурс].

Поэтому в компетенцию МВД РФ входят:

- противодействие корыстно-мошенническим деяниям с использованием возможностей электронных платежных систем, вредоносных программ для ЭВМ;
- выявление и пресечение корыстных преступлений, связанных с незаконным использованием ресурсов сетей сотовой, телекоммуникационной связи, в том числе сети Интернет;
- пресечение неправомерного доступа в этих целях к коммерческим каналам спутникового и кабельного телевидения;
- пресечение иных преступлений в сфере информационно-цифровых технологий.

Кроме этого, полиция не прекращает следственную деятельность в отношении преступлений, совершенных с использованием информационно-телекоммуникационных технологий. В структуре следственного департамента и территориальных органов предварительного следствия МВД России даже создало отдельные подразделения для борьбы с IT-преступлениями [4, электронный ресурс].

Задействована в противодействиях цифровой преступности и такая организация, как Банк России. У банка есть собственный Центр мониторинга и профилактики кибератак, который сотрудничает с ФСБ и МВД РФ. Стало целесообразным и использование Центробанком

биометрических технологий, электронных средств распознавания голоса клиентов.

Кроме это Россия заинтересована и в повышении цифровой грамотности пользователей сети, что в сегодняшние дни осуществляется на семинарах и тренингах, раскрывающих кибербезопасность [5, с. 108].

На основе всего вышесказанного следует, что для достижения безопасности в цифровой среде и развития противодействий так называемых киберпреступлений нужно: соблюдать баланс свободы граждан на получение и распространение идей и информации, но также важно — эффективно бороться против существующего воздействия цифровой сферы на национальную безопасность, территориальную целостность и общественный порядок в стране, о чём говорится и в Распоряжении Правительства Российской Федерации от 26 июля 2006 г. № 1060-р «О подписании «Европейской конвенции о трансграничном телевидении».

И, невзирая на сложившуюся в наше время мировую ситуацию, важно осознавать, что активное противодействие цифровой преступности будет в полной мере возможно лишь при международном сотрудничестве. Компромиссы, договорённости и взаимопомощь членов мирового сообщества станут гарантом цифровой безопасности и исключают вариант использования интернета, как цифрового оружия. [2, с. 39].

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Воронин, Ю. А. Преступления в сфере обращения цифровой информации и их детерминанты // Виктимология. 2020. № 1 (23). С. 74–80.
2. Воронин, Ю. А. Криминогенные факторы в информационно-цифровой среде // Smart Law for Smart Industry: сб. научных статей. — М., 2020. — С. 35–41.
3. Ефремов, А. Е. Этапы развития законодательства США по борьбе с терроризмом после 11 сентября 2001 года // Журнал зарубежного законодательства и сравнительного правоведения. 2017. № 3. С. 88–94.
4. Жаткин, Р. «Темная сторона финтеха» [Электронный ресурс]. URL: <https://novayagazeta.ru/articles/2019/11/02/82607> (дата обращения 28.04.2022 г.).
5. Лапшин, С. И. Преступность в области информационных технологий // Технологии и средства связи. 1997. № 1. С. 107–110.

Информация об авторе: *Похлебухин Михаил Сергеевич* г. Пермь, рядовой внутренней службы ФКОУ ВО «Пермский институт ФСИН России.

Научный руководитель: *Новиков Роман Валерьевич*, г. Пермь, кандидат юридических наук, полковник внутренней службы, начальник кафедры уголовного и уголовно-исполнительного права ФКОУ ВО Пермский институт ФСИН России.

Information about the author: *Mikhail Sergeyevich Pokhlebukhin*, Perm, an ordinary member of the internal service of the Federal State Educational Institution of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

Scientific supervisor: *Roman V. Novikov*, Perm, Candidate of Law, Colonel of Internal Service, Head of the Department of Criminal and Penal Enforcement Law of the Perm Institute of the Federal Penitentiary Service of Russia.

УДК 343.73

Корепанова Е. С.

ЦИФРОВЫЕ ФИНАНСОВЫЕ АКТИВЫ КАК СРЕДСТВО ОТМЫВАНИЯ ДОХОДОВ ОТ ПРЕСТУПНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Аннотация. В статье рассматриваются понятия цифровых финансовых активов и цифровой валюты в уголовно-правовом аспекте как средства отмыывания доходов от преступной деятельности с учетом положений действующего законодательства Российской Федерации. Проблемы уголовной правовой оценки рассматриваются, исходя из того, что криптовалюта является разновидностью цифровых финансовых активов. Анализируется возможность квалификации совершения финансовых операций с криптовалютой в качестве способа легализации имущества, приобретенного преступным путем.

Ключевые слова: отмыывание доходов от преступной деятельности, цифровые финансовые активы (ЦФА), цифровая валюта, криптовалюта, субъекты ЦФА, Группа разработки финансовых мер борьбы с отмыыванием денег (ФАТФ), Банк России.

Korepanova E. S

DIGITAL FINANCIAL ASSETS AS A MEANS OF LAUNDERING PROCEEDS FROM CRIME

Abstract. The article discusses the concepts of digital financial assets and digital currency in the criminal law aspect as a means of laundering proceeds from criminal activity, taking into account the provisions of the current legislation of the Russian Federation. The problems of criminal legal assessment are considered based on the fact that cryptocurrency is a kind of digital financial assets. The possibility of qualifying financial transactions with cryptocurrency as a way of legalizing property acquired by criminal means is analyzed.

Keywords: laundering of proceeds from criminal activity, digital financial assets (CFA), digital currency, cryptocurrency, subjects of the Central Federal District, Financial Action Task Force on Money Laundering (FATF), the Bank of Russia.

ХХI век — век развития новых технологий, которые развиваются в секторе компьютерной информации и связаны с цифровизацией экономики. Признание на законодательном уровне такого нового объекта гражданского оборота, цифрового права, как цифровые финансовые активы (далее — ЦФА), породило новые проблемы. В связи с недостаточной разработанностью механизмов контроля над их оборотом, ЦФА становятся средством совершения преступлений, предметом посягательств. ЦФА могут создаваться законодательно неурегулированным способом (майнинг), который в настоящее время не поддается контролю. Одним из направлений использования ЦФА в качестве средства совершения преступления является отмывание доходов от преступной деятельности.

Ч.2 ст. 1 Федерального закона от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» (далее — ФЗ № 259) определяет, что **цифровые финансовые активы** — это «цифровые права, включающие денежные требования, возможность осуществления прав по эмиссионным ценным бумагам, права участия в капитале непубличного акционерного общества, право требовать передачи эмис-

сионных ценных бумаг, которые предусмотрены решением о выпуске цифровых финансовых активов в порядке, установленном настоящим Федеральным законом, выпуск, учет и обращение которых возможны только путем внесения (изменения) записей в информационную систему на основе распределенного реестра, а также в иные информационные системы» [4].

Непосредственно само понятие **цифровых прав** определено в ст. 141.1 ГК РФ, под которыми принято понимать «обязательственные и иные права, содержание и условия осуществления которых определяются в соответствии с правилами информационной системы, отвечающей установленным законом признакам» [2]. Необходимо отметить, что ст. 128 ГК РФ цифровые права отнесены к **объектам гражданского права**, имущественному праву.

Юридический статус цифровой валюты, в том числе криптовалюты, определен ч.3 ст. 1 ФЗ № 259, согласно которому под ней следует понимать «совокупность электронных данных (цифрового кода или обозначения), содержащихся в информационной системе, которые предлагаются и (или) могут быть приняты в качестве средства платежа, не являющегося денежной единицей Российской Федерации, денежной единицей иностранного государства и (или) международной денежной или расчетной единицей, и (или) в качестве инвестиций и в отношении которых отсутствует лицо, обязанное перед каждым обладателем таких электронных данных, за исключением оператора и (или) узлов информационной системы, обязанных только обеспечивать соответствие порядка выпуска этих электронных данных и осуществления в их отношении действий по внесению (изменению) записей в такую информационную систему ее правилам» [4]. Аналогично с цифровыми правами ст. 141.1 ГК РФ закреплено, что криптовалюта признается в качестве иного имущества (имущественное право).

В доктрине существует различное толкование понятия ЦФА. Так К. А. Кошелев под ними предлагает понимать «финансовые активы, представленные в цифровом формате, с применением информационных систем» [10, с.115]. Схожее понятие ЦФА предложено А. А. Татоян — «активы, имеющие цифровую природу» [14, с.108]. Однако, он указывает на то, что «исходя из действующего законодательства о ЦФА, отнесение криптовалюты к ЦФА, о чем заявляли ранее законодатель

и ученые, представляется ошибочным» [14, с.109]. Н.А. Александрова, анализируя законодательное понятие ЦФА определяет, что оно сопряжено с *денежными требованиями и эмиссионными бумагами* [12, с.29]. Е.А. Русскевич и И.И. Малыгин, уклоняясь от формулирования определения ЦФА, *отождествляют их с криптовалютой* [13, с.109].

Многие авторы при формулировании понятия «ЦФА», дублируют положения ФЗ № 259, не раскрывая его существенных признаков, а лишь структурируя имеющуюся информацию. Достаточно редко приводят примеры, позволяющие понять, что необходимо относить к ЦФА.

Наиболее оптимальным является определение понятия «ЦФА», путем перечисления видов финансовых активов, закрепленных в различных официальных документах и нормативных правовых актах. Так, в «Международном стандарте финансовой отчетности» (IAS), к финансовым активам отнесены: валюта (денежные средства), денежный депозит, дебиторская и кредиторская задолженность по торговым операциям, векселя, займы, облигации [1]. Дополнительно к вышеуказанным — п.8 ст. 142.1 НК РФ в качестве финансовых активов предусматривает «производные финансовые инструменты, доли участия в уставном (складочном) капитале юридического лица или доли участия в иностранной структуре без образования юридического лица, права требования из договора страхования, а также иные активы, являющиеся предметом договора между клиентом и организацией финансового рынка, предусматривающего оказание финансовых услуг» [3].

Таким образом, можно сформулировать следующее понятие ЦФА. ЦФА — это имущественные, обязательственные и иные права, определяемые в соответствии с правилами информационно-телекоммуникационной сети, вытекающие из отношений, связанных с валютой (в том числе криптовалютой), денежными депозитами, займами, ценными бумагами индивидуального предпринимателя или любого юридического лица, независимо от его организационно-правовой формы. Исходя из вышеизложенного, дальнейшие рассуждения по поводу ЦФА, будем осуществлять на примере одного из их видов — криптовалюты, как наиболее распространенного и часто используемого ЦФА.

ФЗ № 259 предусматривает определенный перечень субъектов, которые осуществляют операции с ЦФА. К ним можно отнести лиц, осуществляющих выпуск ЦФА; лиц, обладающих ЦФА (держатель ЦФА);

операторов информационной системы; операторов обмена ЦФА. Думается, что на практике действия указанных субъектов выглядят следующим образом: оператор информационной системы создает некоторую платформу, позволяющую лицу с использованием определенных кодов осуществлять операции по выпуску ЦФА. Впоследствии «производитель» ЦФА может продолжить владение ЦФА или же осуществить их продажу. При этом держатель ЦФА может осуществлять операции по их обмену на иные ЦФА, на цифровые права.

ФЗ № 259 предусматривает достаточно определенные требования ко всем субъектам, осуществляющим операции с ЦФА, что позволяет ограничить возможность совершения ими противоправных действий с ЦФА. Хотелось бы заметить, что на сегодняшний день в РФ официально действует лишь три оператора информационной системы, осуществляющих выпуск ЦФА [15,16,17]. Между тем, деятельность по «добыче» криптовалюты в России осуществляет около 140 тысяч майнеров [18]. При этом, в сложившихся условиях, когда майнинг является неурегулированным видом деятельности, «добыча» криптовалюты происходит в информационной системе, оператор которой Банком России не внесен в реестр. При этом последующий обмен криптовалюты на фиатные денежные средства происходит с использованием криптообменников, которые также не внесены Банком России в советующий реестр. Хотелось бы отметить, что на сегодняшний день данный реестр не содержит ни одного оператора обмена ЦФА.

Таким образом, складывается ситуация, когда нормативно существуют меры, направленные на противодействие незаконной деятельности субъектов, осуществляющих операции с ЦФА, однако существуют проблемы организационно-технического и правового характера, связанные с определением участников законного оборота и контролем за деятельностью операторов информационной системы, операторов обмена ЦФА, в том числе связанные с деятельностью «майнеров» и «криптообменников».

А. А. Татоян, рассматривая свойства ЦФА, справедливо отметит, что они могут свободно использоваться неограниченным кругом лиц; имеется возможность анонимного обладания ЦФА; отсутствуют посредники в финансовых операциях; имеется возможность анонимного взаимодействия субъектов гражданского оборота ЦФА [14, с.110]. Дан-

ные характеристики позволяют «криптообменники» достаточно часто использовать для легализации имущества, приобретенного преступным путем. Практика признания таких действий преступлением складывается неоднозначно.

Третий кассационный суд в своем определении указал, что действия по конвертации криптовалюты через платежную систему Bitcoin в рубли, являются частью объективной стороны сбыта наркотических средств, способом совершения (конспирации) данного преступления, передачи и получения денежных средств, распоряжения ими в личных целях и не могут подпадать под признаки состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ [6].

Также финансовые операции с ЦФА, например, продажа криптовалюты, не рассматриваются судами в качестве легализации доходов от преступной деятельности. Шестой кассационный суд указал, что для наличия состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ, необходимы не просто финансовые операции и сделки с денежными средствами, полученным преступным путем, а действия, направленные на придание им видимости законности. Действия ФИО1 по продаже криптовалюты за рубли через интернет-биржу «Bestchange», посредством сети «Интернет», с последующим перечислением на свой банковский счет в ПАО «Сбербанк», не образуют состава преступления, предусмотренного ст. 174¹ УК РФ [7].

Девятый кассационный суд общей юрисдикции действия Р. по переводу криптовалюты в национальную валюту под видом легальной брокерской и инвестиционной деятельности оценил в качестве преступления. При этом, анализируя способ совершения легализации доходов от преступления, суд указал, что Р. проводил неоднократные финансовые операции, — использование обменных серверов и криптовалютных бирж, многократная конвертация под видом легальных финансовых операций, дальнейший перевод частями посредством дробления сумм платежа, в том числе на неименную карту, находящуюся в его пользовании, с целью обналачивания и введения в оборот [8].

Складывается судебная практика, согласно которой не каждая финансовая операция с криптовалютой рассматривается в качестве действий по легализации. Однако, согласно п.6 Постановления Пленума Верховного Суда РФ «О судебной практике по делам о легализации (отмыва-

нии) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем» (далее — ПП ВС РФ № 32) «под финансовыми операциями могут пониматься любые операции с денежными средствами (наличные и безналичные расчеты, кассовые операции, перевод или размен денежных средств, обмен одной валюты на другую и т. п.)» [5]. В том числе «к сделкам как признаку указанных преступлений могут быть отнесены действия, направленные на установление, изменение или прекращение гражданских прав и обязанностей, а равно на создание видимость возникновения или перехода гражданских прав и обязанностей» [5]. В связи с вышеизложенным, думается, что любые финансовые операции с криптовалютой, в том числе ее обмен на рубли, можно рассматривать в качестве способа легализации преступных доходов. Однако, в вышеприведенных решениях такие действия не были признаны преступными в связи с особыми обстоятельствами, предусмотренными ПП ВС РФ № 32 и исключающими преступность деяния (например, отсутствие заведомости в действиях виновной, которые маскировали связь легализуемого имущества с преступным источником его происхождения; отсутствие направленности умысла на легализацию и др.).

Деятельность по контролю за субъектами, осуществляющими операции с ЦФА, осуществляется на международном и на внутригосударственном уровнях. Наибольший интерес представляет деятельность, осуществляемая на межправительственном уровне Группой разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег (ФАТФ). В 2011 году ФАТФ выпущены рекомендации, которые с октября 2018 года распространяются на финансовую деятельность, связанную с виртуальными активами [11, с.197]. Согласно положениям рекомендаций ФАТФ 2011 года, финансовым учреждениям запрещено вести анонимные счета или счета, открытые на вымышленные имена. Также Рекомендациями сформулировано требование о том, что страны-участницы должны определять и оценивать риски отмывания денег, которые могут возникнуть в связи с разработкой новых технологий и продуктов. Также имеется положение, согласно которому, странам необходимо обеспечить фиксацию финансовыми учреждениями точной информации об отправителе и необходимой информации о получателе в электронном переводе и сопровождающих сообщениях по всей цепочке платежа [9]. Кроме

того, финансовым учреждениям предписано прохождение процедуры лицензирования или регистрации.

На государственном уровне реализация указанных рекомендаций ФАТФ по ЦФА осуществляется на основании положений, закреплённых в ФЗ № 259. В качестве субъекта контроля определен Банк России. Например, ЦБ осуществляет надзор за деятельностью оператора информационной системы, в которой осуществляется выпуск цифровых финансовых активов; оператора обмена цифровых финансовых активов. Кроме этого, Банк России ведет реестр операторов обмена цифровых финансовых активов; операторов информационных систем [4]. Несмотря на широту полномочий ЦБ, согласно положений ФЗ № 259, полномочия Банка России не распространяются на лиц, обладающих ЦФА, и на лиц, осуществляющих выпуск ЦФА.

В условиях формирования и совершенствования контроля за операциями с ЦФА и недостаточной разработанности мер по противодействию неправомерному доступу и неправомерному использованию, ЦФА и операторы, работающие с ЦФА, становятся удобным средством совершения преступлений, в том числе легализации денежных средств, приобретенных преступным путем.

Несмотря на существование реальной возможности отмыывания доходов от преступной деятельности посредством использования ЦФА и наличие в правоприменительной деятельности таких случаев, вопрос о квалификации таких действий решается неоднозначно. Внесенный 26.02.2019 года в п.1 ПП ВС РФ № 32 [5] абз. 3 позволяет рассматривать в качестве предмета легализации в статьях 174 и 174¹ УК РФ, лишь денежные средства, преобразованные из виртуальных активов (криптовалюты).

Вышеизложенное, а также положения ФЗ № 259, не позволяют говорить о том, что денежные средства, преобразованные из ЦФА, могут быть признаны предметом легализации доходов от преступной деятельности. Видится, что в условиях возникновения и развития нового средства гражданско-правового оборота, необходимо формирование и совершенствование системы контроля за ним. ЦФА необходимо рассматривать в качестве средства легализации доходов, полученных от преступной деятельности не только денежные средства, преобразованные из ЦФА, но и сами ЦФА. Такое признание денежных средств,

преобразованных из ЦФА в качестве предмета преступлений, предусмотренных статьями 174 и 174¹ УК РФ, возможно лишь после внесения соответствующих изменений в п. 1 ПП ВС РФ № 32.

В условиях, когда ЦФА и операции с ними окажутся под контролем со стороны государства, а также в условиях запрета на использование ЦФА анонимными субъектами, легализации доходов от преступной деятельности с использованием ЦФА станет менее привлекательной. Легализацию денежных средств, преобразованных из ЦФА, необходимо предусмотреть в качестве квалифицирующего признака в статьях 174 и 174¹ УК РФ в связи с повышенной общественной опасностью. Повышенная общественная опасность таких преступлений связана с тем, что помимо посягательства на основной непосредственный объект — общественные отношения, обеспечивающие законный порядок осуществления экономической деятельности — такое преступление посягает также и на общественные отношения, связанные с нормальным осуществлением управленческой деятельности государственным органом — Банком России.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. «Международный стандарт финансовой отчетности (IAS) 32 «Финансовые инструменты: представление» (введен в действие на территории Российской Федерации Приказом Минфина России от 28.12.2015 N 217н) (ред. от 14.12.2020) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 03.05.2022;

2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 30.11.1994 N 51-ФЗ (ред. от 25.02.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 03.05.2022;

3. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть первая): федеральный закон от 31.07.1998 N 146-ФЗ (ред. от 01.05.2022) // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 03.05.2022;

4. Федеральный закон от 31.07.2020 N 259-ФЗ «О цифровых финансовых активах, цифровой валюте и о внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 04.05.2022;

5. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 07.07.2015 N 32 (ред. от 26.02.2019) «О судебной практике по делам о легализации (от-

мывании) денежных средств или иного имущества, приобретенных преступным путем, и о приобретении или сбыте имущества, заведомо добытого преступным путем»// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 04.05.2022;

6. Кассационное определение Третьего кассационного суда общей юрисдикции от 24.02.2022 N 77–371/2022 // Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 04.05.2022;

7. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 14.05.2020 N 77–668/2020// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 04.05.2022;

8. Кассационное определение Девятого кассационного суда общей юрисдикции от 27.09.2021 N 77–1636/2021// Справочно-правовая система «Консультант Плюс». — Дата обновления: 04.05.2022;

9. Рекомендации ФАТФ. Международные стандарты по противодействию отмыванию денег, финансированию терроризма и финансированию распространения оружия массового уничтожения / Пер. с англ. — М.: Вече, 2012. — 176 с.

10. Кошелев К.А. Определение категории «цифровые финансовые активы»: экономический, правовой и учетный аспекты // Инновации и инвестиции. 2021. № 2. URL: <https://clck.ru/gkhMU> (дата обращения: 02.05.2022);

11. Крылов Григорий Олегович, Токолов Александр Владимирович Разработки ФАТФ для провайдеров услуг виртуальных активов // Вестник Московского университета МВД России. 2020. № 8. URL: <https://clck.ru/gkhML> (дата обращения: 04.05.2022).

12. Александрова Н. С. Соотношение понятий «цифровые права», «цифровая валюта» и «цифровой финансовый актив» // Вестник Московского университета МВД России. 2021. № 6. URL: <https://clck.ru/gkhLm> (дата обращения: 02.05.2022);

13. Русскевич, Е.А. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации / Е.А. Русскевич, И.И. Малыгин // Право. Журнал Высшей школы экономики. — 2021. — № 3. — С. 106–125. — DOI 10.17323/2072–8166.2021.3.106.125. — EDN SVTKLI;

14. Татоян А.А. Экономико-правовая природа цифровых финансовых активов // Образование и право. 2022. № 1. URL: <https://clck.ru/gkhM2> (дата обращения: 02.05.2022);

15. Цифровые финансовые активы: первая компания включена в реестр // <https://clck.ru/gkhLR> — дата обращения 02.05.2022;

16. О включении сведений об ООО «Лайтхаус» в реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // <https://clck.ru/gkhKz> — дата обращения 02.05.2022;

17. О включении сведений о ПАО Сбербанк в реестр операторов информационных систем, в которых осуществляется выпуск цифровых финансовых активов // <https://clck.ru/gkhKi> — дата обращения 02.05.2022;

18. Россия вошла в десятку самых влиятельных стран по майнингу криптовалют // <https://clck.ru/gkhKG> — дата обращения 02.05.2022.

Информация об авторе: Корепанова Екатерина Сергеевна, г. Ижевск, Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртского государственного университета». Адрес электронной почты: katkorepanova@mail.ru.

Information about the author: Korepanova Ekaterina Sergeevna, Izhevsk, Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University. Email address: katkorepanova@mail.ru.

УДК 34

Широбокова Е. С.

ПРОБЛЕМЫ УГОЛОВНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ ЗА ПРЕСТУПЛЕНИЯ, СОВЕРШАЕМЫЕ С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРОГРАММ-АНОНИМАЙЗЕРОВ

Аннотация: статья посвящена проблеме ограничения законного использования программ-анонимайзеров, имеющих целевое назначение от использования данных программ с нарушением требований, а также от незаконного их использования. Наличие регулятивного законодательства, касающегося программ-анонимайзеров, в полной мере не разрешает проблемы, связанные с обращением данных программ. Предлагается включить в порядок обращения программ-анонимайзеров требование

об обязательном лицензировании указанных ресурсов. Также обосновывается необходимость криминализации деяний, связанных с незаконным использованием программ-анонимайзеров.

Ключевые слова: программа-анонимайзер, прокси-сервер, VPN, SIP-телефония, блокирование сайтов.

Shirobokova E. S.

CRIMINAL LIABILITY PROBLEMS FOR CRIMES USING ANONYMIZER PROGRAMS

Annotation: the article is devoted to the problem of distinguishing the legitimate use of anonymizer programs that have a purpose from the use of these programs in violation of the requirements, as well as from their illegal use. The existence of regulatory legislation concerning anonymizer programs does not fully solve the problems associated with the circulation of these programs. It is proposed to include a requirement for mandatory licensing of these resources in the procedure for contacting anonymizer programs. The necessity of criminalization of acts related to the illegal use of anonymizer programs is also justified.

Keywords: anonymizer program, proxy server, VPN, SIP telephony, website blocking.

Анонимайзер — это специальное средство, которое позволяет пользователю скрыть информацию о себе или о своем компьютере от удаленного сервера. Оно может иметь вид специального сайта или отдельной программы, требующей установки на жесткий диск [9, электронный ресурс].

В настоящее время практически все организации озабочены проблемой защиты информации. Последствия взлома систем защиты информации становятся крайне критичными и очень дорогими. Для предотвращения этого организации и граждане используют различные инструменты для защиты информации, которые также увеличивают эффективность и скорость выполнения задач. К числу таких инструментов относится, например, прокси-сервер, который представляет из себя промежуточный сервер между клиентом Интернета и сервера-

ми запрашиваемой информации. Область применения прокси-сервера широка: 1) обеспечение доступа компьютеров в локальной сети к единому соединению с Интернетом — таким образом обеспечивается безопасность оборота информации; 2) сжатие и кэширование данных — это позволяет экономить трафик и ускорять получение запрашиваемой информации; 3) аутентификация и контроль доступа к ресурсам; 4) анонимизация доступа к различным ресурсам, в том числе Интернет-ресурсам — в данном случае, прокси-сервер часто используется для тестирования сайтов, программ после их разработки [3, с. 7–8].

Схожим инструментом является Virtual Private Network (VPN). Технология VPN была разработана таким образом, чтобы позволить удаленным пользователям безопасно получать доступ к корпоративным ресурсам. Для обеспечения безопасности данные проходят через защищенные туннели, а пользователи VPN, обладающие ключами шифрования, должны использовать методы проверки подлинности, включая пароли и другие процедуры идентификации для доступа к VPN-серверу [2, с. 1].

Использование SIP-телефонии (Session Initiation Protocol). Многие организации используют SIP-телефонию как основной источник совершения звонков, что обусловлено меньшей стоимостью тарифов и услуг, чем у других провайдеров связи. Характерной черной SIP-телефонии является виртуальность номеров, с которых осуществляется звонок или передача сообщений. В отличие от обычной линии, SIP-телефония позволят организовать связь между несколькими пользователями, при этом, она может быть, как домашней, так корпоративной, также она позволяет провести аналитику и оценку эффективности работы сотрудников. Принцип работы SIP-телефонии заключается в преобразовании сигналов в цифровые данные, которые сжимаются и разбиваются на пакеты, при этом, избыточная информация: шумы, помехи — не передается, тем самым снижается нагрузка на трафик. Когда сигнал доходит до получателя, цифровые данные преобразуются обратно в голосовые сигналы [1, с. 2–4].

В целях обеспечения полноты защиты информации, пользователями зачастую используется комбинированный метод применения вышеуказанных инструментов. Кроме того, помимо указанных средств существуют и иные технологии, позволяющие засекретить маршруты, трафики в сети.

Указанные программы-анонимайзеры пользуются большим спросом не только для достижения корпоративных целей, но и являются неотъемлемой частью повседневной жизни обычных граждан. При этом, использование таких инструментов можно классифицировать на:

- законное;
- незаконное;
- использование с нарушением требований.

Под законным использованием программ-анонимайзеров принято понимать применение программ-анонимайзеров для получения доступа к разрешенным информационным ресурсам.

Незаконное использование программ-анонимайзеров направлено на получение доступа к заблокированным информационным ресурсам.

Использование программ-анонимайзеров с нарушением требований безопасности может иметь место в случаях, когда лицо, обеспечивающее доступ к информационному ресурсу, нарушает общие правила информационной безопасности. Так, например, ст. 19.7. КоАП РФ предусматривает ответственность за непредставление либо нарушение сроков и порядка представления сведений о данных о личности владельца анонимайзера или прокси.

Программы, скрывающие информацию о пользователе, используются для совершения преступлений. Несмотря на то, что программы-анонимайзеры не обеспечивают полную анонимность в сети, они значительно усложняют процесс установления реального IP-адреса компьютера, с помощью которого совершается преступление, позволяют «обойти» запреты на посещение отдельных Интернет-ресурсов, а также используются в иных целях, связанных с введением в заблуждение пользователей информационно-телекоммуникационных ресурсов. В целях конспирации преступной деятельности для затруднения определения местонахождения и идентификации пользователей в сети Интернет преступными группами и сообществами используются программные обеспечения «Tor», «VPN», «VPS», «VDS», SIP-телефония и другие средства анонимизации, что усложняет установление и документирование противоправной деятельности [4, с. 76].

Наиболее распространенными преступлениями, совершаемыми с использованием программ-анонимайзеров, являются преступления, связанные с незаконным обращением предметов, ограниченных или изъя-

тых из гражданского оборота. Так, согласно приговору Октябрьского районного суда г. Мурманска № 1–73/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1–73/2020, было установлено, что В. Т. Тамазанов, а также иные участники организованной группы при совершении преступлений в сфере незаконного оборота наркотических средств и психотропных веществ, с целью недопущения изобличения правоохранительными органами, всеми участниками организованной группы, по указанию руководителя использовали программы VPN, позволяющие менять IP-адреса при соединении с сетью «Интернет». При этом, участники организованной группы при осуществлении совместной преступной деятельности использовали сим-карты, зарегистрированные на посторонних лиц, не осведомлённых о преступной деятельности организованной группы, которые подлежали систематической смене [5].

Программы-анонимайзеры также используются при совершении преступлений против собственности. Приговором Октябрьского районного суда г. Тамбова № 1–454/2019 от 4 сентября 2019 г. по делу № 1–454/2019 М. В. Тарасов был привлечен к уголовной ответственности за совершение преступлений, предусмотренных ч.3 ст. 159 УК РФ. Судом установлено, что для реализации преступного умысла, М. В. Тарасов использовал программные средства (анонимайзеры), предназначенные для подмены и сокрытия реально используемого IP-адреса, а именно, программное средство Avast SecureLine VPN [6, электронный ресурс].

14 марта 2022 года по решению Роскомнадзора началась блокировка социальных сетей «Facebook» и «Instagram». Поскольку использование программ-анонимайзеров не представляет технических сложностей, пользователи социальных сетей, принадлежащих компании Meta имели доступ к данным ресурсам посредством изменения своего IP-адреса. Согласно данным сервиса отслеживания блокировок Globalchek, с момента блокировки до 04.05.2022, доступность «Instagram» варьировалась от 6 до 12%, «Facebook» за тот же период от 3 до 17%. По иску прокуратуры суд признал компанию Meta экстремистской организацией. Соответственно, действия российских пользователей социальных сетей компании Meta, имеющих доступ к данным ресурсам, посредством искажения данных о своем местоположении, можно рассматривать как участие в деятельности общественного или религиозного объединения либо иной ор-

ганизации, в отношении которых судом принято вступившее в законную силу решение о ликвидации или запрете деятельности в связи с осуществлением экстремистской деятельности, за исключением организаций, которые в соответствии с законодательством Российской Федерации признаны террористическими [8, электронный ресурс].

Программы-анонимайзеры, в том числе VPN, прокси-серверы, SIP-телефония, могут выступать средством совершения любого преступления (использоваться при подготовке, совершении преступления или, например, для сокрытия следов преступления и предметов, добытых преступным путем).

Многие составы преступлений предусматривают в качестве признака основного или квалифицированного состава преступления использование ИТТ (например, «с использованием средств массовой информации либо электронных или информационно-телекоммуникационных сетей (включая сеть «Интернет»»)» (п. «б» ч.2 ст. 228¹ УК РФ) или «с использованием средств массовой информации либо информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет»» (п. «б» ч.3 ст. 242 УК РФ)). В данном случае повышенная общественная опасность содеянного связана с использованием СМИ, а также информационных ресурсов, обеспечивающих публичный способ совершения преступления, и с использованием средств совершения преступления, рассчитанных на неопределенно широкий круг лиц. Применение при совершении преступления программ-анонимайзеров с учетом положений действующего УК РФ не влияет на квалификацию преступления. Очевидно, что использование таких ресурсов влияет на характер общественной опасности и повышает степень общественной опасности, что можно аргументировать следующими доводами:

1. Пользователи программ-анонимайзеров, в ходе совершения преступления, помимо общественных отношений, которые являются непосредственным объектом преступления, причиняют вред и посягают на конфиденциальность, целостность и доступность компьютерной информации.

2. Используя программы-анонимайзеры, лицо, совершающее преступление, скрывает свое местонахождение (или создает иллюзию своего пребывания в другом месте), что может затруднить раскрытие преступления и привести к конфликту юрисдикций;

3. Помимо засекречивания трафика, лицо, применяющее программы-анонимайзеры, имеют возможность выдавать себя за иных лиц, то есть добиваться поставленных целей при помощи обмана или введения в заблуждение.

Не представляется возможным внесение изменений в УК РФ, расширяющих перечень квалифицирующих признаков, поскольку применение вышеперечисленных вариантов использования программ-анонимайзеров возможно при совершении любого преступления. В настоящее время единственным способом борьбы с созданием, распространением и предоставлением доступа программ-анонимайзеров является блокирование ресурсов, на которых размещены данные программы.

Перечень оснований для ограничения доступа к сайтам в сети «Интернет», установленный Федеральным законом № 149-ФЗ, широк. К числу оснований относятся, например, решения уполномоченных Правительством Российской Федерации федеральных органов исполнительной власти, решение суда о признании информации, распространяемой посредством сети «Интернет», информацией, распространение которой в Российской Федерации запрещено, постановление судебного пристава-исполнителя об ограничении доступа к информации, распространяемой в сети «Интернет», порочащей честь, достоинство или деловую репутацию гражданина либо деловую репутацию юридического лица [7, ст. 15.1.].

Еще в 2017 году эксперты информационно-аналитического центра «Сова» пришли к заключению, что решения о блокировке анонимайзеров неправомерны, обосновывая это тем, что программы-анонимайзеры не содержат никакой запрещенной информации, а являются лишь пользовательским инструментом, нет оснований для закрытия доступа к ресурсам, размещающим анонимайзеры [10, электронный ресурс].

11 января 2022 года юристы «Роскомсвободы» подали в интересах The Tor Project Inc. (Tor) апелляционную жалобу на решение Саратовского районного суда, признавшего запрещенной к распространению информацию на главной странице проекта «Tor». «Роскомсвободы» в качестве обоснования указал: «Сами по себе такие технические средства не содержат никакой запрещенной информации, а доступ к запрещенным материалам может быть осуществлен и посредством других инструментов, в том числе через обычную поисковую систему». По-

добной логики придерживается и Европейский суд по правам человека в постановлении «Энгельс против России» [9]. Однако, очевидно, что оставлять без внимания ресурсы, предоставляющие доступ к программам-анонимайзерам нельзя.

В регулятивном законодательстве имеется ряд положений, связанных с использованием программ-анонимайзеров. Так, Федеральный закон «О связи» в ред. Федерального закона от 02.07.2021 N 319-ФЗ в п.9 ст. 46 устанавливает обязанность операторов связи предоставлять в неизменном виде абонентский номер, а также уникальный код идентификации. Данный пункт в новой редакции содержит следующее положение: «Идентификация абонентов, иницилирующих соединение для целей передачи голосовой информации в сети передачи данных, осуществляется в порядке, установленном Правительством Российской Федерации».

Федеральным законом от 29.07.2017 N 276-ФЗ «О внесении изменений в Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» установлен запрет на обеспечение использования в РФ информационно-телекоммуникационных сетей, информационных систем и компьютерных программ для получения доступа к запрещенным информационным ресурсам. На операторов поисковых систем возложена обязанность прекращать выдачу ссылок на заблокированные информационные ресурсы.

Учитывая наличие целевого назначения программ-анонимайзеров, а также применение их гражданами и юридическими лицами в целях защиты информации, повышения скорости и эффективности работы, предлагается произвести четкую грань между законным и незаконным использованием, приобретением, созданием, распространением, предоставлением доступа к программам-анонимайзерам. При этом, основным критерием для признания оборота таких инструментов законным должно выступать наличие лицензии на программу-анонимайзер. Это позволит решить споры о неправомерности блокировки сайтов-анонимайзеров.

Кроме того, обращая внимание на наличие повышенной общественной опасности представляется целесообразным криминализировать не деяния, связанные с применением программ-анонимайзеров в качестве средства совершения преступления, а само незаконное обращение

программ-анонимайзеров в качестве самостоятельного противоправного деяния — незаконное использование, приобретение, создание, распространение, предоставление доступа к программам-анонимайзерам. При этом, квалифицировать деяние необходимо по совокупности со статьями Особенной части УК РФ, предусматривающими ответственность за преступление, для совершения которого использовалась программа-анонимайзер.

Ввиду увеличения количества случаев применения программ-анонимайзеров, которое обусловлено различными причинами, в том числе, ограничительными мерами, вызванными covid-19, контролем РПН и большим количеством случаев блокирования Интернет-ресурсов, а также легкостью применения самих программ-анонимайзеров, представляется недостаточным было бы введение лишь административной ответственности за создание, распространение и использование ресурсов, заведомо позволяющих получать доступ к запрещенным ресурсам, необходимо установление ответственности уголовной.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Коммуникационное взаимодействие между пользователями при помощи SIP-телефонии Колмакова В. В., Илющенко А. Н., Глазунова О. Д. В сборнике: Современные инструментальные системы, информационные технологии и инновации. Сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции. Редколлегия: Разумов М. С. (отв. ред.). Курск, 2022. С. 216–223.

2. Методика расследования незаконного сбыта синтетических наркотических средств, совершенного с использованием Интернет-магазинов: учебное пособие / Земцова С. И., Суров О. А., Галушин П. В. — 2 изд., перераб. и доп. — Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019. — 184 с.

3. Организация прокси-сервера Григоренко В. Е., Игрунова С. В. Белгородский государственный национальный исследовательский университет Белгород, Россия. [Электронный ресурс]. URL: <https://scienceforum.ru/2018/article/2018005110> (дата обращения 19.04.2022 г.).

4. Организация шифрованного VPN канала для связи с филиалами Николахин А. Ю. В книге: Мобильный бизнес: перспективы развития и реализации систем радиосвязи в России и за рубежом. Сборник материалов конференции РАЕН. 2018. С. 20–22.

5. Приговор № 1–73/2020 от 28 июля 2020 г. по делу № 1–73/2020 Октябрьский районный суд г. Мурманска (Мурманская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/Fvk0acfsW5Yv/> (дата обращения 01.05.2022 г.).

6. Приговор № 1–454/2019 от 4 сентября 2019 г. по делу № 1–454/2019 Октябрьский районный суд г. Тамбова (Тамбовская область). [Электронный ресурс]. URL: <https://sudact.ru/regular/doc/fzE0R5j7Oigj/>

7. The Tor Project и «Роскомсвобода» обжалуют блокировку Tor в суде // Роскомсвобода. 2022. 24 января. [Электронный ресурс]. URL: <https://roskomsvoboda.org/post/rks-with-tor/> (дата обращения 01.05.2022 г.)

8. 2021 © GlobalCheck All Rights Reserved [Электронный ресурс]. URL: <https://globalcheck.net/ru/monitoring/ru/instagram.com?period=1d> (дата обращения 01.05.2022 г.)

9. Лучшие бесплатные анонимайзеры [Электронный ресурс]. URL: <https://spy-soft.net/luchshie-besplatnye-onlajn-anonimajzery-obzor-vybor-rekomendacii/> (дата обращения 01.05.2022 г.)

10. Блокировки анонимайзеров [Электронный ресурс]. URL: <https://www.sova-center.ru/misuse/news/persecution/2016/08/d35307/> (дата обращения 01.05.2022 г.).

Информация об авторе: *Широбоква Елизавета Сергеевна*, г. Ижевск, Институт права, социального управления и безопасности ФГБОУ ВО «Удмуртского государственного университета». Адрес электронной почты: Lizashirobokova@yandex.ru.

Information about the author: *Shirobokova Elizaveta Sergeevna*, Izhevsk, Institute of Law, Social Management and Security of the Udmurt State University. Email address: Lizashirobokova@yandex.ru.

УДК 349

Пролубников И. А.

КРИПТОВАЛЮТА КАК СРЕДСТВО СОВЕРШЕНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Аннотация. Автор исследует проблему использования криптовалюты в преступных целях и изучает варианты решения этой проблемы.

Ключевые слова: Криптовалюта, цифровые деньги, терроризм, BITCOIN.

Prolubnikov I. A.

CRYPTOCURRENCY AS A MEANS OF COMMITTING A CRIME

Annotation. The author explores the problem of using cryptocurrencies for criminal purposes and studies solutions to this problem.

Keywords: Cryptocurrency, digital money, terrorism, BITCOIN.

Начиная с 2009 года, криптовалюта BITCOIN начала набирать популярность и с каждым годом становилась все более и более масштабной. Ее начали принимать продавцы по всему миру, и она уже стала сильным конкурентом фиатных денег. Пандемия Covid-19, набравшая обороты в мире весной 2020 года вызвала всплеск использования криптовалют, в том числе вышеупомянутого BITCOIN. На графике видно (рисунок 1), что увеличение количества транзакций приходится на время периода самоизоляции, и спад на время отмены ограничительных мер. Цифрами 1, 2, 3 обозначен рост транзакций валюты из за ее спекулятивного характера.

Рисунок 1 — количество транзакций BITCOIN

Сегодня все большее количество государственных финансовых институтов занимают позицию наблюдателя относительно влияния и тенденций использования различных криптовалют на внутреннем и мировом рынках.

Вместе с ростом популярности криптовалют, так же увеличился его спрос в теневом секторе мировой экономики. Все больше и больше наркокартелей, продавцов оружия, поддельных документов, баз персональных данных людей, услуг киллеров и прочие криминальные товары и услуги оплачиваются криптовалютой.

Почему же это происходит? По своей природе транзакции получения и передачи криптовалют практически невозможно отследить. Одной из крупнейших проблем, связанных с криптовалютой — это финансирование терроризма.

Но есть и страны, которые активно исследуют и делают первые шаги попыток правового регулирования и использования криптовалют.

Пока во всем мире криптовалюты то запрещают, то легализуют, в России нашли альтернативный способ решения этой проблемы.

На данный момент Центральный Банк (ЦБ) РФ выступает с предложениями запрета криптовалют в России. С моей точки зрения, такой негативный подход к освоению нового явления в финансовой структуре не соответствует мировым тенденциям.

Однако, ЦБ РФ вел разработку отечественной криптовалюты под названием «Цифровой рубль». 15 февраля 2022 года ЦБ РФ отчитался об успешном старте тестирования цифрового рубля. Создание такой платформы, эмитентом которой выступает сам Центральный Банк, позволит гражданам осуществлять переводы без комиссии между собой на территории страны и по всему миру, а для бизнеса снизит издержки и создаст возможность для разработки инновационных продуктов и сервисов. Государство получит новый инструмент для целевых выплат и администрирования бюджетных платежей [2, электронный ресурс]. К тому же создание токена приведет к решению всех проблем, которые мешали легализации криптовалют. Например, почти полная анонимность и практически невозможность отследить отправителей и получателей платежей. Речь идёт не о полной замене существующей фиатной системе, а о создании полноценной резервной и инвестиционной валютой. Таким образом, введение цифрового рубля лишает преступ-

ников возможности анонимно совершать платежи и принимать их, что в свою очередь позволит проводить следственно-оперативные мероприятия по предотвращению таких преступлений.

Но не стоит отбрасывать идею легализации других криптовалют. Предлагается создать программу по легализации криптовалют в России. В первую очередь нужно добавить в реестр ОКВЭД для ИП и самозанятых пункт о добыче криптовалюты. Так же запустить программу в нескольких пилотных регионах России с налоговыми льготами для малого и среднего бизнеса. Так же внедрить в государственные учреждения возможность оплаты услуг через криптовалюты. Таким образом большая часть «теневого» рынка криптовалют начнет действовать в правовом поле.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Гордеева, О. Правовое регулирование криптовалют в разных странах [Электронный ресурс] / О. Гордеева // Информационный интернет-портал «Vc.ru». 2018. <https://vc.ru/32207-regulirovanie-kriptovalyut-vraznyh-stranah> (дата обращения: 06.03.2018)

2. Цифровой рубль. Старт тестирования: [Электронный ресурс].: Центральный Банк РФ. М.. URL: <https://www.cbr.ru/press/event/?id=12685> (дата обращения: 06.03.2018)

3. Талапина, Э. В. Право и цифровизация: новые вызовы и перспективы // Журнал российского права. 2018. № 2 (254). С. 5–17.

Информация об авторе: *Пролубников Иван Александрович*, г. Барнаул, Алтайский филиал РАНХиГС. Адрес электронной почты: prolubnikov01@bk.ru.

Information about the author: *Ivan Alexandrovich Prolubnikov*, Barnaul, Altai branch of RANEPА. Email address: prolubnikov01@bk.ru.

УДК 343.13

Зарубин В. С.

СОВРЕМЕННЫЕ ТЕНДЕНЦИИ ПРЕСТУПНОСТИ В ЦИФРОВОЙ СРЕДЕ

Аннотация. В данной статье рассматривается тенденция преступлений, совершаемых в информационной среде на настоящем этапе развития Российской Федерации. Путем проведения анализа статистических данных, оценок ряда экспертов из органов государственной власти и правоохранительных органов, а также изучением изменений, вносимых в отечественное уголовное законодательство, были обозначены основные тенденции, которым подвержена цифровая преступность на сегодняшний день. По мнению автора, правоохранительные органы не могут эффективно бороться с преступлениями, которые совершаются с применением информационных технологий, низкий процент выявления и раскрытия преступлений, совершаемых в цифровой среде, дает лицам их совершившим чувство безнаказанности и вседозволенности. При оценке состояния цифровой преступности и выявления ее тенденций отмечается особенно сильная негативная динамика, что вызывает серьезную озабоченность со стороны должностных лиц на всех уровнях государственной власти. В методологическую базу настоящей работы вошли такие методы как, анализ, формально-правовой метод, сравнительный и сравнительно-правовой. Автор приходит к выводу о наличии четко выраженных тенденций, которые указывают на стремительное распространение преступлений, совершаемых в цифровой среде. Авторами был предложен ряд возможных действий, при совершении которых правоохранительные органы могли бы вести более эффективную борьбу с преступлениями, совершаемыми в цифровой среде.

Ключевые слова: цифровая преступность, информационные технологии, распространение недостоверной информации, кибермошенничество.

Vadim S. Zarubin

CURRENT TRENDS IN CRIME IN THE DIGITAL ENVIRONMENT

Annotation. This article examines the trend of crimes committed in the information environment at the present stage of development of the Russian Federation. By analyzing statistical data, evaluating a number of experts from public authorities and law enforcement agencies, as well as studying the changes made to the domestic criminal legislation, the main trends that digital crime is subject to today were identified. According to the author, law enforcement agencies cannot effectively combat crimes committed with the use of information technology, a low percentage of detection and disclosure of crimes committed in the digital environment gives the perpetrators a sense of impunity and permissiveness. When assessing the state of digital crime and identifying its trends, there is a particularly strong negative dynamics, which causes serious concern on the part of officials at all levels of government. The methodological basis of this work includes such methods as analysis, formal legal method, comparative and comparative legal. The author comes to the conclusion that there are clearly pronounced trends that indicate the rapid spread of crimes committed in the digital environment. The authors proposed a number of possible actions in which law enforcement agencies could conduct a more effective fight against crimes committed in the digital environment.

Keywords: digital crime, information technology, dissemination of false information, cyber fraud.

На современном этапе развития в Российской Федерации, несмотря на все усилия органов государственной власти и в частности правоохранительных органов, уровень преступности и криминализации населения оставляет желать лучшего. Среди таких распространенных преступлений как кражи, убийства, изнасилования, выделяется еще одна форма преступности — преступления, совершаемые в информационной среде. Законодатель не приводит понятия такой формы преступности, ученые в области юриспруденции не имеют единого мнения о том, как именно должна трактоваться такая форма преступности. По мнению Я. Г. Ищука под цифровой преступностью следует понимать «социальное противоправное явление, включающее в себя со-

вокупность преступлений, совершаемых в сфере цифровых технологий или с их использованием, в том числе включая незаконное завладение и предложение или распространение информации в информационно-телекоммуникационных сетях и в виртуальной среде, дополняющей реальность» [3, с. 22].

Международное сообщество, осознавая крайне высокую опасность, исходящую от цифровой преступности, также стремится к унификации понятия такой формы преступности. В 2005 году по результатам проведенного Конгресса ООН «По предупреждению преступности и уголовному правосудию» было сформировано следующее понятие цифровой преступности, как «преступления, связанные с использованием компьютеров, как запрещаемое законом и/или судебной практикой, поведение которой:

- а) направлено собственно на компьютерную сферу и коммуникационные технологии;
- б) включает использование цифровых технологий в процессе совершения правонарушения;
- в) включает использование компьютера как инструмента в процессе совершения иных преступлений, и, соответственно, компьютер выступает при этом как источник электронных процессуальных доказательств» [8, электронный ресурс].

Отдельно следует отметить определение понятия цифровой преступности членами Шанхайской организации сотрудничества (далее — ШОС). Участники ШОС под информационной преступностью понимают «использование информационных ресурсов и (или) воздействие на них в информационном пространстве в противоправных целях» [9, электронный ресурс]. Таким образом, можно констатировать тот факт, что цифровой преступности уделяется повышенное внимание не только со стороны научных деятелей, но и международных организаций, поскольку исходящая опасность от такой формы преступности нельзя преуменьшать, а ее динамика, фиксируемая на территории Российской Федерации, показывает на то, что подобная форма преступности приобрела признак массовости.

Высшие должностные лица органов государственной власти России нередко говорят о возрастающей угрозе со стороны преступников, совершающих преступления с помощью информационных технологий.

Генеральный прокурор Российской Федерации И. В. Краснов, выступая на совещании на тему борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий, отметил, что «За последние 5 лет число таких преступлений возросло в 25 раз (в 2019 г. — 294 тыс.), особенно с учетом низкой их раскрываемости (25%). В первом полугодии текущего года негативная тенденция лишь усилилась. Зафиксирован рост на 92% (225 тыс.). Причем это касается деятельности всех правоохранительных органов, поскольку новые технологии все чаще выступают средством совершения самого широкого круга преступлений, от хищений денежных средств с расчетных пластиковых карт, до угроз критической инфраструктуре страны и обеспечению ее безопасности». Также был отмечен «ежегодный рост компьютерных атак, организаторы которых нередко используют инфраструктуру иностранных государств для попыток взлома информационных систем российских государственных органов, корпораций, крупных банков».

Статистические данные и динамика изменения уровня преступлений, совершаемых с помощью информационных технологий на территории Российской Федерации полностью подтверждает слова генерального прокурора. Цифровая преступность стала занимать довольно значительную часть от общего числа преступных деяний, причем темпы распространения показывают неэффективность работы сотрудников правоохранительных органов по предупреждению и борьбе с подобными родами преступлений. Так, глава СК РФ А. И. Бастрыкин заявил о том, что «С использованием информационных технологий и сети Интернет в 2020 году совершено 510 396 преступных деяний, что на 73% больше, чем в 2019 году... Среди них 677 фактов незаконной организации и проведения азартных игр, 589 случаев распространения порнографических материалов с изображением несовершеннолетних, более 2 700 хищений чужого имущества, иные тяжкие преступления, связанные с незаконным оборотом наркотиков и экстремистскими проявлениями... В 2020 году направлено в суды 226 уголовных дел о преступлениях террористического характера в отношении 251 обвиняемого, в том числе 60 дел о преступлениях, связанных с финансированием терроризма, и 78 — совершенных с использованием сети Интернет». В качестве орудий совершения цифровых

преступлений активно применяются пластиковые карты различных банков, компьютерная техника, программное обеспечение, фиктивные электронные платежи, информационная сеть «Интернет», а также средства мобильной связи.

Проведя анализ ежегодной характеристики уровня преступности на территории Российской Федерации, проводимой аналитиками из МВД, мы пришли к выводу о том, что информационная преступность обладает высокой динамикой, а также довольно низким уровнем раскрытия, что способствует тому, что преступники, совершающие подобные деяния, чувствуя себя безнаказанными. Для наглядного примера и оценки мы приведем эти статистические данные в виде таблицы.

Таблица № 1

Состояние уровня информационной преступности и ее динамика

	2019	2020	2021	2022*	АППГ (2021 к 2020)	Динамика по сравнению с 2019 г.
Ст. 158 УК РФ	98798	173416	156792	28696	-10,6%	58,7%
Ст. 159 УК РФ	119903	210493	238560	59134	11,8%	98,7%
Ст. 159.3 УК РФ	16119	25820	10258	2440	-60,2%	-36,4%
Ст. 159.6 УК РФ	687	761	431	99	-43,4%	-37,3%
Ст. 171.2 УК РФ	842	747	614	195	-21,7%	-27,1%
Ст. 205.2 УК РФ	212	232	315	119	35,8%	48,6%
Ст. 228.1 УК РФ	24677	47060	51444	13591	9,3%	108,5%
Ст. 242, 242.1, 242.2 УК РФ	1916	2099	2299	899	9,5%	20%
Ст. 272 УК РФ	2420	4105	6392	1596	55,7%	164,1%
Ст. 273 УК РФ	455	371	317	73	-14,6%	-30,3%
Ст. 280 УК РФ	257	340	455	123	33,8%	77%

* статистические данные за 1-й квартал 2022 года

Основываясь на вышеизложенных данных, мы можем отметить, что указанные выше преступления можно разделить на две условные категории: преступления для совершения которых могут использовать традиционные орудия преступления, так и преступления, для совершения которых используются исключительно информационные технологии. К преступлениям из второй группы относятся:

- 1) статья 159.3. Мошенничество с использованием электронных средств платежа (введена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ);
- 2) статья 159.6. Мошенничество в сфере компьютерной информации (введена Федеральным законом от 29.11.2012 № 207-ФЗ);
- 3) статья 272. Неправомерный доступ к компьютерной информации (введена Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ);
- 4) статья 273. Создание, использование и распространение вредоносных компьютерных программ (введена Федеральным законом от 07.12.2011 № 420-ФЗ).

Учитывая вышесказанное, а также принимая во внимание тот факт, что ранее аналитики МВД не придавали большого значения таким преступлениям, можно сделать следующий вывод: на такую динамику преступлений влияет не введение в Уголовный кодекс новых статей, предусматривающих наказание за совершение такого рода преступлений, а неэффективная деятельность по противодействию и борьбе с подобными преступными деяниями со стороны сотрудников правоохранительных органов, а также масштабная информатизация общества и государства. С другой стороны, следует заметить, что в настоящее время намечаются положительные тенденции: в конце 2019 года министром внутренних дел В. А. Колокольцевым было принято решение о создании в структуре министерства подразделений, которые будут специализироваться на противодействии преступлениям, совершаемым с использованием IT-технологий в каждом субъекте Российской Федерации. Еще об одном шаге в отношении профилактики и борьбы с информационными преступлениями сообщил Президент российской секции Международной полицейской ассоциации, генерал-лейтенант России Юрий Жданов. Он отметил, что «в МВД постоянно совершенствуется и техническая оснащённость подразделений, и улучшается система подготовки кадров. В частности, в Московском университете МВД России для чтения лекций по противодействию киберугрозам привлекаются ведущие сотрудники центра кибербезопасности Сбера, которые в ежедневном режиме противостоят кибератакам российских и зарубежных кибермошенников». Проводя регулярное обеспечение сотрудников правоохранительных органов современными техническими средствами, открывая новые программы обучения в ведомственных учебных учреждениях и осуществляя другие направления правоохранительные ор-

ганы могут стабилизировать ситуацию в сфере информационных технологий, а также последовательно снижать уровень подобного рода преступности, что приведет к улучшению общей криминогенной ситуации в Российской Федерации.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК:

1. Приложение 1 к Соглашению между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626?marker=7DS0KB> (дата обращения: 12.04.2022).

2. Доклад одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию Бангкок, 18–25 апреля 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/11/> (дата обращения: 12.04.2022).

3. Ищук Я. Г., Пинкевич Т. В., Смольянинов Е. С. Цифровая криминология: учебное пособие. — Москва.: Академия управления МВД России, 2021. С. 244.

4. Генпрокурор России Игорь Краснов провел совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. 17.07.2020. Официальный интернет-портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56766040> (дата обращения: 12.04.2022).

5. В России участились преступления при помощи интернета. СК расследовал 11 493 таких преступления. 05.03.2021. Официальный интернет-портал российского информационного агентства ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10844713?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 21.04.2022).

6. Борьбой с IT-преступлениями займутся специальные подразделения МВД. 01.11.2019. Официальный интернет-портал Российской Газеты. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2019/11/01/borboj-s->

it-prestupleniiami-zajmutsia-specialnye-podrazdeleniia-mvd.html (дата обращения: 21.04.2022).

7. Юрий Жданов рассказал о новых приемах киберпреступников и методах борьбы с ними. 10.11.2021. Официальный интернет-портал Российской Газеты. [Электронный ресурс]. URL: <https://rg.ru/2021/11/10/iurij-zhdanov-rasskazal-o-novyh-priemah-kiberprestupnikov-i-metodah-borby-s-nimi.html> (дата обращения: 21.04.2022).

8. Доклад одиннадцатого Конгресса Организации Объединенных Наций по предупреждению преступности и уголовному правосудию Бангкок, 18–25 апреля 2005 года. [Электронный ресурс]. URL: <http://crimescience.ru/wp-content/uploads/2015/11/> (дата обращения: 12.04.2022).

9. Приложение 1 к Соглашению между правительствами государств — членов Шанхайской организации сотрудничества о сотрудничестве в области обеспечения международной информационной безопасности. [Электронный ресурс]. URL: <https://docs.cntd.ru/document/902289626?marker=7DS0KB> (дата обращения: 12.04.2022).

10. Генпрокурор России Игорь Краснов провел совещание по теме борьбы с преступлениями, связанными с посягательствами на безопасность в сфере использования информационно-коммуникационных технологий. 17.07.2020. Официальный интернет-портал Генеральной прокуратуры Российской Федерации. [Электронный ресурс]. URL: <https://erp.genproc.gov.ru/web/gprf/mass-media/news/archive?item=56766040> (дата обращения: 12.04.2022).

11. В России участились преступления при помощи интернета. СК расследовал 11 493 таких преступления. 05.03.2021. Официальный интернет-портал российского информационного агентства ТАСС. [Электронный ресурс]. URL: https://tass.ru/obschestvo/10844713?utm_source=yandex.ru&utm_medium=organic&utm_campaign=yandex.ru&utm_referrer=yandex.ru (дата обращения: 21.04.2022).

Информация об авторе: *Зарубин Вадим Сергеевич*, г. Пермь, Федеральное казенное образовательное учреждение высшего образования «Пермский институт Федеральной службы исполнения наказаний». Адрес электронной почты: vadimzarubin5@gmail.com.

Information about the author: Vadim Sergeevich Zarubin, Perm, Federal State Educational Institution of Higher Education “Perm Institute of the Federal Penitentiary Service”. Email address: vadimzarubin5@gmail.com.

СОДЕРЖАНИЕ

Раздел 1

ЗАКОНОДАТЕЛЬНАЯ ТЕХНИКА ИЛИ КАК ГОВОРИТ ПРАВО

<i>Зимасова А.А.</i> К вопросу о критериях разграничения преступления и административного правонарушения.....	3
<i>Гильфанова И.И.</i> Дефиниция и признаки бытовых общественно-опасных деяния и их общая характеристика.....	8
<i>Квашнин А.А., Кукушкина К.С.</i> Перспективы расширения и дополнения перечня преступлений, входящих в юрисдикцию суда присяжных, преступлениями в экономической сфере.....	16
<i>Пименова И.Ю.</i> Проблемы квалификации преступлений, совершаемых на воздушных судах.....	22

Раздел 2

СОВРЕМЕННЫЕ ПРОБЛЕМЫ СОБЛЮДЕНИЯ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА В ТЕОРИИ (ДЕ) КРИМИНАЛИЗАЦИИ, ДЕЛИКТОЛИЗАЦИИ ДЕЯНИЙ

<i>Туровская Я.Д.</i> Содержание принципа охраны прав и свобод человека в уголовном судопроизводстве, его место системе принципов российского уголовного процесса.....	27
<i>Красноперова У.А.</i> Общественные организации по защите прав заключенных.....	34
<i>Матвеева А.А.</i> К вопросу о дефиниции личности преступника.....	38
<i>Ахатова А.М.</i> Проблемы уголовно-правовой охраны эмбриона при применении вспомогательных репродуктивных технологий.....	47

Раздел 3

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ИДЕОЛОГИИ ТЕРРОРИЗМА И ЭКСТРЕМИЗМА В МОЛОДЕЖНОЙ СРЕДЕ

<i>Кишева Н.М.</i> Проблема молодёжного экстремизма в современных условиях в Республике Дагестан.....	53
<i>Бердникова П.А.</i> О профилактике проявления экстремизма среди общественных объединений, в том числе, молодежных.....	60

Раздел 4**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ОТВЕТСТВЕННОСТЬ БИЗНЕСА**

<i>Корватко Н.А.</i> Особенности установления объективных признаков состава преступления, предусмотренного ст. 171 УК РФ	65
--	----

Раздел 5**УГОЛОВНОЕ НАКАЗАНИЕ: ИСПОЛНЕНИЕ ИЛИ ИСПРАВЛЕНИЕ**

<i>Витовский Я. Д.</i> Проблемы условно-досрочного освобождения пожизненно лишенных свободы	71
<i>Шубина Е. П.</i> Уголовный проступок: история и генезис развития в Российской Федерации и Соединённых Штатах Америки	76
<i>Зайцева С. И.</i> Сравнительно-правовой анализ российского и канадского уголовного законодательства, регулирующего такой вид преступления, как убийство	89

Раздел 6**ПРЕСТУПЛЕНИЯ В ЦИФРОВУЮ ЭПОХУ: ВЫЗОВЫ ВРЕМЕНИ**

<i>Халмуратов Г. В.</i> Организация деятельности по расследованию мошенничеств, совершаемых дистанционным путем	99
<i>Рахматуллин С. С.</i> Преступления и уголовно-правовые аспекты их предупреждения в эру глобальной цифровизации	106
<i>Похлебухин М. С.</i> Противодействие преступлениям, совершаемым в цифровой среде	112
<i>Корепанова Е. С.</i> Цифровые финансовые активы как средство отмыwania доходов от преступной деятельности	117
<i>Широбокова Е. С.</i> Проблемы уголовной ответственности за преступления, совершаемые с использованием программ-анонимайзеров	127
<i>Пролубников И. А.</i> Криптовалюта как средство совершения преступления	137
<i>Зарубин В. С.</i> Современные тенденции преступности в цифровой среде	140

Научное издание

ПРАВА ЧЕЛОВЕКА И КРИМИНАЛИЗАЦИЯ

**Том 2. Взгляд в будущее:
трибуна молодого ученого**

Издание опубликовано в авторской редакции

Подготовка оригинал-макета,
оформление обложки *О.В. Майер*

Издательская лицензия ЛР 020261 от 14.01.1997.

Подписано в печать 29.06.2022.

Формат 60x84 1/16. Бумага офсетная.

Усл.-печ. л. 8,8. Тираж 100. Заказ ???.

Типография Алтайского государственного университета:
656049, Барнаул, ул. Димитрова, 66